

ИЮЛЬ | 2013

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Я К ВАМ ПИШУ...
На русском. Чего же боле?

НАШ ВАСКО ДА ГАМА

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ МОРСКОГО ПУТИ В ИНДИЮ ВАСКО ДА ГАМА едва родился, когда тверской купец Афанасий Никитин совершил свое «Хождение за три моря» в страну, о которой в средневековой Европе ходили самые сказочные слухи. Слухи в основном крутились вокруг золота и прочих драгоценностей. Нарождавшееся предпринимательство отчаянно нуждалось, как сейчас выразились бы, в «наращивании денежной массы», которую тогда во многом играло то же золото, и открытие пути в Индию отождествлялось с новым мощным импульсом всякой торговле.

Афанасий Никитин, заручившийся охранной грамотой последнего самостоятельного тверского князя Михаила, отправляясь в Индию, тоже преследовал кое-какие коммерческие цели: его мучили долги, и он надеялся найти в далекой стране выгодный для перепродажи товар. Впрочем, как это потом многожды случалось с другими русскими путешественниками, коммерция и жажда наживы уступили свою роль куда более гуманным и альтруистическим целям. С коммерческой точки зрения Афанасий Никитин вовсе не преуспел: его ограбили, единственную сделку по продаже коня он совершил без всякой выгоды, товара для продажи на родине так и не сыскал. Зато живо интересовался бытом и нравами индусов и политически господствовавших тогда на Индостане мусульман. Его книга, как сейчас сказали бы, была образцом мультикультурализма и толерантности: он перескакивал в своем повествовании с одного языка на другой, терпимо относился ко всякой вере и всяким обычаям, не забывая в то же время о своей верности православию. При этом и помыслить не мог о том, чтобы кого-то в свою веру «перевербовывать». В этом смысле Афанасий Никитин, пожалуй, был типичным русским путешественником – первым столь знаменитым, став первым купцом-путешественником, но не паломником, заложившим именно такую гуманистическую традицию отношения к открываемым странам и народам.

Впрочем, результатами странствий Никитина тогдашняя его родина распорядиться толком не смогла. Тверь вскоре пожертвует своей независи-

мостью в пользу стремительно поднимавшегося Московского княжества. Однако само оно не смогло – да и внешние враги не дали – воспользоваться благоприятными результатами правления Ивана Великого и Василия III. Царствование Ивана Грозного принесло сначала опричнину, а затем чуть не стубившую страну Смуту, от последствий и того и другого оправились еще не скоро. Об Афанасии Никитине вспомнили лишь в XIX веке (в основном благодаря Карамзину), ставшем веком расцвета российской науки и культуры.

Мы же решили отправить по следам Афанасия Никитина нашего корреспондента (см. с. 42). Посмотреть, что же изменилось за 545 последних лет. А что не изменилось совсем.

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР – ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Исполнительный директор фонда «Русский мир», заместитель председателя правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06 Праздник русского языка
- 08 Поиск чувства любви
- 09 Пир на весь мир
- 12 Пушкинский праздник
- 14 Русский для всех
- 16 В защиту русского языка
- 19 Искусство государственного управления
- 22 Эти светлые русские дни...
- 24 Альтернативные выборы в Латвии
- 27 183 поправки

ИСТОРИЯ

- 36 Пираты Каспийского моря

НАСЛЕДИЕ

- 30 Ему ты песен наших спой

ЭКСПЕДИЦИЯ

- 42 Город контрастов

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

- 50 Райские птички
56 Последняя партия
гроссмейстера Петрова
62 Японский лебедь

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 68 Последний из разведроты

РЕПОРТАЖ

- 74 Игра в объединение

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 78 Не мог понять он нашей славы...

- 82 Восточный берег
90 Салтыковка

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Татьяна БАЙМУНДУЗОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Евгений ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

ПРАЗДНИК РУССКОГО ЯЗЫКА

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПОСЕТИТЕЛИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «ЭТНОМИР» НЕ ОЖИДАЛИ, ЧТО 6 ИЮНЯ ВСТРЕТЯТ ЗДЕСЬ СТОЛЬКО ГЕРОЕВ ПРОИЗВЕДИНИЙ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА И НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ. МАЛО ТОГО, ШАМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА, ЦАРЬ САЛТАН И УЧЕНЫЙ КОТ, СОЛОПИЙ ЧЕРЕВИК, ГРИЦКО И ХАВРОНЬЯ НИКИФОРОВНА ВАЛЬЯЖНО ПРОГУЛИВАЛИСЬ ПО ЦЕНТРУ В КОМПАНИИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА И ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ.

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ студенческий фестиваль «Русский язык – душа России», организованный при поддержке фонда «Русский мир», фонда «Диалог культур – единый мир», а также Министерства образования и культуры Калужской области, прошел 6 июня в этнографическом парке «Этномир».

К моменту торжественного открытия фестиваля, приуроченного ко Дню русского языка и дню рождения А.С. Пушкина, почти все зрительские места под огромным куполом площади Дружбы были заняты. Глядя на планирующих перед сценой «Александра Сергеевича» и «Николая Васильевича», зрители тихонько переговаривались:

- А разве настоящие Пушкин и Гоголь встречались когда-нибудь?
- Вообще-то да, встречались.
- Это вы что-то путаете, кажется...
- Они еще и переписывались, – вклинился в разговор солидный мужчина с маленькой девочкой на коленях.
- Да вы что?!
- Точно-точно!

Дискуссию о личных взаимоотношениях поэта и писателя прервали фанфары, давшие старт официальному открытию фестиваля.

Со сцены многочисленных участников и гостей приветствовали вице-президент фонда «Диалог культур – единый мир», координатор и руководитель фестиваля Елена Коршунова и заместитель ди-

ректора Института этнологии и антропологии РАН, эксперт проекта Мария Мартынова. Заместитель руководителя управления грантов фонда «Русский мир» Ольга Винтайкина зачитала поздравительное послание председателя правления фонда Вячеслава Никонова. «От всей души приветствую организаторов и участников Второго Международного фестиваля «Русский язык – душа России», – говорится в обращении Вячеслава Никонова. – Ваш фестиваль, совсем недавно рожденный на Калужской земле, уже хорошо известен как подлинный праздник русского языка, символ дружбы и сотрудничества молодежи из разных стран. Он объединил иностранных и российских студентов, влюбленных в русский язык и культуру, став результатом многомесячной подготовительной работы целой команды энтузиастов. Уверен, проведение фестиваля в День русского языка будет способствовать привлечению внимания российской и международной общественности к историческим основам русской культуры, нашему богатейшему духовно-нравственному наследию и творчеству выдающихся поэтов и писателей».

Затем гостей приветствовали заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов (РУДН) Виктор Шаклеин и доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (КГУ) Елена Козлова. Они подчеркнули, что фестиваль в «Этномире» – это замечательная возможность развивать не только дружбу между студентами, но и сотрудничество между университетами. А итог официальной части подвел режиссер Калужского драматического театра Константин Солдатов, отвечавший за сценическую часть фестиваля. Он сказал, что все студенты долго готовились к сегодняшнему дню, они очень волнуются, но готовы выйти на сцену. «В добрый путь, фестиваль! Начинаем!» – махнул рукой режиссер. Первая половина фестиваля состояла из выступлений студентов

РУДН и КГУ, подготовивших забавные сценки по произведениям А.С. Пушкина: «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», «Сказке о рыбаке и рыбке», «Сказке о Золотом Петушке» и «Руслану и Людмиле». Море на сцене заменял отрез синей ткани, Кот ученый, читая стихи Александра Пушкина, громко мурлыкал и поправлял пышную манишку, а Шамаханская царица в финале сценки исполнила шлягер «Позови меня с собой!». Зрители были в восторге и награждали студентов щедрыми аплодисментами. Особенно старались самые маленькие гости, некоторые из них даже декламировали стихи Пушкина с мест в унисон с артистами.

А студенты Театрального института имени Б. Щукина продемонстрировали яркий и задорный номер «По пути на Сорочинскую ярмарку». Они пели, плясали, исполняли частушки, а затем умудрились затачить большинство зрителей в огромный хоровод.

Затем участники и гости фестиваля переместились на Украинский хутор «Этномира», где перед зрителями развернулось представление по знаменитой «Сорочинской ярмарке» Н.В. Гоголя.

В спектакле под открытым небом были задействованы студенты всех трех институтов, а также профессиональные актеры украинского музыкально-драматического театра «Эней».

Действие разворачивалось вовсе не на сцене, а прямо перед зрите-

лями, которые едва ли не сами становились участниками представления. Вот смешно бранятся Хивря и Грицко, вот, опрокидывая чарку за чаркой, беседуют «за жизнь» козак Цыбуля и Солопий Черевик, вот Грицко объясняется в любви красавице Параске, вот прибывают цыгане «шумною толпою», а вот и красная свитка, за которой является сам черт, переполошив всех на ярмарке.

Сюрпризом для гостей фестиваля стало зажигательное выступление команды КВН Российского университета дружбы народов.

А в финале фестиваля на сцене все-таки встретились и обменялись рукопожатием и поклонами «Александр Сергеевич Пушкин» и «Николай Васильевич Гоголь», роли которых исполнили актеры театра «Эней» К. Парастаев и Д. Лиховидюк.

Завершился Второй Международный студенческий фестиваль «Русский язык – душа России» торжественной церемонией награждения всех студентов и преподавателей, принявших участие в его организации. Все получили грамоты и памятные подарки – нарядные романовские игрушки из Липецкой области. Почетный диплом-благодарность председателю правления фонда «Русский мир» Вячеславу Никонову за поддержку фестиваля был вручен представителю фонда «Русский мир» Ольге Винтайкиной.

ПОИСК ЧУВСТВА ЛЮБВИ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ ЦЕНТРОВ ПО ВОПРОСАМ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКОВЫХ ЗАНЯТИЙ ОБСУДИЛИ 50 УЧАСТНИКОВ ИЗ 15 СТРАН НА ДВУХНЕДЕЛЬНОМ СЕМИНАРЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА (ГИРЯП). СЕМИНАР ЗАВЕРШИЛСЯ ПРАЗДНИКОМ В ЧЕСТЬ ДНЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.

МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР для преподавателей русского языка, работающих в зарубежных высших учебных заведениях, где открыты Русские центры, прошел 27 мая – 7 июня в ГИРЯП при поддержке фонда «Русский мир». В нем приняли участие 50 преподавателей русского языка как иностранного из 26 вузов 15 стран: Армении, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Италии, Киргизии, Китая, КНДР, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, Таджикистана, Украины. В день открытия семинара преподавателей лично поздравил председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, а первую лекцию на тему «Русский язык XXI века» прочел президент ГИРЯП академик Виталий Костомаров. Насыщенная программа семинара включала свыше 70 часов лекций

и мастер-классов, посвященных проблемам преподавания русского языка как иностранного, круглые столы и встречи с представителями издательств «Златоуст», «Русский язык. Курсы», редакцией журнала «Русский язык за рубежом». Конечно, была организована культурная программа. А по окончании семинара гости получили методические материалы, подготовленные специальными для преподавателей Русских центров: сборник текстов лекций, образцов уроков и аналитических обзоров, сборник видеoverсий уроков по русскому языку как иностранному (РКИ) и сборник видеoverсий лекций и мастер-классов по методике преподавания РКИ. 30 мая в рамках семинара состоялся круглый стол «Русский язык в Русских центрах: проблемы и перспективы», который провела профессор ГИРЯП, руководитель Рус-

ского центра при институте Наталья Кулибина. Обсуждали два основных вопроса: аспекты взаимодействия Русских центров в преподавании русского языка и организационные формы языковых занятий в Русских центрах. Самой горячей темой обсуждения стала идея проведения интернет-семинаров, или вебинаров, между Русскими центрами при участии вузов разных стран. На свои вебинары всех пригласила Ильдико Палоши (Русский центр Будапештского университета им. Лоранда Этвеша, Венгрия), предложив вместе обсудить будущие темы. Трехлетним опытом по проведению таких мероприятий готов делиться Русский центр Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (Болгария), подчеркнула руководитель центра Надя Чернева. Надя приглашает к сотрудничеству авторов современной русской прозы и поэзии: для проведения творческих вечеров, мастер-классов, а также для работы со студентами-переводчиками, которые могли бы перевести современную русскую литературу на болгарский и другие языки. Лучшие оригинальные переводы издаются университетами в специальных сборниках. «Я думаю, можно взять два рассказа, над которыми будут работать студенты разных стран, – предложила Надя Чернева, – а в сборнике будет одно и то же произведение, переведенное на несколько языков. Но это пока только идея».

Вебинары уже стали в Европе массовой практикой, сообщила Галина Шамонина (Русский центр Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра, Болгария). «British Consul уже почти не проводит семинаров повышения квалификации, а только вебинары, – отметила Галина Шамонина. – Видеоконферентная связь позволяет прослушать публичную лекцию в университете, который находится за 4 тысячи километров, что позволяет сэкономить время, деньги на дорогу и обеспечить вузу широкую международную аудиторию». Руководитель центра предложила реализовать проект стажировок студентов, будущих учителей русского языка, в вузах других стран. «Мы ждем та-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ких волонтеров, – сказала Галина Шамонина. – Мы готовы обеспечить вашим магистрантам реальные часы, практику в Варненском свободном университете, написать отзыв о прохождении практики, принять студентов за свой счет, обеспечить их жильем, общежитием и так далее. Такие стажировки обеспечат совместную работу Русских центров, практику студентам. Этот опыт широко используется в процессе обучения другим языкам. Почему мы не начинаем это делать? Если это не делается на государственном уровне, давайте обратимся за помощью в фонд «Русский мир».

Предлагалось создать новое русскоязычное СМИ, где бы статьи писались простым, адаптированным для иностранцев языком, поскольку некоторые студенты бросают изучение русского, испугавшись сложности неадаптированных текстов. Впрочем, эта проблема касается больше стран дальнего зарубежья. «А нам вот не хватает литературы на русском языке, причем любой литературы, – поделился проблемами Владимир Бражук (Русский центр Бельцкого государственного университета, Молдавия). – Фонд, конечно, нам присылает книги и журналы, – за что огромное спасибо, – но мы бы не отказались

ПИР НА ВСЕ МИР

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА, К КОТОРОМУ В РОССИИ ПРИУРОЧЕН ДЕНЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, 6 ИЮНЯ ОТМЕТИЛА ВСЯ ПЛАНЕТА.

С КОНЦА МАЯ ПО ВСЕМУ МИРУ ПРОХОДИЛИ ПРАЗДНИКИ, посвященные 1150-летию появления кириллической письменности. Они естественно перетекли в отмечаемое Дня русского языка, приуроченное ко дню рождения А.С. Пушкина. Так что получилось не день, а чуть ли не месяц русского языка.

В Ялте 6 июня открылся недельный VII Международный фестиваль «Великое русское слово», который поддержали Верховный Совет Автономной Республики Крым, фонд «Русский мир», власти Украины и правительство Москвы. В этом году в программу включили создание Украинского родительского форума, на котором обсуждались вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи в детских дошкольных учреждениях, школах и вузах. На празднике звучала русская народная музыка в современных обработках. Впервые в рамках фестиваля торжественные мероприятия прошли во всех населенных пунктах Крыма, где установлены памятники Пушкину, а также в библиотеках, которые носят имена русских писателей: концерты, выставки, литературные чтения, награждение победителей Всеукраинской олимпиады по русскому языку и литературе. Крымский театр кукол провел Неделю русской сказки. Что уж говорить о повсеместных конкурсах детских рисунков и спонтанных гуляниях у памятников поэту. В адрес фестиваля поступили приветствия от президентов России и Украины, Владимира Путина и Виктора Януковича, а также спикеров парламентов двух стран, Сергея Нарышкина и Владимира Рыбака. В своем послании Владимир Путин отметил важную роль фестиваля в развитии культурно-гуманитарных связей России и Украины, популяризации русского языка, укреплении многовековых традиций дружбы и взаимопонимания между российским и украинским народами.

Активно выступили с просветительскими проектами Днепропетровск, Симферополь, Харьков, Донецк. В донецком Русском центре Александр Гросов, писатель, председатель Донецкой городской организации Национального союза краеведов Украины, рассказал о том, что Пушкин, проезжая 30 мая 1820 года с генералом Раевским в окрестностях современного Мариуполя, написал здесь отрывок «Евгения Онегина»: «Я помню море пред грозою...» Крымские впечатления поэта нашли отражение более чем в 30 его произведениях – этой теме Русский центр Морской библиотеки Севастополя посвятил вечер «Прекрасны вы, берега Тавриды...». Читали стихи и письма Пушкина, говорили о том, что поэт привлек внимание всей огромной страны к Крыму, его уникальной природе, а это сыграло немалую роль в истории развития края.

Украинцы в этом году проявили оригинальность в выборе форм праздников. В Луганске прошел литературно-кулинарный вечер «Гастрономические пристрастия А.С. Пушкина и его литературных героев», в рамках которого провели викторину, медиапрезентацию и дегустацию блюд, приготовленных библиотекарями. А Кабинет Русского мира в Херсоне и вовсе устроил для учеников младших классов квест с поисками артефактов, связанных с пушкинскими сказками.

Международный фестиваль «Великое русское слово» 4–6 июня состоялся в Одессе, в эти же дни в Одессе прошел Международный форум молодых исследователей-русистов. На возложении цветов к памятнику Пушкину Генеральный консул России в Одессе Юрий Антонов сказал, что ►►

получать еще больше. Нам ведь постоянно приходится для студентов делать ксерокопии книг и учебников. Не могу выразить, как мы были бы рады изданиям современной русской литературы». В результате дискуссии о выборе площадки для общения решили активнее общаться на сайте фонда «Русский мир», выкладывать туда свои инициативы, планы, отчеты, устраивать на этой площадке форумы, вебинары, интернет-конференции. «Если потребуются перформатировать под ваши нужды раздел, касающийся Русских центров, то мы готовы, – поддержал тему Дмитрий Перелыгин, начальник информационного отдела «Русского мира». – Мы публикуем любую вашу информацию, методические разработки и т.д. Наша задача – быть инструментом в ваших руках».

Звучала идея создания творческих коллективов Русских центров разных стран, чтобы писать пособия по практическим курсам русского языка и учебники для специалистов: юристов, экономистов, архитекторов и т.п. Проблему сотрудничества учителей поднял преподаватель Даугавпилсского университета (Латвия): «В Европе работает программа обменов студентами и преподавателями Erasmus. В СНГ ничего подобного нет. Нам нужна единая система, чтобы мы имели централизованную информацию о проведении различных мероприятий, лекториев, вебинаров с возможностью удаленного подключения к этим событиям, если нет возможности приехать. Возможны различные условия финансирования организации поездок. Все это нужно учесть, выстроить эту пирамиду на всех уровнях: и для студентов, и для магистрантов, и для преподавателей. Вот тогда сотрудничество Русских центров вышло бы на качественно новый уровень».

Все предложения в письменном виде (в анкетах) собрала профессор ГИРЯП Наталья Кулибина. Работа по обсуждавшимся темам продолжится и после того, как все разъехались по домам. Две недели семинара пролетели быстро, и наступило 6 июня.

АНДРЕЙ СЕМАШКО

КАК РАДУГА ПОСЛЕ ДОЖДЯ

В день рождения Александра Пушкина в ГИРЯП состоялся праздник, на котором подвели итоги III Международного Пушкинского конкурса «Что в имени тебе моем?». Студенты ГИРЯП из Китая, стран Юго-Восточной Азии, Африки, Европы представили на конкурс свои эссе, рисунки, видеофильмы и даже песни собственного сочинения.

Торжество открыл ректор ГИРЯП Юрий Прохоров. Исполнительный директор фонда «Русский мир» Петр Скорospelов рассказал о планах фонда на ближайшее время. По его словам, грантовая программа в этом году увеличится и будет составлять 220 миллионов рублей. «Около 60 процентов этой суммы пойдет на финансирование проектов, связанных с поддержкой русского языка, – сказал глава фонда, – а 40 процентов – на социально-культурные проекты». Также будут продолжены программы Русских центров и Кабинетов Русского мира, расширена программа «Профессор Русского мира». Теперь стипендии и гранты будут предоставляться ведущим специалистам в области РКИ для стажировок на сроки от месяца до года. На интернет-портале фонда появятся новые разделы, в том числе «Образование». Следующая Ассамблея Русского мира пройдет в Таврическом дворце Санкт-

Петербурга, где будут награждены победители международного конкурса «Слово за нами», который сейчас проводится в рамках Года славянской письменности, объявленного фондом «Русский мир» на прошлой ассамблее, в ноябре 2012 года. В конце выступления Петр Скорospelов сказал: «Институт русского языка имени Пушкина сегодня является головным вузом в сфере распространения и преподавания русского языка как иностранного. Мы очень рады и горды теми теплыми отношениями, которые у нас сложились с институтом, и планируем развивать их и дальше во благо русского языка».

Подробнее о конкурсе по пяти номинациям «Что в имени тебе моем?» рассказала Наталья Кулибина. «Мы решили не оценивать правильность русской речи в работах студентов, как ни странно это звучит, – сказала она. – Для этого есть экзамены и тесты. Мы искали живое чувство любви к Пушкину, желание пользоваться русским языком: говорить, писать по-русски, наконец, думать по-русски».

Ход мыслей студентов и впрямь завораживал. Среди ответов на вопрос: «Почему ты начал изучать русский?» попадались: «чтобы прочитать на русском языке «Гарри Поттера» или «потому что это язык П.И. Чайковского». О первой встрече с творчеством Пушкина

студентка Мали написала: «Когда мы узнали, что Пушкин одинаково хорошо владел русским и французским и был наполовину африканцем, он сразу стал близким нам, студентам Бамако. Для Пушкина любовь – глубокое, сложное чувство, и я с ним соглашаюсь». «Его стихи как радуга после дождя, – пишет китайская студентка. – Они успокаивают и освещают меня. Они спасли меня в трудную минуту. На дороге вперед Пушкин – всегда мой пример. Он говорит мне много высших мудростей. Хотя дорога неровная, но, в конце концов, я могу достигнуть финиша». Вот еще образ, который подобрала для выражения восхищения другая китайская студентка: «Я пришла в изумление от таланта Пушкина. Само собой, он звезды с неба хватает». Были и забавные признания: «Я долгое время недоумевала, почему даже музей изобразительного искусства носит имя Пушкина. Наверное, поэт тоже рисовал, лепил? Прошу вас не смеяться над этими глупостями, потому что тогда мне в голову еще не пришло, как русские обожают Пушкина, без него жить не могут». Что было особенно трогательным – почти в каждом эссе звучали искренние добрые слова в адрес Института русского языка, преподавателей. И чувствовалось, что все эти слова – не для галочки или грамоты на память. Педагоги вместе со студентами выходили на сцену, аккомпанировали песням. Очень красиво, оказывается, сочетаются электронное пианино, иранская флейта и нестройный хор иностранцев, поющих романс «Я вас любил...» и пританцовывающих на свой африканский манер, поражая зрителей изумительным чувством ритма.

«День русского языка – праздник не только для тех, кто живет в России, – сказал Юрий Прохоров. – Он и для тех, кто живет далеко от России, но для кого русский язык является родным или стал профессией, а иногда и судьбой».

7 июня семинар закрылся, все вернулись к ежедневным трудам. И вероятно, теперь все обсуждения перешли в режим удаленного доступа. ■

«русский язык является для Одессы важным звеном культурного наследия и современной жизни, и именно по этой причине в любой школе города сегодня ученики могут сами выбирать язык обучения».

Инициативный Русский центр в Бельцах (Молдавия) 5–6 июня организовал круглый стол для русистов города «Русский язык и литература в реформах образования в Республике Молдова» и Онегинские чтения, приуроченные к 190-летию начала создания романа в Кишиневе. А для повышения интереса молодежи к чтению Русский центр устроил в своих стенах костюмированный торжественный прием. Хозяйки гостиной, красавицы-третьекурсницы филологического факультета, в длинных пышных платьях знакомили студентов первого и второго курсов БГУ им. А. Руссо с пушкинской библиотекой центра, рассказывали о пушкинских местах России, Украины и Молдавии, декламировали стихи. В это же время литературная гостиная «Поэзии немеркнущее чудо» проходила в Русском центре Приднестровского госуниверситета им. Т.Г. Шевченко, где присутствовали также и члены Союза писателей России и Приднестровья. Писатели читали свои произведения, посвященные Пушкину, а студенты показали литературно-музыкальную постановку по мотивам «Скупого рыцаря». В Тирасполе прошел круглый стол, посвященный проблемам русского языка, а в Русском центре Кишинева подвели итоги конкурса «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!», в рамках которого студенты-филологи писали сочинения, эссе и короткие рассказы.

Самым крупным событием Казахстана 6 июня стала Региональная конференция организаций российских соотечественников стран СНГ, проведенная в Алма-Ате. На этой конференции Василий Истратов, первый заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир», официально договорился с руководством Казахского национального университета им. аль-Фараби об открытии в этом вузе Русского центра. Это будет четвертый Русский центр в Казахстане. Несмотря на то, что конференция не была посвящена А.С. Пушкину, все участники без исключения посвятили часть своего выступления русскому языку как одному из главных факторов, связывающих соотечественников.

В киргизском Оше студенты и школьники поздравили победителей III Фестиваля русской словесности «Страна высоких вдохновений».

Таджикский национальный университет (ТНУ) отмечал День русского языка целую неделю. Для студентов провели различные конкурсы, круглый стол «А.С. Пушкин и таджикские переводы» и семинар для преподавателей «Особенности преподавания русского языка в Республике Таджикистан». Организаторами мероприятия выступили Русский центр ТНУ и Таджикское общество дружбы «Таджикистан – Россия». На церемониях открытия и закрытия присутствовали также представители посольства РФ в Республике Таджикистан. В душанбинском Русском центре, который находится в Российско-Таджикском (Славянском) университете, состоялись Республиканская преподавательско-студенческая конференция «Проблемы преподавания и функционирования русского языка в Таджикистане», круглый стол на тему «Актуальные проблемы методики преподавания русского языка в Таджикистане», студенческая олимпиада по русскому языку и литературе, лингвистический КВН.

КТО ЛУЧШЕ ЗНАЕТ РОССИЮ?

Европейские русисты организовали десятки научных мероприятий в день, который фактически стал их профессиональным праздником. Круглый стол «Почему необходимо изучение русского языка» провели в софийском Русском центре. В Варне круглый стол назвали «Моя профессия – русский язык». Для студентов Варненского свободного университета также организовали конкурс эссе «Русский язык в моей жизни» и концерт Академического театра танца.

Необычную акцию подготовил Русский центр Пловдива: с 29 мая по 7 июня студенты читали сказки Пушкина в детских садах. В конце мая Русский центр отмечал свое трехлетие, в эти дни болгарские русисты провели круглый стол «Болгарская русистика сегодня» с участием ►►

СВЕТЛАНА ДЕРЕВЩИКОВА

ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

МАЛЕНЬКОЕ МОЛДАВСКОЕ СЕЛО ДОЛНА В НИСПОРЕНСКОМ РАЙОНЕ ЗНАМЕНИТО ТЕМ, ЧТО ЗДЕСЬ НАХОДИТСЯ УСАДЬБА СЕМЬИ РАЛЛИ, ГДЕ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН ПРОВЕЛ ДВА МЕСЯЦА. ЕЖЕГОДНО В НАЧАЛЕ ИЮНЯ В ДОЛНУ СЪЕЗЖАЮТСЯ СОТНИ ЛЮДЕЙ – ОТМЕТИТЬ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РУССКОГО ПОЭТА. В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ, КОГДА РУССКИЙ ЯЗЫК В МОЛДАВИИ НЕ ОЧЕНЬ-ТО ПРИВЕТСТВУЕТСЯ НА ОФИЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ, ДЛЯ МНОГИХ ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК – НЕ ТОЛЬКО ДАНЬ ПАМЯТИ, НО И ЧТО-ТО ВРОДЕ ДНЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА.

В ПЕРВЫЕ ПУШКИНСКИЙ праздник состоялся в Долне, расположенной в 55 километрах от столицы, аж в 1949 году. А «ровно тридцать лет и три года» назад родилась традиция всем миром отмечать здесь день рождения поэта. В прошлые годы «выезд к Александру Сергеевичу» организовывали сотрудники кишиневского Дома-музея Пушкина. Теперь эту миссию взял на себя Российский центр науки и культуры (РЦНК) в партнерстве с местными общественными организациями. Накануне праздника в Кишиневе целую ночь лил дождь, но в десяти автобусах, отъезжавших рано утром от здания РЦНК (расположенного, кстати, не в самом удобном районе молдавской столицы), свободных мест не было. За автобусами ехали десятки частных машин. Как обычно, «в гости к Пушкину» отправились с деть-

ми и внуками, с друзьями, с детьми и друзьями друзей. А в Долне к шумной этой толпе присоединились жители села – тоже с детьми, со стариками, с кумовьями и сватами. Несмотря на всю антирусскую и антироссийскую пропаганду последних лет, для местных день рождения русского поэта – событие не менее значимое, чем храмовый праздник села (а в Молдавии этот день – святой!). Именно здешние жители, рассказывает председатель Ассоциации русскоязычных писателей Молдавии Олеся Рудягина, помогли отстоять усадьбу Ралли, когда в начале 90-х ее хотели прибрать к рукам предприимчивые ребята, мечтавшие «окультурить» эту землю гостиницей или развлекательным центром. Не дали, хотя тогда музей-усадьба Ралли (филиал кишиневского Дома-музея Пушкина) находился в плачевном состоянии. Музей здесь открылся в 1964 году,

более чем через век после смерти поэта. В первой половине прошлого столетия в загородном доме Замфира Ралли, одного из самых активных деятелей Бессарабии начала XIX века, «квартировали» разные учреждения – от магазина до почтового отделения. Но все помнили, что приезжал сюда летом 1821 года к другу Ивану (одному из сыновей хозяина усадьбы) сам Александр Сергеевич. Почти десять лет – все 90-е! – музей не работал. В 2002 году с помощью спонсоров его отреставрировали. И он снова стал местом паломничества любителей пушкинской поэзии.

БЕЗ ГЛЯНЦА

Атмосфера праздника в Долне всегда особая, по-домашнему уютная и теплая. Без «хрестоматийного глянца». То ли природа располагает, то ли дух поэта, незримо витающий над засыпанной розами, лилиями, ирисами и обычными полевыми ромашками бронзовой скульптурой юного Пушкина, над приусадебным парком, который в этот день превращается в огромную площадку для пикника. Здесь не слышно дежурных речей, хотя, конечно, официальная часть без выступлений не обходится. В этот раз о Пушкине и значении его творчества для всего мира говорили советник-посланник посольства России в Молдавии Всеволод Филипп, руководитель представительства Россотрудничества в Молдавии Валентин Рыбицкий, генеральный директор Бюро межэтнических отношений Республики Молдова Елена Белякова, председатель Русской общины Людмила Лашенцова, мэр села Долна Валентина Челакуш. Традиционно читали стихи актеры и поэты – Борис Мариан (молдаванин, который пишет публицистику на своем родном, а стихи – только на русском языке), Олеся Рудягина, заслуженный артист республики Сергей Тиранин.

Официальная часть незаметно перешла в неофициальную – с концертом, общими танцами, цыганской кибиткой, запряженной гнедой лошадкой с кокетливыми ленточками в гриве. Пушкин был везде – в дружеских компаниях, расположившихся на парковых скамейках и на земле под деревьями, в старинной беседке, где, говорят, любил проводить время поэт, в церкви Святой Марии, возведенной

неподалеку от усадьбы бессарабским другом поэта Иваном Ралли в честь 50-летия со дня рождения Александра Сергеевича. «Pentru sanatatea! La mult ani, domnul Puskin!» («За здоровье! Многие лета, господин Пушкин!») – поднял стакан с терпким молдавским вином местный крестьянин. И был прав: для тех, кто здесь собрался, Пушкин всегда живой. «Уникальный случай в мировой литературе, – говорит поэт и журналист Александра Юнко, автор книги «Гадание на Пушкине», – каждого из нас связывают с ним личные отношения». Праздник с территории музея-усадьбы плавно растекается по округе. Кто-то идет в церковь Святой Марии затеплить свечечку в честь поэта, кто-то отправляется на знаменитую поляну Земфиры.

НЕ БЫТЬ ПОЭТОМ В ДОЛНЕ ТРУДНО

Как остроумно заметил один знакомый, в Долне трудно не быть поэтом. Зелеными шатрами раскинулись до горизонта холмы – где исчерченные ровными полосками виноградников, где украшенные красными черепичными крышами, где осыпанные конфетти полевых цветов. А между холмами – живописные долины, дразнящие ароматами цветущего жасмина, земляники, еще чего-то непонятного, но очень вкусного, соблазнительного. В крохотном озерце отражается небо, и облака кажутся маленькими белыми корабликами. Вдалеке на лугу – кобыла с жеребенком. Его только недавно выпустили из конюшни, и он все норовит убежать от матери, которая заметно волнуется, следя, чтобы детеныш не выскочил на дорогу или не заплутал в молдавских кодрах.

Они действительно очень густые. Когда заходишь в лес, нужно время, чтобы глаза после яркого солнечного света на опушке привыкли к полумраку. Пахнут грибами и перегноем. Лесная дорога ведет на поляну Земфиры: именно здесь в пушкинские времена раскинулся цыганский табор, с которым кочевала смуглая красавица, чья трагическая судьба, благодаря поэту, стала известна всему миру. Реальная Земфира, рассказывает сотрудница музея-усадьбы Ралли Раиса Сирицану, предпочитала носить мужскую одежду, высокую баранью шап-

представителей всех кафедр русской филологии и департаментов иностранных языков Болгарии. Русская речь звучала и на видеомосте Будапешт – Берлин – Пловдив, которую пловдивский Русский центр провел совместно с Русскими центрами Будапешта и Берлина.

Будапешт провел международный семинар по обучению русскому языку по актуальной теме: «Аудиовизуальные и мультимедийные технологии обучения РКИ» с участием преподавателей русского языка из Франции, Польши, Испании и Венгрии. А в городе Пече (Венгрия) День русского языка начался 5 июня. В Русском центре подвели итоги конкурса переводчиков и конкурса «Кто лучше знает Россию?», победитель которого получил подарок от фонда «Русский мир» – поездку в Россию. Заведующий кафедрой славянской филологии Печского университета Роберт Волош, открывая праздник, подчеркнул, что благодаря многогранной деятельности Русского центра интерес к русскому языку и культуре растет из года в год не только в городе Пече, но и в регионе Задунайского края. «Об интересе к России свидетельствует и тот факт, что канал Russia Today стал первым в мире новостным каналом, который уже просмотрели более 1 миллиарда человек на YouTube», – сказала Валентина Вегвари, руководитель Русского центра. Так, результатом конкурса переводчиков стал перевод рассказа писательницы Людмилы Улицкой «Уроки отца», до сих пор не издававшегося на венгерском. Организаторы конкурса выбрали это произведение в связи с юбилеем писательницы, который она отметила зимой 2013 года. Людмила Улицкая специально приехала на встречу со студентами в печский Русский центр.

Лондон 6 июня открыл 11-й Международный фестиваль русской поэзии, в котором приняли участие русскоязычные поэты из 13 стран, победители первого заочного тура. Турнир проводился в Ковент-Гардене в «храме поэтов» (St. Giles Poet's Church) при поддержке фонда «Русский мир» и Россотрудничества. Победителей наградили денежными премиями, изданием авторской книги для победителя турнира, призом зрительских симпатий, призами за лучшую пародию и экспромт. В рамках фестиваля в старейшем британском клубе на Пэлл-Мэлл состоялся круглый стол «Поэзия и религия».

Международный конкурс плаката «Русский язык – язык мира и мира» выявил 42 победителя и лауреата в Швеции. Мероприятие проводилось Русско-шведским обществом культуры в Гётеборге при финансовой поддержке фонда «Русский мир».

Польша, как обычно, отмечала 6 июня сразу в нескольких городах. Тестирование по русскому языку «Я знаю русский!» прошло в Русском центре Краковского педагогического университета – экзамены на международный сертификат сдали 27 человек. Люблинский Русский центр подвел итоги студенческого конкурса эссе, продемонстрировал собравшимся художественный фильм Натальи Бондарчук «Пушкин: последняя дуэль» и организовал лекцию пушкиноведа Ларисы Черкашиной из цикла «Золотые лекции Русского мира» «Пушкинское древо: Ганнибалы». А на Фестиваль русской песни в Лодзь приехали участники практически из всех регионов Польши. Заявки на участие в этом году подали 600 польских школьников, из них только 100 человек получили возможность продемонстрировать свое мастерство в финальной части фестиваля. Жюри оценивало не только вокал и артистизм, но и владение русским языком.

По словам очевидцев, страсти кипели нешуточные. По словам очевидцев, страсти кипели нешуточные. Краковский Русский центр при Педагогическом университете им. Комиссии народного образования провел целую серию мероприятий: семинар для вузовских преподавателей русского языка по подготовке к сдаче экзаменов по ТРКИ, экзамены по русскому языку на всех уровнях языковой компетенции, открытый урок «Русские народные промыслы» для русистов, интерактивные открытые занятия для лицеистов «Готовим и говорим по-русски», открытый урок для студентов факультета политологии «Русский язык шагает по миру» и культурно-познавательное интерактивное путешествие для студентов педагогического факультета «Здесь жил и творил великий Пушкин». На празднике русского ►►

ку и курить трубку. Юный Пушкин был очарован ею, да и сама Земфира, вероятно, была влюблена в странного молодого человека, чьего языка она не понимала. А он не знал цыганского наречия. Ну и что? Романтическая пара, взявшись за руки, целыми днями гуляла по окрестностям до тех пор, пока однажды Земфира не сбежала из табора с очередным возлюбленным.

ПУШКИН В РОЛИ АЛЕКО

А Пушкин потом написал поэму «Цыганы». Трагическая участь литературной Земфиры отразила судьбу Земфиры реальной. О том, что ее, в припадке ревности, зарезал очередной возлюбленный, поэт, уже будучи в Михайловском, узнал от Ивана Ралли. Любопытно, что эта поэма легла в основу цыганской народной сказки. Только в ней в роли Алеко выступает... сам Александр Сергеевич, которого, как гласит легенда, царь хотел сослать далеко-далеко, да Пушкину удалось скрыться. Бродил он по России до тех пор, пока не добрался до здешних мест и не познакомился в лесу с цыганочкой. «А надо сказать, что вид у Пушкина к тому времени был не барский, долго ходил он по земле и пооборвался совсем. А сам по себе Пушкин был красавцем». Остался он жить в таборе, обвенчался, по цыганским обычаям, с Земфирой, родила она ему сына. Только потом влюбилась в другого и стала тайно бегать к нему на свидания. Однажды ночью Пушкин проснулся, а жены рядом нет. Отправился он ее искать и обнаружил влюбленных на берегу реки. «Великий гнев охватил Пушкина, и не сдержался он, выхватил цыганский нож и убил цыгана», – говорится в сказке. После этого таборный суд его наказал: посадил на камень, чтобы сердце его окаменело для цыганского рода. А табор снялся с места и укатил.

В день рождения поэта на поляну, где и был разбит лагерь табора, приходит множество влюбленных. Есть примета: если умыться в роднике Земфиры, а потом прийти на эту поляну, то любовь будет светлой, чистой и счастливой. Пробовали: точно!

...«Все счета кончены, благодаренье снимку. Пусть жизнь короткая проносится и тает», – пел под гитару какой-то парень песню Окуджавы. «На веки вечные мы все теперь в обнимку, – подхватили с разных сторон несколько голосов, – на фоне Пушкина, и птичка вылетает».

«На веки вечные мы все теперь в обнимку, – еще вчера незнакомые люди пели в автобусе по дороге в Кишинев. – Спасибо Пушкину». ❶

РУССКИЙ ДЛЯ ВСЕХ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

УНИКАЛЬНАЯ ПО МАСШТАБАМ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОШЛА В ПЕРМИ 30 МАЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ФОРУМА «РУССКИЙ ЯЗЫК МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ». БОЛЕЕ 2 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК НА 65 ПЛОЩАДКАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ ПО-РУССКИ ОБСУЖДАЛИ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА. ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ПРИСЛАЛ УЧАСТНИКАМ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

В ПРОШЛОМ ГОДУ ПЕРМСКИЕ писатели выступили с инициативой возродить традицию Дней русской литературы. Идея была услышана, поддержана, и наконец 30–31 мая в Перми прошел двухдневный Международный гуманитарный форум «Русский язык между Европой и Азией». Выбор города не случаен, ведь он географически находится между двумя частями света и является крупным культурным центром, связанным с именами Сергея Дягилева, Бориса Пастернака, Петра Чайковского. Организаторы форума – Совет Федерации РФ и федеральное агентство «Россотрудничество». В рамках этого масштабного мероприятия прошли круглые столы, панельные дискуссии, мастер-классы, Большая книжная ярмарка и небывалая по масштабам интернет-конференция. Более 2 тысяч человек с 65 интернет-площадок общались друг с другом. В их числе были русисты, общественные и политические деятели, журналисты, деятели культуры и искусства, эксперты. На уральскую землю по такому случаю приехали представители Японии, Нидерландов, Швейцарии, Бельгии, Чехии, Италии, Норвегии, Индонезии. Выступили Андрей Климов, член Совета Федерации от Пермского края, координатор «Евразийского диалога»; Константин Косачев, руководитель Россотрудничества; Виктор Басаргин, губернатор Пермского края; Георгий Толорая, руководитель управления

региональных программ фонда «Русский мир», и другие. Особым гостем форума стал Александр Пушкин, последний прямой потомок великого русского поэта, который всю жизнь посвятил продвижению русского языка в Европе. Он прибыл в Пермь из Бельгии с супругой Марией. Из Парижа прилетел Дмитрий де Кошко – потомок одного из губернаторов дореволюционной Пермской губернии, председатель Координационного совета российских соотечественников во Франции. Приветственные слова в адрес конференции прислал президент России Владимир Путин. Он отметил роль Русских центров при университетах разных стран и подчеркнул, что вопросам поддержки и популяризации русского языка сегодня уделяется большое внимание. «Русский язык не только общенациональное достояние нашей страны, но и язык международного общения, хранитель великих достижений мировой культуры, – отметил глава государства. – Владение им открывает большие профессиональные перспективы, дает возможность расширить круг человеческих контактов, лучше ориентироваться в глобальном информационном пространстве». Обращения к участникам интернет-конференции прислали также председатель Государственной думы РФ Сергей Нарышкин, генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко.

Несколько часов собравшиеся обменивались мнениями в онлайн-режиме по темам: «Русская литература в мировом пространстве», «Русский среди других языков международного общения на евразийском пространстве», «Роль СМИ в сохранении и развитии русского языка». Руководитель Россотрудничества Константин Косачев в своем докладе о положении русского языка в мире заявил: «Форум должен стать знаковым для России мероприятием, поднимающим наш язык, позиционирующим его в мире как язык для международного общения. Мы должны активно продвигать в мировом сообществе Пермский гуманитарный форум, привлекая к участию экспертов из всех стран». «Мероприятие должно стать ежегодным, – продолжил выступления Виктор Басаргин. – Несмотря на то, что языком международного общения признан английский, русский находится на четвертом месте среди языков, с которых чаще всего переводят». Неоднократно звучала мысль о том, что в последние годы интерес к русскому языку во всем мире неуклонно растет и, чтобы его удовлетворить, необходимы конкретные организационные усилия: курсы, школы, системная подготовка и повышение квалификации педагогов, выпуск современной учебной и методической литературы.

Георгий Толорая рассказал о программах, которые фонд «Русский мир» проводит в десятках стран, подчеркнув значение русской цивилизации для всего мира. Впрочем, многие из участников знают о работе фонда не понаслышке. На конференции звучали позитивные оценки деятельности «Русского мира»: многие выходили на связь из Русских центров, которые открыл фонд в разных странах, иные были участниками грантовых программ «Русского мира». «Это, конечно, было очень приятно, – сказал Георгий Толорая, – и показывает востребованность данного направления нашей деятельности. Главная мысль, на которую я обратил внимание на конференции: русский язык – достояние не одной нации, замкнутой

языка студенты слушали доклады профессоров Университета Гранады (Испания), Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, Московского педагогического государственного университета. После напряженного дня студенты и преподаватели пили чай, смотрели русские мультфильмы и видеозапись выступлений председателя правления фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова и спикера Госдумы РФ Сергея Нарышкина на круглом столе «Государственный язык и культурное многообразие России».

Германию в эти дни не пожалела стихия: менее метра оставалось Эльбе до печально известного рекорда 2002 года, когда случилось «наводнение тысячелетия». Но, несмотря ни на что, Дрезден отпраздновал 6 июня в полном объеме: открытыми занятиями для славистов Технического университета Дрездена «Современный урок русского языка», обсуждениями материалов сборника Конференции преподавателей русского языка и Конгресса славистов в Дрездене, консультациями по тестированию, пробному тестированию по русскому языку на международный сертификат, презентацией новинок медиатеки Русского центра, фильмами и мультфильмами на русском и немецком языках, знакомством с фондами Библиотеки им. Ф.М. Достоевского, презентацией новых поступлений, конкурсом на чтение стихов Александра Сергеевича Пушкина, открытием выставки плакатов «Дорогами чести и славы. Россия и Германия, 1813–1815 годы» Калининградского областного историко-художественного музея. До полуночи шли обсуждения актуальных тем сначала во время насыщенной культурной программы, а затем и во время шашлыков на природе.

В греческих Салониках сложилась традиция отмечать День русского языка в школах города: в этом году – медиапрезентацией, посвященной жизни и творчеству поэта, которую подготовил Русский центр, и показом мультфильма «Сказка о царе Салтане». На одной из встреч с руководителем Русского центра Наталией Супоницкой представитель губернатора Касторьи Д. Саррис отметил большое желание жителей региона изучать русский язык.

В Миланском государственном университете (Италия) ко Дню русского языка открыли две виртуальные экспозиции: сочинения студентов «Моя Россия» и «Путешествие в сказку» – рисунки по сказкам А.С. Пушкина воспитанников Русского образовательного центра «Академия» при Ассоциации российских соотечественников в Италии «Алые паруса». На улицах Рима провели культурно-познавательную экскурсию «Памятники русской истории и культуры в Вечном городе». А в Центре российских исследований организовали конкурс иллюстраций к буквам русского алфавита «Рисуем русский алфавит», лингвистические акции «Русский алфавит – всем!» и «Ближе к России». В центре работают интенсивные курсы русского языка и культуры для профессиональных целей «Русский язык – язык успеха и карьеры!» с выдачей сертификата.

Викторины, лекции, чтение стихов прошли также в Португалии, Румынии и Сербии. В Сербии – особенно широко. В белградском Русском центре День русского языка начался ежегодной викториной для школьников, которая пользуется большой популярностью. На празднике всем понравилась игра «Испорченный телефон». Праздник продолжился встречей с младшими учениками начальных школ, которые факультативно изучают русский. Дети читали стихи, пели песни, им показали мультфильм «Маша и медведь».

К празднику, ставшему всемирным, присоединились Северная Корея и США, где провели олимпиады по русскому языку. В Израиле Неделя Пушкина открылась в Тель-Авиве специальным выпуском передачи «Раз – словечко, два – словечко» на радио «Голос Израиля». В прямом эфире дети ответили на вопросы викторины по сказкам Пушкина, победители получили призы – билеты на спектакли Пушкинского музыкального театра (г. Пушкино, Россия), участвующего в Фестивале детских театров Европы «В гостях у сказки», который проходит в эти дни в Израиле. Концерты и литературные чтения прошли в Русском центре Даляньского университета иностранных языков (Китай), в Ханое и Хошимине (Вьетнам). ■

в границах Российской Федерации, а феномен, имеющий глобальное значение. За рубежом поддержку русского языка воспринимают не как политику России, а как внимание к всеобщему достоянию. Эта мысль прозвучала довольно четко и была для меня неожиданной. Вторая идея, которую я для себя отметил, – предложение создать некую международную организацию «Русофония», она объединила бы людей, говорящих на русском,

продвигающих русский язык за рубежом. Сразу после моего выступления ко мне подошли несколько человек с конкретными предложениями, довольно интересными, но пока не будем о них говорить. В целом форум был многогранным, хорошего уровня мероприятием». На память о форуме пермяки и гости посадили деревья в сквере «Сказки Пушкина» у монумента Александру Сергеевичу. Конечно, эту честь предоставили и Александру Пушкину,

праправнуку поэта. Посадив липу, он сказал: «Около двух веков назад Александр Сергеевич посадил кипарис в Гурзуфе, сегодня я посадил липу в Перми, и это очень символично. Форум, который проходит в Перми, очень важен не только для россиян. Только в одной Западной Европе живет более 80 миллионов русских. Надеюсь, форум даст результаты, и русский язык будет еще шире использоваться для общения во всем мире». ■

В ЗАЩИТУ РУССКОГО ЯЗЫКА

АВТОР

ГЕОРГИЙ БОВТ

ФОТО

АНТОНА БЕРКАСОВА

6 ИЮНЯ В ГОСДУМЕ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ГЛАВЫ КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ», ОРГАНИЗОВАННЫЙ СОВМЕСТНО КОМИТЕТАМИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И ПО ДЕЛАМ СНГ, А ТАКЖЕ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР».

КРУГЛЫЙ СТОЛ БЫЛ ПРИурочен к 214-й годовщине со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Как отметил во вступительном слове Вячеслав Никонов, «именно Александр Сергеевич создал тот литературный язык, на котором мы говорим... Это тот человек, который своей поэзией, своими мыслями заложил генетический код нации, заложил в них идеалы свободы, справедливости, веры, любви, достоинства, патриотизма, уважения к своим корням». Употребление словосочетания «генетический код» вряд ли было случайным: ведь именно от сохранения русского языка сегодня во многом зависит, без преувеличения, сама судьба русской цивилизации.

Многие выступающие выражали серьезную тревогу в связи с тем, что в последние годы число людей, говорящих на русском языке, в мире сокращалось. Как подчеркнул Вячеслав Никонов, за последние двадцать лет количество людей, говорящих по-русски, на земном шаре сократилось приблизительно на 50 миллионов человек, и ни один язык в истории человечества не терял свои позиции столь стремительно.

Ему вторил первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ Владимир Никитин: если сегодня, напомнил он, русский язык занимает четвертое место в мире по распространенности, то уже скоро мы рискуем скатиться на девятое место, если нынешние тен-

денции сохранятся. Как ни печально, русский язык держит оборону даже на пространстве СНГ, где, казалось бы, богатые исторические и культурные традиции могли бы еще долгие десятилетия сохранять хотя бы инерцию. Увы, слишком велик напор по выдавливанию русского языка, словно осуществляется некий злобный план по его полному искоренению. Собственно, именно это обстоятельство и подчеркивает важность главного тезиса круглого стола: многие выступавшие констатировали, что законодательная база для развития русского языка в России и в мире явно недостаточна и требует совершенствования.

На просторах СНГ статус государственного русскому языку придан только в Белоруссии, статус официального – в Киргизии. В Казахстане в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским государственным языком официально употребляется русский язык. Но, по мнению ряда законодателей, недостаточно уделяется внимания проблеме защиты языка и в самой России. Хотя в прошлом году на эту тему приняты два знаковых постановления – в связи с Днем русского языка, подготовленное комитетом по образованию, и «О мерах по расширению гуманитарного влияния России в преддверии создания Евразийского союза», подготовленное комитетом по делам СНГ.

Дальнейшее укрепление позиций русского языка увязывается не только с законодательными иници-

ативами, но и с увеличением финансирования организаций, которые выполняют эту важную миссию, таких как фонд «Русский мир» (только в день рождения Пушкина фонд провел порядка 50 различных мероприятий в разных уголках мира, посвященных русскому языку и культуре) и Россотрудничество. Принципиальное решение об увеличении финансирования Россотрудничества уже принято: оно будет увеличено на миллиард рублей. В программах по укреплению позиций русского языка в мире задействованы многие федеральные ведомства. Так, представлявший Министерство образования и науки замдиректора международного департамента Борис Железов напомнил о целом комплексе мероприятий в рамках федеральной целевой программы «Русский язык», рассчитанной на 2011–2015 годы: поддерживаются проекты фонда «Русский мир», деятельность подведомственных Минобрнауки Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, других российских вузов по обучению студентов и повышению квалификации преподавателей русского языка из государств – участников СНГ и др. В рамках подобных мероприятий сегодня русскому языку обучаются около 2 тысяч иностранных студентов ежегодно. Проходят повышение квалификации иностранные преподаватели русского языка, в том числе с использованием дис-

танционных технологий, таких преподавателей почти 3 тысячи. Около 160 российских преподавателей выезжает примерно в 40 зарубежных стран на разные сроки с целью преподавания русского языка, обучения методике преподавания русского языка. В Центрах науки и культуры Россотрудничества русскому языку обучается ежегодно около 20 тысяч человек.

К сожалению, этих усилий, как признали участники круглого стола, недостаточно. Даже если взять только наших соотечественников. Их, по данным МИДа, сейчас за рубежом проживает почти 30 миллионов, но только треть из них так или иначе охвачены изучением русского языка, в том числе в семьях. Тут можно посоветовать и на недостаточную координацию между федеральными органами исполнительной власти, и на низкий охват преподавателей русского языка за рубежом программами повышения квалификации, и на недостаточное использование дистанционных технологий.

В ближайшем будущем планируется хотя бы отчасти решить указанные проблемы: будет начата на конкурсной основе целевая поддержка программ развития русских школ, школ с преподаванием на русском языке за рубежом, центров дистанционного обучения на русском. Планируется увеличить число преподавателей, которые будут выезжать за рубеж с целью пре-

подавания русского языка (до 300 преподавателей, а затем до 500).

Начальник отдела поддержки русского языка Россотрудничества Энвер Шейхов сообщил, что помимо действующих под эгидой Россотрудничества Центров науки и культуры за рубежом (56 центров в 50 странах), в которых в 2012 году на курсах русского языка обучалось более 20 тысяч человек, планируется не только открывать новые курсы, но и ориентировать их на развитие социальной, профессиональной направленности с учетом специфики разной аудитории. В рамках федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 годы в 10 странах уже оборудованы центры коллективного доступа к российским образовательным ресурсам и специальным дистанционным технологиям в обучении русскому языку. В то же время, отметил Энвер Шейхов, в советское время за рубежом обучали 600 тысяч человек. И выразил надежду, что утвержденное Госдумой увеличение финансирования Россотрудничества поможет начать постепенно выправлять ситуацию.

На это председательствовавший Вячеслав Никонов, подчеркнув важность выполняемой Россотрудничеством работы, отметил, что, как показывает опыт, если русский язык не находится в национальной системе образования, то никакие усилия никаких организаций при любом финансировании не спасут.

То есть это вопрос в значительной степени политический. И если в той или иной стране русский язык входит в систему образования, в этом случае он действительно живет и развивается. Если нет, то шансы сохранить его очень невелики. Поэтому нельзя недооценивать здесь роль разного рода политических усилий и политических факторов.

При реализации усилий по укреплению позиций русского языка нельзя забывать и об общекультурной составляющей. На этом вопросе частично остановилась представлявшая Министерство культуры замначальника отдела связей с общественностью и ведения интернет-ресурсов Ольга Козик. Она сообщила, что при содействии Минкультуры оцифровано более 37 виртуальных музеев и создано 37 виртуальных туров, в том числе по наиболее значимым музеям России. Минкультуры совместно с Минобрнауки реализован проект «100 фильмов», создан федеральный портал «История РФ», задачей которого является пропаганда России и ее роли в мировой истории.

Акцент на тех вызовах русскому языку, которые несут миллионы приезжающих в Россию мигрантов, сделала Татьяна Бажан, начальник управления содействия интеграции Федеральной миграционной службы России. Незнание русского языка значительным числом иностранных граждан стало для нашей страны очень большой проблемой. Поэтому ФМС с 2010 года приступила к активной работе в области адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Активное участие в этом принимает фонд «Русский мир». Так, в 2011–2012 годах ФМС России при поддержке фонда осуществила два пилотных проекта на территории Киргизии и Таджикистана. Цель – обучение потенциальных трудовых мигрантов русскому языку. Сейчас начинаются два новых пилотных проекта – уже на территории России, в Тамбове и Оренбурге. Цель – создание полноценных адаптационных центров для иностранных граждан, которые планируют работать у нас.

Тему улучшения преподавания русского языка в российских школах поднял директор Института линг-

вистики РГГУ, известный филолог Максим Кронгауз. По его мнению, должна меняться концепция преподавания русского языка в школе. При этом слияние русского языка и литературы в единый курс недопустимо. Нужно создавать линейки новых учебников. Сегодня, по словам Кронгауза, все создатели учебников ориентируются на ЕГЭ. А должно быть наоборот: сначала надо выработать концепцию преподавания, а потом по ней можно наметить критерии проверки знаний учащихся. То есть ЕГЭ должен быть вторичным. Важно также создать, как назвал его Кронгауз, компьютерный учебный комплекс, который будет включать и учебник, и интерактивные программы для самостоятельной работы. Наконец, важнейшая задача – это подготовка нового поколения учителей.

О других опасных тенденциях в развитии современного русского языка говорила Светлана Тер-Минасова, президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ. По ее образному выражению, мировое сообщество, куда сравнительно недавно вошла Россия, представляет собой гигантский всепланетный рынок. Там господствуют рыночная экономика, рыночный образ жизни и рыночный язык. Соответственно, изменилась и социальная роль языка. Роль языка как орудия познания, мышления ушла на дальний план. На первый же план вышла «рыночная задача». В результате – размываются и расшатываются нормы. А ведь именно расшатывание норм, игра с нормами, разрушение их создают самый мощный стилистический эффект. Язык подворотен вольготно распоряжается в приличном обществе литературного языка. Вместе с нормами языка расшатываются нормы культуры, поведения в обществе. Язык – зеркало культуры, сказала Тер-Минасова, и, когда мы говорим о проблемах русского языка, проблемах русской культуры, надо думать о том, что он отражает. То есть начинать надо по большому счету с общей культуры.

Тему продолжил Сергей Богданов, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, зампре-

дседателя правления фонда «Русский мир». Он сосредоточился на проблеме использования русского языка в качестве государственного и напомнил, что в 2005 году был принят закон «О государственном языке Российской Федерации» – в нем были намечены отдельные высокие цели, которые, впрочем, не уточнялись в виде конкретных терминологических списков. И в этом, по мнению Богданова, есть некая слабость: нет конкретики, которая необходима для реализации указанного закона, и к этому оказалось не готово наше научно-педагогическое сообщество. Очень трудно определить, что такое нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного. То есть нужно думать над созданием специальных источников, которые бы решали эту задачу. В частности, нужно обеспечить нашим согражданам объяснение значений слов, которые зачастую не представлены в обычном словаре, а имеются либо в специальных терминологических справочниках, либо в специальных энциклопедических изданиях. Богданов сообщил, что фонд «Русский мир» уже в течение шести лет финансирует очень важную работу по созданию такой уникальной базы данных. В ее подготовке принимают участие не только филологи, ни и около 500 ведущих специалистов в самых разных сферах: политологии, юриспруденции, медицины, финансового права, конфессиональных исследований и т.д.

В общей сложности на круглом столе выступили почти 30 человек. По итогам его проведения выработаны рекомендации относительно дальнейшего совершенствования усилий по развитию русского языка, в том числе для МИДа, Министерства образования и других органов власти. А руководителям СМИ было рекомендовано организовать на всех каналах ТВ регулярные передачи на тему «Культура русской речи», разработать другие просветительские программы, способствовать «созданию общественной атмосферы уважения и любви к родному слову и культуре как выразителям высокого назначения человеческой личности». ■

ИСКУССТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ» ПРОШЛА В КОНЦЕ МАЯ – НАЧАЛЕ ИЮНЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА. ЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ БЫЛО ПРИУРОЧЕНО К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РАБОТЫ САМОГО ФАКУЛЬТЕТА. УЧАСТНИКАМИ КОНФЕРЕНЦИИ СТАЛИ НЕ ТОЛЬКО МОСКОВСКИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ПОЛИТОЛОГИ И СТУДЕНТЫ, НО И СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ И ИЗ-ЗА РУБЕЖА.

УЧАСТНИКОВ И ГОСТЕЙ конференции приветствовал ректор Московского государственного университета Виктор Садовничий, который поздравил факультет государственного управления (ФГУ) с 20-летним юбилеем. Он напомнил, как в начале 90-х годов в довольно непростых условиях оказались многие университеты страны, которым предстояло определить дальнейшую судьбу кафедр обществен-

ных наук, преподававших в том числе историю Коммунистической партии и научный коммунизм. «Перед каждым ректором встал вопрос: что делать? – вспоминал Виктор Садовничий. – Менялась идеология, сменились учебные планы, нужно было в новых условиях отлаживать систему преподавания. Я понимал, что необходимо поддерживать профессиональный коллектив КОН (кафедра общественных наук. – Прим. ред.). И тогда роди-

лась идея: создать факультет государственного управления на базе кафедры общественных наук, да такой, чтобы он стал украшением Московского университета. И в становлении нового факультета сыграл огромную роль его первый руководитель – Алексей Викторович Сурин. Факультет начал развиваться. Могу сказать, что сейчас факультет находится на подъеме. И это в немалой степени связано с тем, что его возглавил Вячеслав Алексеевич Никонов, с приходом которого факультет обрел новое дыхание, новые задачи и новые перспективы развития». Ректор МГУ подчеркнул, что у факультета большое будущее, поскольку здесь готовят специалистов по управлению не только в области менеджмента, экономики и бизнеса, но и специалистов в сфере госуправления. «А сейчас это – задача номер один для нашей страны», – заметил Виктор Садовничий. Он еще раз поздравил всех присутствующих, пожелал успехов Вячеславу Никонову и вручил ему благодарность ректора коллективу ФГУ, а также памятный подарок. Открывая конференцию, глава комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда «Русский мир», декан ФГУ Вячеслав Никонов отметил совпадение двух дат: 20-летие факультета госуправления МГУ и 20-летие государственного управ-

ления как предмета изучения и преподавания в России. «Двадцать лет назад именно Московский государственный университет, как нередко бывало в его истории, выступил первопроходцем в новой для нашей страны отрасли знания, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – В новых условиях стране требовался новый управленческий класс, способный обеспечивать развитие государства на основе того, что сейчас называют умной силой, умной экономикой и умным управлением. Лорд Акстон в свое время сказал: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно», на что отреагировал видный американский политик Эдлай Стивенсон, заметивший: «Власть развращает, но отсутствие власти развращает абсолютно». Сегодня я прежде всего хотел бы от всей души поздравить сотрудников факультета государственного управления, которые двадцать лет назад под руководством Алексея Викторовича Сурина начали создавать этот факультет, ставший одним из ведущих в области подготовки кадров государственного управления. Московский университет был первым, начавшим готовить специалистов-управленцев, но, конечно, он не стал единственным. Искусство государственного управления стало постигаться и в других вузах, так что сегодня этот предмет изучается и преподается в десятках университетов в нашей стране, и я рад поздравить присутствующих здесь преподавателей Института государственного и муниципального управления с 20-летием нашей дисциплины».

Вячеслав Никонов сообщил, что в 2012 году факультет государственного управления МГУ стал базовым для подготовки кадрового резерва для управленческих кадров правительства Российской Федерации. «Программа обучения включает экспертные лекции государственных деятелей и ученых с мировым именем, профессиональные дисциплины, тренинги, зарубежные стажировки, – отметил Вячеслав Никонов. – И сегодня я рад приветствовать в зале участников программы подготовки кадров правительственного резерва, которые вчера встречались с председателем правительства Дмитрием Мед-

ведевым и которых он назвал надеждой нашей страны».

«За эти двадцать лет мы убедились, насколько важно, полезно и захватывающе постигать искусство управления великой страной, и мы рады сегодня приветствовать всех, кто пришел сегодня в Шуваловский корпус Московского университета, чтобы поделиться своими мыслями о государственном управлении», – подытожил Вячеслав Никонов.

Вице-спикер Государственной думы Людмила Швецова зачитала приветственную телеграмму председателя нижней палаты парламента Сергея Нарышкина в адрес участников конференции. В собственном докладе Людмила Швецова сразу обозначила главный акцент своего выступления: во многих дискуссиях часто вспоминают, что Россия по Конституции является государством демократическим, забывая о том, что она, кроме того, должна быть и государством социальным. Основополагающим для власти вице-спикер считает тезис о сбережении народа: «Какие бы законы мы ни принимали, какие бы управленческие решения ни реализовывали, всегда необходимо задаваться одним вопросом, проверять на нем правильность наших решений: станет ли жизнь людей от этого лучше, комфортнее и благополучнее? Экономическое развитие мы должны рассматривать не с точки зрения запретности для любого бюджета решения социальных проблем, а с точки зрения того, что многие социальные траты – это инвестиции в человека, в его здоровье, знания, будущую работу, то есть в будущее». Людмила Швецова отметила, что в XX веке в мире в отношении к формированию социальной политики наблюдалось столкновение двух парадигм – социалистической, подразумевающей тотальное регулирование всех сфер жизни государством, и неоллиберальной, выступающей за саморегулирование социальной сферы и минимизацию вмешательства в нее государства. Однако последние события в мировой экономике и появление новых стран – лидеров экономического развития, по мнению вице-спикера Госдумы, вновь сделали акту-

альной эту старую дискуссию. Особенно в нынешней ситуации, когда многие государства, в том числе и Россия, столкнулись с нарастающей демографической угрозой. «Все большее количество стран с низкой рождаемостью начинает задумываться о проблемах депопуляции, рассматривая этот вопрос как проблему национальной безопасности, а с учетом масштабов замещающей иммиграции и как проблему сохранения национальной идентичности, – отметила Людмила Швецова. – Если говорить о России, за XX век численность населения страны выросла более чем в два раза – с 70 миллионов до 148,6 миллиона человек. Несмотря на две мировые войны, на Гражданскую войну, на тяжелейшие условия жизни в 20-е годы и послевоенное время. А вот с 1993 по 2010 год численность населения сократилась на 5,5 миллиона. Демографическая ситуация в управленческом плане должна стать главным направлением деятельности всего общества, необходимо искать механизмы ее действенной реализации». По мнению Людмилы Швецовой, пока рано говорить о том, что в России уже эффективно функционирует новая модель социальной политики, а это значит, что стране необходимы социально ориентированные менеджеры, которых сегодня явно не хватает. «И если вы сможете помочь нам в решении этой проблемы, – сказала вице-спикер Госдумы, обращаясь к руководству ФГУ, – мы будем вам очень признательны. А главное – будут признательны люди».

Первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин напомнил: помимо того что наше государство демократическое и социальное, оно еще и федеративное, то есть является очень сложным объектом государственного управления. Одна из основных проблем управления таким «механизмом», подчеркнул Александр Торшин, существование одновременных и противоположных процессов, таких как централизация и децентрализация. Вторая проблема – масштабность. «83 субъекта Федерации – это огромное хозяйство. К тому же субъекты все такие разные. Чтобы убедиться в этом,

достаточно сравнить, скажем, Чуковку и Калининград», – пояснил Александр Торшин. «Лет десять-одиннадцать назад мы поставили ясную задачу: укрупнение субъектов Федерации. И за это время ужались с 89 субъектов лишь до 83. Вопрос: где эта тенденция, где оптимизация, о которой так много говорилось? Мне кажется, этот вопрос требует более пристального внимания. Так что у нас большие перспективы для совершенствования нашего федеративного устройства, и нам есть над чем подумать». Александр Торшин предложил думать вместе, пригласив участников конференции и студентов ФГУ к тесному сотрудничеству: «Мы готовы к диалогу. Поэтому милости просим: Большая Дмитровка, Совет Федерации». Сегодня подготовка кадров в сфере государственного и муниципального управления РФ ведется более чем в 270 институтах страны, в 2012 году в вузах, подведомственных Министерству образования и науки, по этой специальности обучались 84 тысячи человек. Об этом сообщила статс-секретарь, заместитель министра образования и науки Наталья Третьяк, добавив, что, несмотря на эти цифры, потребность государства в квалифицированных кадрах продолжает возрастать. Государственное и муниципальное

управление – одно из немногих направлений, которое в 2013 году не только сохранило, но и увеличило бюджетные места для студентов. «В условиях, когда контингент будущих абитуриентов падает, – отметила Наталья Третьяк, – государственный заказ для подготовки именно этих специалистов по сравнению с прошлым годом увеличился на 10 процентов на уровне магистратуры и на 6,7 процента на уровне бакалавриата». По словам заместителя министра образования и науки, одна из важнейших задач – переход вузов в большей степени на магистерскую подготовку. «В соответствии с государственной программой РФ «Развитие образования» на 2013–2015 годы уже к 2015 году доля подготовки магистров должна достигнуть почти 5 процентов. К сожалению, сейчас в сфере государственного и муниципального управления эта доля составляет всего 2 процента», – сказала Наталья Третьяк. Особо она подчеркнула вопросы формирования личностных качеств управленцев. «Человек, который приходит на государственную службу, должен быть нравственным человеком, он должен любить свою родину, должен быть честным и порядочным, и ваша роль в формировании этих качеств именно на этом направ-

лении подготовки невероятно велика», – подчеркнула заместитель министра.

В том, что проблема государственных кадров для России критична, с Натальей Третьяк согласился следующий докладчик – член Совета Федерации, президент Фонда Андрея Первозванного Сергей Щерблягин. В своем выступлении он выделил, по его мнению, слабые и сильные стороны российской Конституции, которой в нынешнем году тоже исполняется двадцать лет. Особо Сергей Щерблягин остановился на том, что «Конституция зафиксировала отсутствие у страны некоей философии, зафиксировала момент того, что нет той идеологии, которая была бы однозначно принята всей страной». «Я не хочу сказать, что это должно быть навязано, – подчеркнул член Совета Федерации, – но мне кажется, что, если страна не определилась с тем, какова ее система ценностей, что государство поддерживает, а что оно не признает, это не совсем правильная ситуация». В итоге сенатор призвал участников конференции «размышлять над судьбами Конституции».

На пленарном заседании прозвучало еще немало докладов. Политолог, президент Центра глобальных интересов Николай Злобин рассуждал о проблемах и вызовах государственного управления в условиях нового мирового порядка. Ректор Российского университета дружбы народов Владимир Филиппов предлагал варианты усовершенствования системы подготовки научных кадров в России. Член Общественной палаты, заместитель председателя ВЦИОМ Иосиф Дискин говорил о новых институциональных вызовах России и роли гражданского общества. С докладом о лучших мировых образовательных практиках выступил вице-президент Сколковского института науки и технологий Михаил Мягков. Дискуссии продолжались еще в течение двух дней. В рамках конференции прошли многочисленные круглые столы и секции, на которых обсуждались различные аспекты развития государственной службы, практики и теории государственного управления. По итогам международной конференции будет выпущен сборник материалов. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЭТИ СВЕТЛЫЕ РУССКИЕ ДНИ...

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

БОЛЕЕ ДВУХ НЕДЕЛЬ В ЛАТВИИ С НЕБЫВАЛЫМ РАЗМАХОМ ПРОХОДИЛИ ДНИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИЯ КОТОРЫХ БЫЛА ВОЗРОЖДЕНА В ЭТОЙ СТРАНЕ ТРИ ГОДА НАЗАД УСИЛИЯМИ МЕСТНОЙ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. В РИГЕ И В ДРУГИХ ГОРОДАХ ПРОШЛО 140 КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, В КОТОРЫХ ПРИНЯЛО УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 10 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. ПО ОБЩЕМУ ПРИЗНАНИЮ, РУССКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕРОДИЛСЯ УЖЕ В НЕКОЕ НАРОДНОЕ ШИРОКОМАСШТАБНОЕ ДВИЖЕНИЕ...

НЫНЕШНИЕ ДНИ РУССКОЙ культуры в Латвии привлекали и небывало большой интерес зарубежных соотечественников. Так, на поэтический фестиваль «Балтийская строфа» в Ригу приехали пишущие по-русски писатели, стихотворцы и любители русской словесности из России, Финляндии, Литвы, Эстонии, Израиля, Бельгии, Дании, Испании. Питерцы привезли специальный выпуск толстого литературного журнала «Северная Аврора», посвященный русским поэтам и прозаикам зарубежья. Рижане презентовали свой поэтический альманах «Письмена-2013». «У нас появилась новая рубрика – «Ганзейские берега», где представлено творчество наших друзей, живущих по разным берегам Балтийского моря, – рассказал сопредседатель комитета Дней русской культуры рижский поэт Юрий Касьянич. – Нам хотелось, чтобы на страницах нашего сборника встречались

поэты Латвии и России, это очень важно – познакомиться с творчеством друг друга, чтобы лучше понять, в каком направлении движется сегодня русская поэзия, и через чуткое поэтическое слово осознать, куда катится наш мир». Свои стихи в эти «светлые русские дни» (так запланировано назвать специальный альманах, который будет издан по итогам фестиваля) русские поэты Латвии и гости Риги читали перед благодарными зрителями в Доме Москвы, в концертном зале Ave Sol в Балтийской международной академии. Можно с полным основанием сказать, что в Риге состоялся всемирный слет поэтов, пишущих по-русски. В день рождения Александра Сергеевича Пушкина рижане и гости города собрались на традиционную Пушкинскую встречу у памятника поэту, установленного три года назад на бульваре Кронвальда, который когда-то назывался Пушкинским. Накануне случилась беда: вандалы перепили-

ли тросточку в левой руке поэта. Но, как рассказала сопредседатель Пушкинского общества Латвии Светлана Видякина, по первому же их зову пришел умелый мастер и все поправил. «И мы говорим: Александр Сергеевич с нами! Он стоит тут как воин, и мы в обиду его не дадим!» – с этих слов начался праздник поэзии у подножия памятника, усыпанного цветами. Свои стихи любимому поэту читали представители разных поколений – и седовласые старцы, и совсем еще юные создания. А потом перед собравшейся публикой выступили ученицы Петербургской модельной школы, продемонстрировавшие модели в стиле русской народной одежды и коллекции кокошников молодого дизайнера Стефании Малыгиной. В Ригу для участия в празднике русской культуры их привезла директор социальных проектов Санкт-Петербургского благотворительного фонда «Рижский дом» Ярослава Михайлова. Под песню «Берега России», которую исполнила 12-летняя вокалистка студии «Маленькие звездочки» Ксения Фелелова, к памятнику устремились нарядные девочки в кокошниках. И хотя они заметно волновались, их танец получился очень радостным и сопровождался бурными аплодисментами зрителей.

В рамках Дней русской культуры в Академической библиотеке Латвийского университета прошла выставка древних славянских книг, представленных Латвийской православной церковью. Среди редчайших экспонатов, впервые выставленных на всеобщее обозрение, было и Евангелие, изданное в 1707 году и по указу Петра Великого подаренное рижскому православному монастырю Святого Алексия. Выставку открыл митрополит Латвии и Риги владыка Александр. Всего было представлено 150 книг и православных икон из хранилищ библиотеки и церкви, а также из частных коллекций. Конечно, невозможно было побывать на всех мероприятиях, проходивших в Латвии, но об одном все же хотелось бы рассказать подробнее. Это – встреча с прекрасным режиссером, интересным человеком и гендиректором студии «Мосфильм» Кареном Шахназаровым, которая состоялась в Доме Москвы, где до это-

го демонстрировался один из его недавних фильмов – «Белый тигр». Надо ли говорить, что благодарная рижская публика тепло встретила создателя культовых советских и российских картин? Карен Шахназаров охотно отвечал на вопросы зрителей, которых волновали и проблемы современного кинематографа, и судьба российского кино, и вопросы воспитания подрастающего поколения... По признанию режиссера, кино для него – это очень тяжелый труд, который требует больших эмоциональных и физических затрат: «Но при этом для режиссера есть два момента, которые очень привлекательны, хотя и очень дерзки: ты создаешь на экране мир. Мир, которого не существует! Это завораживает. И потом, когда миллионы людей, как это было во времена Советского Союза, смотрят то, что ты сам придумал и создал – это мощный адреналин, это придает силы, и ради этого ты готов на многое», – признался гость из Москвы. На вопрос корреспондента журнала «Русский мир.ru», чем он более всего гордится в жизни, Карен Георгиевич рассказал, что всю свою жизнь посвятил кино – снял 15 картин и построил студию. Когда пятнадцать лет назад он возглавил «Мосфильм», студия была на грани банкротства. «Сегодня «Мосфильм» является крупнейшей студией мира, по сути, это – современная кинофабрика, такая же, как и в других странах, – сказал режиссер. – При этом, несмотря на государственный статус, мы существуем на средства, которые сами зарабатываем. В России на кино выделяется 100 миллионов долларов в год, что равняется бюджету одной голливудской картины, даже не блокбастера! Еще мы уже пятнадцать лет спонсируем один богом забытый детский дом во Владимире. Возможно, где-нибудь наверху именно это упадет в мою копилку добрых дел», – предположил гендиректор «Мосфильма». Рассказывая по просьбе рижан о своем любимом актере Евгении Евстигнееве, режиссер назвал его единственным актером, которого безоговорочно признавали все коллеги – они считали его лучшим. Когда уходят такие большие артисты, вместе с ними уходит целая эпоха. «Сегодня актера такого уровня в России нет, – посетовал режиссер. – Хотя

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

есть очень хорошие актеры среднего поколения, есть талантливая молодежь, но в целом актерский уровень сейчас ниже, чем в советское время. Таланты есть, но они просто не имеют возможности развиваться. Нужна хорошая драматургия, хорошая школа, а современные молодые артисты начинают свою карьеру с сериалов, далеко не всегда качественных. В принципе те же проблемы испытывает и американское кино. Думаю, проблема в том, что современный мир нивелирует личность, вот почему этих ярких личностей так мало». Прощаясь с любимым режиссером, рижане тепло поблагодарили его за фильм «Белый тигр». «Правильное кино – спасибо вам! – сказал один из зрителей под общее одобрение зала. – Его надо обязательно показывать школьникам во всем мире. В наши дни, когда неонацизм поднимает голову, когда нацизм хотят уравнивать с коммунизмом, этот реалистический и честный фильм нужен как послы миру, как предупреждение: люди, опомнитесь, куда вы катитесь?» Почетный гость Дней русской культуры в Латвии, народный артист России Карен Шахназаров принял участие и в Пушкинском вечере в Доме Москвы, где ему был вручен приз «Лучший режиссер 2012 года». Поблагодарив за награду, руководитель «Мосфильма» отметил, что для творческих людей А.С. Пушкин как духовный отец, его слово дает им силы жить и творить. А вот в кино своего Пушкина и Чехова пока нет, поэтому список шедевров, по его мнению, составлять рановато... Праздник русской культуры в Латвии завершился грандиозным

концертом молодых исполнителей классической и народной музыки, который прошел в Большой гильдии с участием 50 юных артистов – победителей международных конкурсов, студентов, школьников, участников танцевальных и музыкальных коллективов. Чем характерны нынешние русские дни, прошедшие в Латвии? Впервые среди участников было так много молодежи – среди исполнителей, зрителей и волонтеров, помогавших в проведении мероприятий. Многие из них подключились к проекту еще в прошлом году. Постепенно образовалась команда из молодых энергичных людей, которые увидели и открыли для себя много нового и интересного. На этой базе выросло молодежное движение «Альянс», его активисты взяли на себя подготовку и обеспечение порядка на мероприятиях, оповещение школ и многое другое. «У нашего проекта было несколько целей, – рассказала на пресс-конференции главный инициатор возрожденных Дней русской культуры в Латвии, журналист Ирина Коняева. – Очень важно, чтобы в будущем поколении были талантливые, творческие люди и чтобы именно они определяли лицо этого поколения. Наша задача – помочь талантам раскрыться и сформировать хороший вкус. Поэтому заключительный концерт мы целиком посвятили молодежи, тем самым как бы повысив их в ранге. И они были на высоте! Теперь мы говорим, что у русской молодежи Латвии есть куда прийти, чтобы реализовать свои творческие или организационные

способности. И еще один плюс – наш проект соединяет поколения. У нас появились волонтеры, которым по 80 лет! Они энергичны, они хотят что-то делать полезное, и это придает им столько сил, что дети и внуки, которые за ними приезжают, просто диву даются! А по завершении проекта они заявили, что и дальше хотят с нами работать. Так что команда профессиональных волонтеров на следующий год у нас уже есть!»

Организаторы Дней русской культуры выразили огромную благодарность посольству РФ в Латвии, оказавшему поддержку в проведении многих познавательных и праздничных мероприятий. Это выставки, спектакли, концерты, встречи с интересными людьми, семинары, экскурсии по историческим местам Риги и т.д. Свой творческий десант в Ригу направило и правительство Санкт-Петербурга. Для поддержки школы русской живописи и русских традиций в изобразительном искусстве известный российский художник-акварелист Сергей Темерев не только привез на вернисаж свои питерские городские пейзажи, но и провел два мастер-класса для начинающих художников. Выставка петербургского художника, доцента Академии им. Штиглица, проходившая в библиотеке Задорнова, привлекла большое число посетителей. Активным спросом пользовались экскурсии, тематика которых была рассчитана на самый разный возраст, – «Как русские Ригу строили», «Русский парк, латышский югендстиль и Анна Керн», «Русский след в Старой Риге», «История православных храмов Риги и ее небесные покровители», «Покровское кладбище: история и современность», «Русские в среде крестоносцев» и многие другие. Экскурсоводы-энтузиасты из числа местных историков и краеведов проводили по две-три экскурсии в день каждый, причем в группы к ним записывались по 50–70 человек! Как отметили организаторы, русская история Латвии в топе уже третий год подряд... Отшумели, отпели, отплясали «эти светлые русские дни» в Латвии, но в этом году обещано продолжение: в ноябре начнется вторая часть проекта – Дни русского кино. Свою поддержку уже гарантировал Карен Шахназаров, пообещавший безвозмездно предоставить на просмотр все фильмы, продюсером которых он является сам, а также киноленты, находящиеся под юрисдикцией студии «Мосфильм». ❶

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЫБОРЫ В ЛАТВИИ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НАЧАЛО ИЮНЯ В ЛАТВИИ ВЫДАЛОСЬ НА РЕДКОСТЬ ЩЕДРЫМ НА ЯРКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ. НА ВЫБОРАХ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРВОМУ РУССКОМУ МЭРУ РИГИ, НИЛУ УШАКОВУ, ЛИДЕРУ ПАРТИИ «ЦЕНТР СОГЛАСИЯ», УДАЛОСЬ ОДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ И ОСТАТЬСЯ НА СВОЕМ ПОСТУ. ОН СТАЛ ПЕРВЫМ В НОВОЙ ИСТОРИИ ЛАТВИИ СТОЛИЧНЫМ ГРАДОНАЧАЛЬНИКОМ, ИЗБРАННЫМ ДВА СРОКА ПОДРЯД. НО ОДНОВРЕМЕННО С ОФИЦИАЛЬНЫМИ ВЫБОРАМИ В СТРАНЕ ПРОШЛИ ТАКЖЕ ПЕРВЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОБЩЕНАРОДНЫЕ ВЫБОРЫ В АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПАРЛАМЕНТ – КОНГРЕСС НЕГРАЖДАН.

В МАЕ В ЛАТВИИ ПО ИНИЦИАТИВЕ группы людей с активной жизненной позицией, считающих недопустимой и несправедливой ситуацию, когда значительная часть населения страны – около 300 тысяч неграждан, в основном русскоязычных, – лишена элементарных гражданских прав, была создана общественная организация Конгресс неграждан Латвии (см. «Русский мир.ru» №5). На учредительном собрании было избрано временное правление, которое взялось за организацию и проведение выборов в Парламент неграждан, то есть тех, кто в течение двадцати последних лет был необоснованно лишен права голоса и возможности как-либо влиять на ситуацию в стране. В отличие от официальных в альтернативных выборах могли участвовать все постоянные жители Латвии, достигшие 18 лет, – граждане, неграждане, иностранцы, имеющие постоянный вид на жительство. Выборы в Парламент неграждан были проведены силами Конгресса неграждан и на собранные членами этой организации средства. Старт был дан в Интернете 25 мая, а 1 июня во многих регионах Латвии были открыты избирательные палатки, в которых можно было проголосовать до 11 июня. В итоге на 25 участках проголосовало

в общей сложности 15 134 человека. Из 60 кандидатов (их выдвижение также происходило по Интернету на сайте Конгресса неграждан) было избрано 30 депутатов, 21 из них являются негражданами Латвии. Среди депутатов – двое докторов наук, 20 человек имеют высшее или специальное образование. В их числе – экономисты, инженеры, юристы, журналисты, предприниматели, известные правозащитники, руководители различных общественных организаций. Особая активность на альтернативных выборах наблюдалась в выходные дни, когда к палаткам с фиолетовыми (цвет паспорта «негражданина» Латвии) плакатами потянулись люди среднего и старшего поколений. Многие из них шли как на праздник – нарядно одетые, с букетами цветов. Они взволнованно благодарили организаторов за возможность высказать свое мнение – целых два десятилетия они были лишены права голоса, хотя трудились на благо страны и исправно платили налоги. «Спасибо, вам! Стыдно сказать, мне уже почти сорок лет, а в выборах участвую впервые, – признался мужчина, бросая бюллетень в урну для голосования. – Когда распался Союз, мне еще не было 18 лет, а потом, хотя я родился здесь и никуда из страны не уезжал, попал в «неграждане» – так все выборы мимо

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

меня и проходили. Честно говоря, даже немного волнуясь...».

Как и положено на выборах, за их ходом следили международные наблюдатели. Надо сказать, для некоторых из них ситуация в Латвии стала шоком. «Должен признать, что в Евросоюзе мало кто знает правду о положении нацменьшинств в вашей стране, – отметил представитель миссии наблюдателей, член правления британского Центра Маргарет Тэтчер Эндрю Джон-Пол Уолкер. – Сегодняшняя ситуация – это тяжелое похмелье от распада Советского Союза. Я бы хотел призвать правительство Латвии найти способ для объединения латышей и национальных меньшинств – русских, поляков, белорусов, литовцев – для общей работы над новым законом о гражданстве, отражающим реалии 2013 года, а не 1991-го». Иностранные специалисты, выступая на пресс-конференции по итогам выборов в Латвии, не скрывали своего удивления: как государство может взыскивать налоги с 300 тысяч жителей своей страны, не давая им возможности голосовать? Непонятно им было, почему самим латышам такая ситуация кажется вполне нормальной... При этом приезжим иностранцам из ЕС достаточно прожить здесь полгода, чтобы получить право голоса на муниципальных выборах. Чем же хуже латвийские неграждане, которые прожили в стране дол-

гие годы? Это действительно сложно объяснить аргументированно, но правящие власти уже неплохо научились жонглировать такими понятиями, как «особая история», «тяжелое наследие оккупации» и т.п. Тем не менее, по мнению наблюдателей, ситуация с негражданами противоречит демократии и духу ЕС; было бы справедливо, отказавшись от натурализации в отношении тех, кто долго прожил в Латвии, наделить их избирательным правом. Вызвало недоумение наблюдателей и отношение властей к языкам нацменьшинств, особенно к русскому языку. «Если таким языкам, как гальский, у которого осталась всего горстка носителей, в моей стране был придан статус официального языка ЕС, то мне кажется странным, что такой язык, как русский, на котором говорят сотни тысяч людей в Латвии и других странах Восточной Европы, не пользуется подобной защитой», – сказал Уолкер. Учитывая, что у организаторов альтернативных выборов не было возможности и средств для проведения полномасштабной информационной и рекламной кампаний, результат в 15 тысяч проголосовавших они считают достаточным для начала активной работы. Ни одна общественная организация, а уж тем более политическая партия, не может похвастаться подобным числом сторонников, по первому призыву поддержавших

своих лидеров таким активным участием в выборах в руководящий орган – Конгресс неграждан. Напомним, сбор подписей для проведения референдума по негражданам длился в течение года, было собрано 12 тысяч подписей. Но власти под надуманным предлогом отказались проводить второй этап, и референдум не состоялся. Инициатива Конгресса неграждан стала своего рода демонстрацией протеста против высокомерного отношения властей к негражданам, из которых в последнее время хотят сделать нелояльных невежд и неучей, не желающих учить государственный язык. «Мы перестали жаловаться и что-то просить у государства, мы заняли активную гражданскую позицию, – заявила лидер Конгресса неграждан, член временного правления, юрист Елизавета Кривцова. – У 14 процентов населения Латвии до сих пор нет гражданства, ситуация зашла в тупик. Латвийское государство не может и не хочет решать проблему массового безгражданства, поэтому мы берем эту обязанность на себя. Наша деятельность направлена на компенсацию дефицита демократии в стране. Парламент непредставленных будет заключать договоры о сотрудничестве с местными самоуправлениями или с отдельными фракциями. Таким образом, люди, лишенные права голоса, через подобные механизмы и своих представителей получают возможность влиять на принятие решений, которые их касаются».

И вот итоги подведены, депутаты Парламента непредставленных собрались на свое первое торжественное заседание, чтобы познакомиться: ведь многие до этого знали друг друга или по статьям и выступлениям в Интернете, или по публикациям в газетах, или просто понаслышке. Мероприятие открывается гимном Латвии, и уже в эти минуты становится понятно, что и в альтернативном парламенте тоже есть своя радикальная оппозиция в лице двух-трех непримиримых борцов, в знак протеста против правящего режима не вставших с мест в отличие от подавляющего большинства присутствующих. Но дальнейший ход дискуссий показал, что основная часть парламен-

тариев настроена все же на конструктивную работу и диалог.

Депутатами от неграждан были избраны известные борцы за русский язык – активисты партии «ЗаРя» Владимир Линдерман и его соратник по партии Евгений Осипов. Из известных общественных деятелей в Парламент непредставленных избран доктор экономики Александр Гапоненко, один из инициаторов референдума за государственный статус русского языка и автор идеи альтернативного парламента. Продолжит борьбу за всеобщее избирательное право сопредседатель Совета общественных организаций Латвии, историк, публицист Виктор Гущин, издавший недавно фундаментальное исследование «Постсоветская Латвия. Обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии?», посвященное правовым и политическим последствиям создания института массового безгражданства и ликвидации всеобщего избирательного права, что сегодня привело, по утверждению историка, к рецидивам тоталитаризма в Латвии. В рядах парламентариев – известные активисты Антифашистского комитета Иосиф Корен, Эдуард Гончаров, Олег Гоцуляк, а также экс-депутат от ЗаПЧЕЛ Юрий Петропавловский, который обратился в Европейский суд с иском против властей Латвии, отказавших ему в получении гражданства по политическим мотивам. Но есть среди «альтернативщиков» и новые люди, которые ранее не были заметны ни в общественной, ни в политической деятельности.

И один из них – Валерий Комаров, молодой предприниматель, директор сети спортивных клубов в Риге. Гражданин Латвии, свободно владеющий латышским и английским языками, высокий, симпатичный, прирожденный лидер, яркий оратор. Валерий, по словам его коллег, выполнил огромную организационную работу по проведению выборов в Парламент непредставленных, во многом именно с его именем связывается сама идея создания Конгресса неграждан. Депутаты единогласно избрали Валерия Комарова своим спикером, а его заместителями – доктора экономики Александра Гапоненко и юриста, бывшего майора милиции Михаила Хесина, известного по своим ярким публицистическим выступлениям на русскоязычных интернет-порталах.

По предложению Александра Гапоненко депутаты проголосовали за выработку концепции создания единой латвийской нации, в которой все люди будут равны, независимо от их этнической принадлежности. Юрист Елена Бачинская, отметив, что конечной целью Парламента непредставленных является ликвидация института неграждан, предложила в качестве промежуточного результата добиваться предоставления негражданам права голоса на муниципальных выборах, чем она и намерена заняться. Поддержали парламентарии и предложение Юрия Петропавловского: используя горячую тему включения Латвии в еврозону, направить письма всем депутатам Европарламента с призывом отложить рассмотрение этого

вопроса до того момента, пока 300 тысяч неграждан страны не получат статус постоянного резидента Евросоюза в соответствии с основными принципами Лиссабонского соглашения. Это, по мнению Юрия Петропавловского, привлечет внимание Европы к проблеме неграждан. Автор этих строк, также вошедшая в состав альтернативного парламента, предложила обратиться в Европарламент с просьбой на следующих выборах в ЕП выделить два депутатских места для представителей от 300 тысяч неграждан Латвии. Согласитесь, как-то несправедливо получается: при определении числа депутатских мест в Европарламенте количество неграждан учитывают, а вот интересы их никто в Европе не представляет. Владимир Линдерман призвал коллег усилить борьбу за русский язык и права русских, заодно пожурив их за отсутствие жесткости в формулировках, но в итоге согласился возглавить комиссию по борьбе с языковой дискриминацией. Помимо этого проголосовали и за создание комиссии по подсчету ущерба, нанесенного негражданам ЛР за двадцать лет независимости. Парламент непредставленных принял обращение к президенту Латвии, Сейму, правительству и самоуправлениям, в котором предложил делегировать своих представителей для конструктивного сотрудничества с государственными и муниципальными органами. К следующему заседанию, намеченному на сентябрь, будут сформированы профильные комиссии и структуры парламента неграждан. ■

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

183 ПОПРАВКИ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

**ШИРОКИЙ СПЕКТР АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ОБСУЖДАЛСЯ
НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ ПО ОБРАЗОВАНИЮ,
ДЕКАНА ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
МГУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ
МИР» ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА, КОТОРАЯ СОСТОЯЛАСЬ
17 ИЮНЯ В РИА «НОВОСТИ».**

ЖУРНАЛИСТЫ СОБРАЛИСЬ в пресс-центре в преддверии обсуждения Госдумой во втором чтении проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который был принят в первом чтении в октябре 2012 года. Новый законопроект, который Вячеслав Никонов продемонстрировал представителям СМИ, по объему практически не уступает самому закону «Об образовании» – в него вошли 183 из 300 поправок, внесенных субъектами законодательной инициативы.

Подчеркнув, что «образование формирует интеллектуальный потенциал нации и определяет ее перспективы в будущем», глава комитета Госдумы остановился на современных проблемах этой сферы. «Прежде всего, я не считаю образование еще одной отраслью нашего народного хозяйства, хотя у нас очень часто к нему относятся именно таким образом», – отметил Вячеслав Никонов. – Проблема образования более широкая, она относится ко всем сферам государственной политики. Формировать образованное общество должны все без исключения, в том числе министерства и госорганы». Вячеслав Никонов отметил, что в последние двадцать лет ситуация в образовании и науке чаще всего характеризовалась как катастрофическая. «И во многом основания для этого были», – сказал глава комитета Госдумы. – Если в 50–60-е годы наша

система науки и образования считалась образцовой и нас копировали везде в мире, то в последние два десятилетия, во-первых, разрушалась та система, которую копировали другие страны, а во-вторых, мы сами стали копировать те системы, которые копировали нас. В 90-е годы мы потеряли поколение, которое должно было составить честь российской интеллектуальной элиты. Одна половина этого поколения уехала на Запад, а другая – не пришла в научные и учебные заведения. Мы потеряли значительную часть научного потенциала. Тиражи научных журналов в 90-е годы у нас сократились в 15 раз, посещаемость научных библиотек – в 20 раз, а доля России на мировом образовательном рынке услуг опустилась сейчас ниже 1 процента. Финансирование было исключительно низким. В последние годы мы только начинаем выходить из того глубокого кризиса, в котором наука и образование оказались в 90-е годы». Однако Вячеслав Никонов не считает нынешнюю ситуацию «абсолютно катастрофической». «Да, проблемы есть, но они сами по себе очень разные на разных уровнях образования», – подчеркнул глава комитета. Например, в системе дошкольного образования Россия опережает многие страны, но в этой сфере есть серьезная проблема стандартов: образовательных и профессиональных. «К сожалению, в системе дошкольного образования очень часто работают те, кто не имеет никакой профессиональной подготовки», – отметил Вячеслав Никонов. К тому же в последние годы увеличилось число детей, появившихся на свет в России, что привело к осязаемому дефициту мест в детских садах. По словам главы комитета Госдумы, уже принято решение о выделении дополнительно 50 миллиардов рублей, и есть надежда, что еще 100 миллиардов будет направлено для решения этой проблемы в 2014–2015 годах.

Говоря о начальном школьном образовании, Вячеслав Никонов сообщил, что, по данным исследований, Россия в этой категории входит в тройку-четверку стран-лидеров наряду с Гонконгом, Сингапуром и Финляндией. В следующей категории – образование в средней школе (5–9-й классы) – РФ удерживает

позиции в первой двадцатке, пропускаемая вперед страны Восточной Азии, где всегда были сильны конфуцианские традиции культа образованности. «Мы проседаем в старших классах, и связано это с тем, что из-за существующей сегодня системы ЕГЭ большинство детей перестают учить те предметы, по которым они не собираются сдавать экзамены, – сказал Вячеслав Никонов. – И здесь, вероятно, выход из положения должен заключаться в совершенствовании системы ЕГЭ. Вероятно, надо как можно скорее выходить на так называемое портфолио, включая учет среднего балла аттестата как одного из критериев приема в вуз, что заставит детей изучать все предметы. Кроме того, нынешняя система ЕГЭ не учит говорить и писать. Это тоже можно исправить, если ввести устный компонент в экзамен по языкам и письменный компонент в виде сочинения в ЕГЭ по русскому языку и по литературе либо в качестве отдельного испытания».

Хуже обстоят дела в высшем образовании. В категории бакалавриата Россия входит уже в первую тридцатку стран. «Но мы очень сильно проваливаемся на следующих уровнях – магистратуры и аспирантуры. Магистерский уровень у нас начал формироваться только в последние годы, а аспирантский всегда традиционно рассматривался не как учебный, а как уровень, на котором сдают кандидатские минимумы и пишут диссертации, – пояснил Вячеслав Никонов. – Между тем в развитых странах аспирантура – это тот уровень, на котором лучшие преподаватели учат лучших студентов. И именно здесь эти страны достигают серьезного отрыва по подготовке кадров высшей квалификации. Нынешний закон «Об образовании» вводит аспирантуру как третий уровень образования и создает соответствующие условия для появления стандартов, по которым можно было бы продолжать учебу и готовить кадры высочайшей квалификации».

Еще одна горячая тема – эффективность вузов и научных учреждений в подготовке кадров. «Позиция нашего комитета заключается в том, что к людям надо относиться с уважением, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – К сожалению, нередко под-

ход наших министерств заключается в том, чтобы видеть графики, цифры и коэффициенты вместо живого человека. А система образования – это прежде всего люди, причем люди разные, уважающие свое достоинство, справедливо считающие, что они не зря едят свой хлеб, люди, которые нередко ведут во многом подвижнический образ жизни. Мы ведь знаем, что уровень оплаты труда в системе образования, мягко говоря, далеко не самый высокий». Председатель комитета Госдумы по образованию особо отметил, что сфера науки сильно недофинансирована. И эта тенденция представляется угрожающей. В последние годы доля расходов на образование в российском ВВП сокращается: в 2008 году она составляла 4,8 процента, сейчас – 4,3 процента, и, по некоторым оценкам, в ближайшем будущем эти цифры могут сократиться до 3,5 процента. Безусловно, это очень низкий показатель для современной экономики. Вернувшись к теме эффективности вузов, Вячеслав Никонов привел впечатляющую статистику: по сравнению с советскими временами (имеется в виду весь СССР. – Прим. ред.) количество вузов в России выросло вдвое, а число студентов растет по экспоненте. Разговоры о сокращении бюджетных мест в вузах не имеют под собой никакого основания: если в СССР в вузы поступало менее 20 процентов выпускников школ, которые полностью обеспечивались бюджетными местами, то те-

перь 56 процентов выпускников школ обеспечены бюджетными местами. «А если мы возьмем тех выпускников, которые сдали не два, а три и больше ЕГЭ, то в этой категории обеспеченность бюджетными местами составляет уже 80 процентов. Это абсолютный мировой рекорд, – отметил Вячеслав Никонов. – По числу студентов на душу населения мы занимаем первое место в мире, а по количеству людей с высшим образованием в возрасте 25–35 лет за Россией остается третье место в мире после Японии и Южной Кореи». Казалось бы, нет причин для беспокойства? Но у этих цифр есть и обратная сторона: «Это создает очень много вопросов, связанных со структурой нашей экономики. Чем будет заниматься такое количество выпускников вузов? Отсюда, кстати, вырастает весьма сложная задача создания 25 миллионов новых рабочих мест для этих выпускников. Однако такого количества работы для лиц с высшим образованием нет нигде в мире».

Еще одна насущная проблема. Если число маленьких россиян сегодня растет, то число выпускников школ стремительно падает из-за «демографической ямы» 90-х годов. С 2011 по 2015 год количество людей, окончивших школу, сократится на 35–40 процентов, а количество мест в вузах останется прежним. «Проблема сокращения вузов неизбежна, как бы мы к ней ни относились. И это, кроме того, связано с вопросом качества

подготовки выпускников вузов, – отметил Вячеслав Никонов. – Потребуется очень серьезная точечная работа по выявлению тех вузов, которые вузами не являются, а представляют собой конторы по выдаче дипломов за деньги. С ними надо будет разбираться – вплоть до закрытия. Те критерии, которые применяли на начальном этапе оценки вузов, на мой взгляд, были неправильными. Там не учитывали очень многие параметры, которые должны были быть учтены, и напротив, учитывались параметры, в принципе большого значения для вузов не имеющие. Кроме того, само употребление понятия «неэффективные» было неуместно, потому что репутация образовательной и научной системы страны создается десятилетиями, если не столетиями, а разрушить ее можно лишь одними рассуждениями о неэффективности».

По словам Вячеслава Никонова, члены комитета Госдумы по образованию все последние месяцы вели

активную работу над законопроектом, организовали немало круглых столов и конференций, привлекли к сотрудничеству представителей науки и системы образования.

Одним из самых сложных вопросов, вокруг которого сломали немало копий, был вопрос об аттестации научных кадров. Что неудивительно: последние громкие скандалы с диссертациями высокопоставленных чиновников привлекли к этой теме особое внимание общества. Эта тема действительно очень важная и серьезная, поэтому среди внесенных поправок были и такие, в которых предлагалось полностью разрушить действующую отечественную систему аттестации и перейти на западную модель, вплоть до упразднения Высшей аттестационной комиссии (ВАК) и предоставления вузам самостоятельного присвоения ученых степеней. Но в целом российскую систему аттестации кадров удалось отстоять. При этом ряд ве-

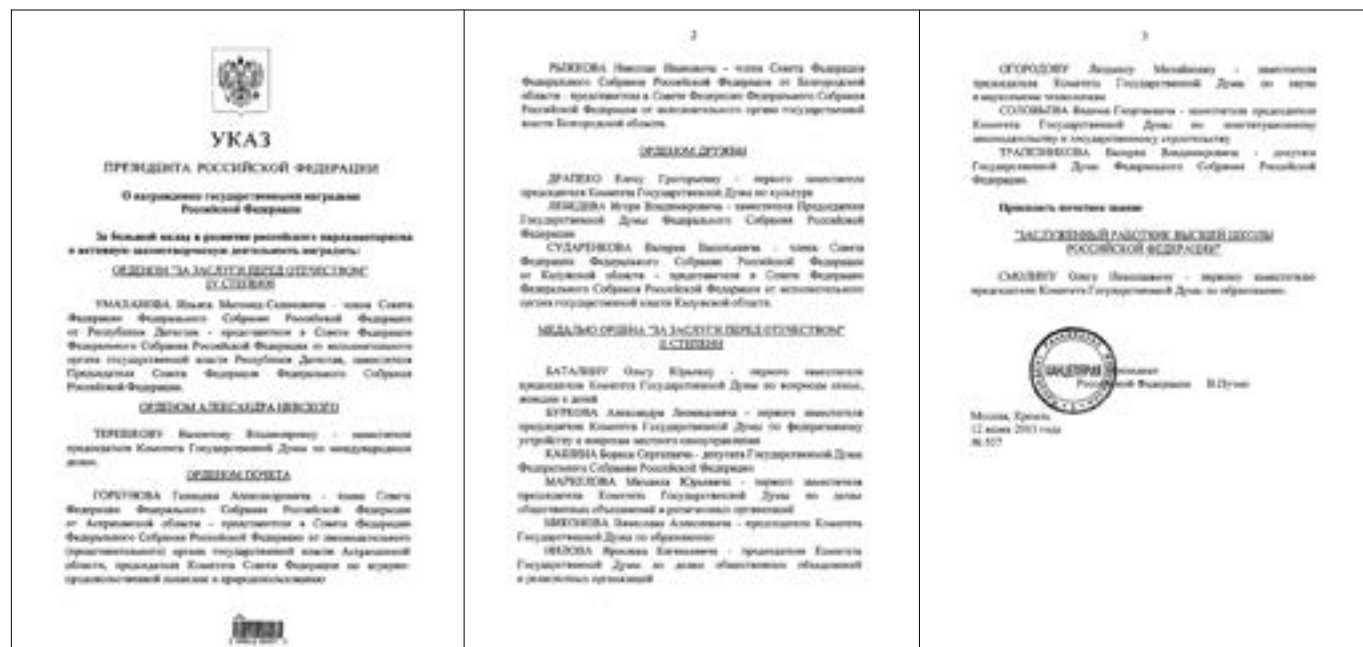
дущих российских вузов, по согласованию с ВАК, может получить такое право.

Во время пресс-конференции был задан и вопрос, волнующий сегодня многих: нужен ли России единый школьный учебник истории? Как историк-профессионал, Вячеслав Никонов успокоил аудиторию, призвав не заниматься излишней драматизацией ситуации, подчеркнув, что на деле речь идет о единой линейке учебников, состоящей из 14 книг. По его словам, главная проблема будущего учебника не в том, как он будет трактовать спорные вопросы истории, а в том, чтобы учебник получился интересным и в какой-то степени мультимедийным, с учетом тех исследований и архивных материалов, которые уже опубликованы в Интернете. А в профессионализме команды, работающей над рекомендациями к учебнику, Вячеслав Никонов не сомневается.

УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 12 ИЮНЯ 2013 ГОДА №557 «О НАГРАЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ ПО ОБРАЗОВАНИЮ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКОНОВ НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ.

Как говорится в указе президента Владимира Путина, награда присваивается «за большой вклад в развитие российского парламентаризма и активную законодательскую деятельность».

Коллектив фонда «Русский мир» от всей души поздравляет Вячеслава Алексеевича Никонова с заслуженной наградой и желает ему новых успехов и свершений в его многогранной деятельности.

ЕМУ ТЫ ПЕСЕН НАШИХ СПОЙ

АВТОР
ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

КОГДА-ТО СТИХИ АПОЛЛОНА МАЙКОВА УЧИЛИ НАИЗУСТЬ С ПЕРВЫХ ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ, А САМОГО ЕГО СЧИТАЛИ ЛУЧШИМ ПОЭТОМ ПОСЛЕПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ. ВРЕМЯ ВЫДВИНУЛО ВПЕРЕД ТЮТЧЕВА, ФЕТА, АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО, А КЛАССИЧЕСКОГО МАЙКОВА ОТОДВИНУЛО НА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ ПЛАН. ХОТЯ МАЙКОВ, КОНЕЧНО, НЕ СТАЛ ХУЖЕ.

И В УЧЕБНИКАХ ОН УЦЕЛ: шестиклассники читают «Емшан» – и, надо сказать, читают с удовольствием: есть в нем и так любимая ими чеканная балладная поступь, и ясный сюжет, и удивительная летящая тоска, на которую всегда откликается душа: «Ему ты песен наших спой, – // Когда ж на песнь не отзовется, // Свяжи в пучок емшан степной // И дай ему – и он вернется».

Иннокентий Анненский большую статью посвятил педагогическому значению стихов Майкова: они так живописны, так звучны, так тщательно отделаны, что прекрасно годятся для того, чтобы научить детей любить стихи.

Многие поэты никогда не публикуют свои юношеские стихи: так они слабы, несамостоятельны, косноязычны, так вялы – как проросшие в темноте ростки картошки. Другие совсем молодыми входят в поэзию уже мастерами, уже сильными поэтами: ничего нигде не провисает, не вызывает чувства мучительной неловкости. Таким поэтом и был Майков. Иннокентий Анненский замечал: «Мы не найдем в его томах ни беспредметных порывов юности, в виде целых пьес, ни прилежных робких подражаний любимым образцам – перед нами сразу выступает поэт, точно Паллада, вышедшая во всеоружии из Зевсовой головы».

АПОЛЛОНИЧЕСКИЙ АПОЛЛОН

Майков вошел в литературу как поэт антологический, работающий в русле классического наследия. Его первый сборник стихов был густо населен фавнами,

наядами и дриадами и содержал перепевы древней классической поэзии. Белинский откликнулся на этот сборник большой и очень доброжелательной рецензией; «прекрасное дарование», «дивно поэтическая, роскошно художественная пьеса», «какие пластические, благоуханные, грациозные образы!».

Белинский говорил о склонности молодого поэта к живописности и его «гармоническом единстве с природой», но замечал у него некоторую однобокость изображения мира: в этом мире почти отсутствует трагедия. Майков и до конца жизни остался солнечным поэтом – в полном согласии со своим именем «аполлоническим», как говорили в Серебряном веке: ясным, спокойным, сдержанным. Никогда в нем не было ничего темного, страстного, «дионисийского» – напротив, его даже упрекали в чрезмерном бесстра-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Аполлон
Николаевич
Майков
[1821–1897].
Фотография
1890-х годов

стии. Но страстность он всегда истреблял, изгонял из своей поэзии, специально вымарывал все личное – отчасти потому, что это никому не интересно, отчасти из нежелания открывать душу посторонним. Он писал своим сыновьям, косвенно отвечая на упрёки критиков, мол, почему у него совсем нет любовной лирики: «Меня <...> упрёкали в холодности, главное указывая на то, что нет у меня любовных стихотворений <...> Но о любви своей мне всегда было писать и говорить стыдно. Что кому до этого за дело! Каждого пускать с своим носом к себе в сердце!» Майков не то что не выворачивает перед читателем душу, а вообще застегнут на все пуговицы и повязан галстуком; в его поэзии нет ничего смутного, ночного, бередящего душу – он поэт разумный, трезвый, уравновешенный. Более того, такие люди воспринимают чужую исповедальную лирику с некоторой безразличностью – как душевный стриптиз. Публикатор писем Майкова И.Г. Ямпольский обращает внимание на то, что поэт сознательно стремится к поэтической сдержанности. Так, в одном из писем сыновьям сказано: «Вообще то, что вам представляется, может быть, во мне зрелостью ума, есть плод многого горького опыта, очарований и разочарований, и «взгляды и убеждения» сложились не без внутренних бурь и потрясений. Только мне всегда стыдно было их обнаруживать в стихах, ибо мне всегда противны были как байроновские проклятия, так и лермонтовские: «И скучно, и грустно, и некому руку подать». Но все это легло в основу совершенно объективных образов и лиц».

В лирической поэзии – самом, наверное, субъективном виде творчества – Майков старался быть «объективным». «В письме к сыновьям от 1890 года Майков говорит, что он «все свое облекал в объективную форму» и «все личное», которое являлось подпочвой стихотворений, изгонялось «как лишнее, не нужное никому», – пишет Ямпольский.

Аполлон
Майков
в возрасте
13 лет.
Портрет работы
отца поэта

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Пожалуй, стихотворения Майкова больше всего схожи с академической живописью его времени. Он сразу заявил себя мастером, он с юности предпочитал классические сюжеты – и всякое свое чувство, всякую свою мысль воплощал в тщательно отделанных строфах; где-то он даже назвал себя ювелиром.

И ДАЖЕ – ЕГО САМОГО С ЕГО КИСТЬЮ!

Отчасти, наверное, майковская склонность к живописанию – а он в поэзии явно тяготеет к описаниям, к статичным пейзажам, ландшафтам, максимум – бытовым сценкам – вынесена им из отцовского дома. Отец его, отпрыск древнего рода Майковых (считается, что к нему принадлежал святой Нил Сорский), был офицером, воевал в 1812 году под началом Багратиона, в Бородинском сражении был ранен в ногу – и пока лечил ее в своем ярославском имении, развлекался срисовыванием картинок. Рисование так увлек-

ло его, что он не оставил его и по возвращении на военную службу, а вскоре сделался одним из известнейших художников своего времени – и впоследствии академиком живописи. До нас дошел его эскиз плафона «Олимп», изображающий сидящих на облаках богов; его сдержанная, прохладная цветовая гамма, лаконичность композиции и невыразительность лиц составляют интересную параллель майковской поэзии. Аполлон Николаевич тоже увлекался живописью, но в конце концов оставил это увлечение – сохранив, однако, склонность к созданию словесных картин, иногда чудесно выразительных:

*Кругом пестреет лес зеленый;
Уже румянит осень клены,
А ельник зелен и тенист; –
Осинник желтый бьет тревогу;
Осыпался с березы лист
И, как ковер, устлал дорогу...
Идешь, как будто по водам,
Нога шумит... а ухо внемлет
Малейший шорох в чаще, там,
Где пышный папоротник дремлет.
А красных мухоморов ряд,
Что карлы сказочные, спят...*

Мать Майкова была писательница и переводчица – Евгения Петровна, урожденная Гусятникова. Аполлон, старший из четырех сыновей, родился в 1821 году (он был ровесником Бодлера, Флобера, Достоевского и Некрасова). Мальчик очень дружил с братом Валерианом, следующим за ним по старшинству. Детство, как и положено дворянским детям, они проводили в деревне, где дружили с крестьянскими мальчишками и пристрастились к рыбной ловле. Потом семья переехала в Петербург. Дом Майковых был открытый, гостеприимный, в нем постоянно собирались писатели и художники, но это был не светский салон, а именно уютный дом, где друзей любили, слушали, помогали, если им плохо. Одним из частых гостей был еще совсем не знаменитый Иван Гончаров, который вскоре стал преподавать братьям Майковым русскую словесность. Впоследствии из писем писа-

Имение Чепчиха
Клинского уезда
Московской
губернии,
где провел
детство поэт

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

теля к воспитанникам вырастет «Фрегат «Паллада». Евгения Петровна охотно привечала и даже подкармливала начинающих писателей; ее очень любил Достоевский, с которым Аполлон Майков сошелся в юности и дружил до самой смерти Федора Михайловича.

Аполлон и Валериан поступили на юридический факультет Петербургского университета; Валериан вскоре занялся литературной критикой, и в нем видели продолжателя дела Белинского. Младший брат, Владимир, впоследствии стал писателем, Леонид – этнографом.

Первые известные стихи Аполлона Майкова датированы 1837–1840 годами; в них он уже сложившийся поэт. Ректор Петербургского университета Плетнев, друг Пушкина, показал его стихи Жуковскому и Гоголю, рассказывал о них при дворе. На первую книгу поэта он откликнулся рецензией, где писал: «...судя по верности умопредставлений, сочувствует он с антологическими поэтами Греции, как сочувствовал с ними Дельвиг, а судя по музыкальному, воздушно-прозрачному стиху, с Батюшковым, Жуковским, Пушкиным и А. Шенье». Первую книгу Аполлон Майков посвятил маме. Публика встретила сборник очень благосклонно, а царь наградил автора тысячей рублей для поездки в Италию: учиться живописи и изучать поэзию.

Италия властно притягивала к себе русских поэтов и художников – от старших, Сильвестра Щедрина, Иванова, Брюллова, Тютчева, Гоголя, до младших – Алексея Толстого и Майкова. Майковские стихи об Италии – радостное изумление: «Ах, чудное небо, ей-богу, над этим классическим Римом! // Под таким небом невольно художником станешь». Эти строчки очень нравились Гоголю, он их часто повторял. Стихотворение это – рисунок в стихах: нарядные албанки стоят у фонтана, художник их рисует, а поэт описывает: «...и чудное небо, // И плющ тем-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нолистый, фонтан и свирепую рожу тритона, // Альбанок и даже – его самого с его кистью!» Стихотворение из итальянского цикла «На дальнем Севере моем» – чудесная картина римского вечера, сумерек, «тумана в золотой пыли», заката – очень нравилось Некрасову. Мама писала сыну: «Вот ты и в Риме! Там, куда давно влекло тебя воображение и твоя муза; не разочаровывайся совершенно, мой друг, смотря на Рим, обитаемый итальянцами. Увы, всему приходит черед. Слава и земное могущество исчезают яко дым – но в Риме еще много осталось бессмертной славы; смотри на его обломки как поэт, философ... пиши, рисуй... не предавайся только праздности и лени...»

Он побывал в Париже, слушал лекции в Сорбонне; на обратной дороге задержался в Праге – здесь зародился его интерес к идеям панславизма, здесь он работал над кандидатской диссертацией «О первоначальном характере законов по источникам славянского права».

Вернувшись домой, молодой поэт поступил на службу в библиотеку Румянцевского музея и окупился в петербургскую литературную жизнь, тон в кото-

Портрет
Николая
Аполлоновича
Майкова
с женой
Евгенией
Петровной
и двумя
сыновьями,
Валерианом
и Леонидом.
1847 год

рой теперь задавали Белинский и Некрасов; с обоими Майков много общался. Он живо поддерживал молодую натуральную школу, в некрасовском «Петербургском сборнике» поместил свою поэму «Машенька» о дочери мелкого чиновника, соблазненной и покинутой блестящим кавалеристом Клавдием. Со временем «Машенька» автору разонравилась, стала казаться тенденциозной; спустя десять лет он писал об этой поэме: «...мотивы взяты из жизни, но неопределенна, не сознана общая мысль поэмы; в герое – несколько общих черт, рассуждения о любви, отношения к свету, – все заученное, ходившее тогда в литературе с легкой руки Ж. Занда».

МНОГО ЭГОИЗМА И МАЛО ЛЮБВИ

Какое-то время братья Майковы увлекались демократическими идеями. Оба вошли в кружок петрашевцев, где сблизились с Достоевским. Но летом 1847 года 23-летний Валериан Майков внезапно умер: с ним сделался удар во время купания. Аполлон долго не мог прийти в себя. В одном из писем он с горечью писал, что с братом было связано не только прошлое, но и будущее: теперь все намеченное вдвоем предстояло делать в одиночку. Примерно в это же время Аполлон познакомился со своей будущей женой, Анной Ивановной Штеммер из немецкого лютеранского семейства. Женится он на ней, однако, только в 1852 году, после нескольких перенесенных потрясений.

В 1848 году в России начался очередной политический заморозок – реакция на французскую революцию и брожение умов. В следующем году кружок петрашевцев был разгромлен, его члены арестованы; Майкова задержали, допросили и в тот же вечер отпустили. Перепуган он был страшно – испугом и отделался; одни биографы утверждают, что по своей полной непричастности к делу петрашевцев, другие – что сле-

дователи просто не докопались до того, как близко он стоял к центру кружка. Позже Майков писал, что в 40-х годах даже дневников не вел, опасаясь обыска, что к античным темам обращался потому, что в цензурных условиях это была отдушина для творчества; тем поразительнее его резкий поворот в политических взглядах в «мрачное семилетие». Как и Достоевский, Майков в это время совершенно отошел от революционно-демократических идей («много вздору, много эгоизма и мало любви») и стал проповедовать, что лучшие формы правления – те, что выработаны самой историей. Он сблизился со славянофилами, стал резко возражать западникам – а с началом Крымской войны и подъемом патриотических чувств Майков принялся яростно поддерживать правительство. Он писал в это время Писемскому: «И каково бы ни было образование каждого, из каких бы источников ни почерпнул он свои знания и мнения, все в один голос, в один миг должны были разрешить этот вопрос и единодушно, перед судом совести ответить: «Я русский»... Ничто не подавило в нашем сознании, что можно быть ученым и образованным человеком и чувствовать, что мы в то же время русские и что в нас повыше всего одно святое чувство любви к отечеству!»

Стихотворения, написанные Майковым в 1854 году, восстановили против него многих бывших друзей. Его отношение к революционному преобразованию действительности ясно выражено в стихотворении «Арлекин» 1854 года:

...И мы пошли ломать. Трещало
Все, что построили века...
Грядущее издалека
Нам средь руин зарей сияло...
Но вдруг средь наших сладких снов,
Средь наших пламенных теорий –
Мы слышим черни ярый рев:
Как будто вдруг из берегов,
Бушуя, выступило море!..
Мы в ужасе глядим кругом.
И что ж? Как демоны в потемках,

А.Н. Островский,
И.Ф. Горбунов
и А.Н. Майков.
Фотография
С.Л. Левицкого.
1860-е годы

*Одни стоим мы на обломках:
Добро упало вместе с злом!
Все наши пышные идеи
Толпа буквально поняла
И уж кровавые трофеи,
Воля, по улицам влекла...*

«Арлекин» появился в «Современнике» в 1855 году. Поэт Щербина написал эпиграмму, где прямым текстом говорил, что Майков воспекает Третье отделение. «Отечественные записки» отозвались отрицательной рецензией. Стихотворение «Коляска» довольно долго ходило в списках. В нем лирический герой с благоговением смотрит на проезжающего по улице в коляске императора, погруженного в мрачные мысли, и чувствует ему, и хочет ему сказать: «Великий человек! Прости слепорожденным! Тебя потомство лишь сумеет разгадать, Когда история пред миром изумленным Плод слезных дум твоих о Руси обнажит И, сдернув с истины завесу лжи печальной, В ряду земных царей твоей образ колоссальный На поклонение народам водрузит». Хотя в те времена даже оборот «обожаемый император» был совершенно обыкновением для ежедневных газет, столь

верноподданническое стихотворение все же было несколько неожиданным для литератора круга Некрасова и Белинского. Майкова бранили за подлость и называли «льстивым рабом»; в письме поэту Полонскому он писал потом, что это была «глупость, не подлость». Николай I долго занимал его мысли; Майков считал, что император был способен на огромные свершения и прекрасно понимал русский дух, но образованное общество, выросшее на французских идеях, его не поняло...

КАК ФЕВРАЛЬ НИ ЗЛИСЯ

В 1852 году Майков женился на своей Анне Ивановне, с которой жил долго и счастливо. У них было четверо детей – три мальчика и девочка Вера. Забегая вперед, скажем, что Вера заболела и умерла в 11 лет. Майковы очень горевали по доброй и заботливой дочке; стихи «Не может быть! не может быть!» – редкий случай, когда Майков не пытается быть объективным и не вымарывает живые чувства, а просто плачет:

*Не может быть! не может быть!
Она жива!.. сейчас проснется...
Смотрите: хочет говорить,
Откроет глазки, улыбнется,
Меня увидит, обоймет
И, вдруг поняв, что плач мой значит,
Ласкаясь, нежно мне шепнет:
«Какой смешной! о чем он плачет!..»
Но нет!.. лежит... тиха, нема,
Недвижна...*

В 1855 году Майков издал прелестную поэму «Рыбная ловля»: А тут мой поплавок мгновенно исчезает.

*Ташу – леса в воде описывает круг,
Уже зияет пасть зубастая –
и вдруг
Взвилась леса, свистя над головою...
Обгрызла!.. Господи!.. Но, зная
норов щук,
Другую удочку за тою же травую
Тихонько завожу и жду, едва
дыша...*

*Клюет... Напрягся я и, со всего
размаха,
Исполненный надежд, волнуясь
от страха,*

Выкидываю вверх – чуть видного
ерша...

О, тварь негодная!.. От злости
чуть не плачу,

Клянусь себя, людей и мир за неудачу.
Майков холоден и академичен, когда пишет о вакханках с тимпанами. Слишком зол и публицистичен в своих попытках вести полемику в стихах и обличать нравы – ну не тягаться ему здесь было с желчным и ядовитым Салтыковым-Щедриным, вечным его противником. Но когда Майков берется за то, что любит больше всего на свете, когда он позволяет себе расстегнуть пуговку у ворота и побыть собой – веселым, счастливым, простым, – из-под его пера летят, искрясь, строчки, исполненные самой высокопробной поэзии. Недаром сразу, моментально полюбили читателю и прочно обосновалось в хрестоматиях для детского чтения его знаменитое «Весна!», выставляющаяся первая рама» – стихи, до краев полные счастья, света, тепла и весеннего шума.

В советские времена Майкова как реакционера и консерватора пытались «сбросить с корабля современности». В «Литературной энциклопедии», выходившей в 1929–1939 годах, о Майкове среди прочего сказано о его стихотворении «Сенокос», что он «в слащавых тонах» изображал «деревню под эгидой ласкового помещика». «Сенокос», собственно говоря, вот:

Пахнет сеном над лугами...

В песне душу веселя,

Бабы с граблями рядами

Ходят, сено шевеля.

Там – сухое убирают;

Мужички его кругом

На воз вилами кидают...

Воз растет, растет, как дом.

В ожиданьи конь убогий

Точно вкопанный стоит...

Уши врозь, дугою ноги

И как будто стоя спит...

Только жучка удалая

В рыхлом сене, как в волнах,

То взлетая, то ныряя,

Скачет, лая впопыхах.

Не столь уж много в русской поэзии таких ярких, обаятельных и смешных образов полного

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

животного счастья, как эта жучка удалая, ныряющая в волнах свежего сена. Хотя, пожалуй, на фоне «эгиды ласкового помещика» она еще смешнее.

Когда Майков пишет о весне, грозе, солнце – он вдруг начинает звенеть счастьем и лучиться солнцем, и это, наверное, лучшее, что вообще выходило из-под его пера – все эти звезды, которые похожи на золотых пчелок, эти синие стрекозы, этот благодатный дождик, который загнал влюбленных в золотистую клетку, эта ласточка, поющая:

«Как февраль ни злился,

Как ты, март, ни хмурься,

Будь хоть снег, хоть дождик –

Все весною пахнет!»

Почти все это – стихи второй половины 50-х: времени семейного счастья, тихой усадьбы жизни. Время оттепели, время надежд: будь хоть снег, хоть дождик – все весною пахнет. И у сборника стихов характерное название: «На воле».

Майков в это время много выступал с чтением стихов, много печатался. Сейчас он одобряет правительство, которое «само пустилось по спасительному пути реформ и призывает само все разумные силы нации к открытию мер для осуществления идей, за которые некогда гнало». Крестьянскую реформу он приветствовал – и написал стихотворение «Картинка», изображающее крестьян, которые слушают царский манифест. Стихотворение привело в ярость Салтыкова-Щедрина: «Что ни слово, то фальшь».

Титульный разворот
Полного собрания
сочинений
А. Н. Майкова
[Изд. А. Ф. Маркса.
С.-Пб., 1914]

...В ВЕЧНОСТЬ ГЛЯНУВШЕЙ ДУШИ

С 1852 года Майков работал в Петербургском комитете иностранной цензуры: начинал младшим цензором, а с 1875 года возглавлял комитет. В комитете работал Тютчев, который для Майкова стал наставником, старшим товарищем, учителем: «Знакомство с Тютчевым и расположение ко мне, – отмечает Майков, – все скрепленную пятнадцатилетней службой вместе и частными беседами и свиданиями, окончательно поставило меня на ноги, дало высокие точки зрения на мир, Россию и ее судьбы в прошлом, настоящем и будущем, и сообщило тот устой мысли, на коем стою теперь и на коем воспитываю свое семейство». В том же комитете работал и Яков Полонский. «Мне ничего более не надо: я и умереть хочу, как и Тютчев, в дорогом моему сердцу комитете», – сказал однажды Майков.

В 1858 году Майков по приглашению Морского министерства отправился в экспедицию в Грецию на корвете «Баян». Корвет подолгу стоял в портах Италии; в одном из своих итальянских стихотворений Майков досадует на опостылевший Неаполь и тоскует по родине. «Неаполитанский альбом (Мисс Мэри)» – стихи веселые, легкомысленные, полные танцевальных ритмов; даже о восстании Гарибальди он повествует как-то мимоходом, вскользь. До Греции «Баян» так и не добрался, однако Майков в экспедиции учил новогреческий язык и создал цикл новогреческих песен. В 60-е годы поэт сблизился с кругом «Москвитянина» и славянофилами. Дружил с Достоевским – еще с петрашевских времен. Они переписывались, пока Достоевский был в остроге и ссылке, Майков был крестным отцом детей Федора Михайловича, который ценил деликатность и душевность Майкова, его готовность помочь. Дружить с Достоевским было трудно: тяжелый характер его был причиной размолвок и недопонимания.

мания, однако друзьями они оставались до самой смерти Достоевского.

Славянофильство, панславизм, борьба с нигилизмом, консерватизм в политических взглядах и серьезное, вдумчивое христианство – все это сближало его с Достоевским. Достоевскому очень нравилось стихотворение Майкова «Дорог мне, перед иконой...» – о свечах в церкви, за каждой из которых – чья-то молитва:

*Это – светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слез и умиления
В вечность глянувшей души...*

«И откуда Вы слов таких достали! Это одно из лучших стихотворений Ваших», – писал Майкову Достоевский.

Майков много размышляет о христианстве: его поэма «Три смерти» рассказывает о заре христианства и борьбе с язычеством. В стихотворении «Савонарола» он задумывается о том, как губительна для христианства мрачная, безрадостная аскеза. Нет, не в этом Христос, убеждает Майков:

*О нет! Скорбящих утешая,
Ты чистых радостей не гнал
И, Магдалину возрождая,
Детей на жизнь благословлял!
И человек, в твоём ученье
Познав себя, в твоих словах
С любовью видит откровенье,
Чем может быть он свят и благ...*

В «Упраздненном монастыре» Майков размышляет о русском христианстве и его нынешнем оскудении:

*Святыню вывезли... Но нет,
Не всю!.. Нет, чувствую, живут
Мольбы и слезы, столько лет
От сердца лившиеся тут!*

Наконец, последняя его бо́льшая поэма – «Два мира» – снова о язычестве и христианстве; «Три смерти» вошли в нее как одна из частей. В 1882 году Майков получил за поэму Пушкинскую премию Академии наук; историк литературы Святополк-Мирский, говоря об общем оскудении поэтического мастерства в конце XIX века, характеризовал поэму так: «Несмотря на то, что там содержится множество

А. Н. Майков
в своем кабинете

пассажей, доказывающих, что у Майкова был сильный ум, стихи ее плоски и общая концепция неудачна». Крупные поэмы, продуманные, построенные стихи – рассудочные, рациональные, старательно проработанные – сильно проигрывают коротким стихийным зарисовкам сборника «На воле». Тем не менее именно серьезный, масштабный поэтический труд Майков считал своим основным делом. Он много думал о русской истории, и ей посвящено множество его крупных поэтических произведений – а лучшим из них все равно оказался «Емшан», одухотворенный не мыслью, а живой тоской.

Памятник
на могиле
поэта в Санкт-
Петербурге
на кладбище
Воскресенского
Новодевичьего
монастыря.
Фотография
начала XX века

Трудолюбивый, усидчивый, спокойный, одаренный незаурядным версификаторским дарованием, знающий несколько языков Майков не мог не стать прекрасным переводчиком. Он перевел на русский язык «Слово о полку Игореве», и этот перевод долго считался лучшим. Майков переводил греков и римлян, Мицкевича, Гёте, Лонгфелло, Андерсена, верно служа литературе – поэзии – чистому искусству, как он его понимал. «Я читать не могу стихов теперь, где, кроме задирательной идеи, ничего нет. А уж рассказы об исправниках – мочи нет! Двадцать рассуждений бы прочел лучше о преобразовании земской полиции, чем одну такую повесть», – злился Майков на народническую литературу «с тенденцией». Сам он «тенденцию» у себя тщательно избегал – и считался вместе с Фетом и Полонским приверженцем «искусства ради искусства». Фет, великий князь Константин Романов – поэт К. Р. – вот его литературные соратники к концу жизни. Удивительно, что поэт, еще заставший Батюшкова и Пушкина, переживший Некрасова и Тютчева, выдержавший многолетнюю вражду с революционно-демократической критикой, к концу жизни еще успел в новую литературную битву:

*У декадента все, что там
ни говори,
Как бы навыворот, –
пример тому свидетель:
Он _видел_ музыку; он _слышал_ –
блеск зари;
Он обонял звезду; он щупал
добродетель.*

Он начинал писать, вдохновленный Державиным, даже не Пушкиным; в конце жизни ценил Мережковского – от XVIII века до Серебряного, почти до самого XX Майков пронес лиру через самые непоэтические времена, верный себе и своему поэтическому девизу:

*В чем счастье?..
В жизненном пути
Куда твой долг велит – иди,
Врагов не зная, преград
не мерить,
Любить, надеяться и – верить. ♪*

ПИРАТЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

100 ЛЕТ НАЗАД В ИРАНСКОМ ГОРОДЕ-ПОРТЕ ЭНЗЕЛИ, ЧТО РАСПОЛОЖЕН НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КАСПИЙСКОГО МОРЯ, ОТКРЫЛАСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

К 1913 ГОДУ В СЕВЕРО-западной Персии скопилось более 2 тысяч русских, работавших в том числе на рыбных промыслах купцов Лианозовых в Энзели. Православные храмы к тому времени уже открылись в крупнейших городах региона: Реште – в 1905 году и Казвине – в 1904-м. Казалось бы, ой как ко времени! Ибо в 1918 и в 1920 годах Персию окатили две волны русской эмиграции. Первая – из Закавказья, куда вторглась турецкая армия, начав резню местного населения. Вторая – из прикаспийских и кавказских земель погибшей Российской империи после окончания там Гражданской войны. Однако в 1921 году православные храмы закрылись. Персы-мусульмане были вовсе не против, что в иранских городах есть где окормлять приехавших русских. Против была... Советская Россия.

В феврале 1921 года между РСФСР и Персией был подписан договор, регулирующий отношения между странами. Среди прочих статей документ имел и статью XV, согласно которой миссионерская деятельность РПЦ в Персии прекращалась, храмы и имущество передавались «персидскому народу». Правда, «в лице правительства Персии». Высокопарных заявлений в договоре хватало с избытком. Но имелись и совершенно конкретные позиции, связанные в первую очередь с экономикой. Так, пока шла ра-

бота над договором, затянувшаяся на месяцы, советская сторона настаивала, чтобы рыбные и прочие промыслы в Энзели сохранились бы за нею на правах концессии. За это Советы безвозмездно передавали Персии шоссейные дороги, телеграфные линии, железнодорожные станции, пристани и склады в регионе, а также – сам порт Энзели. Жест, безусловно, широкий. Особенно если учесть, что многое из перечисленного строилось на русские деньги и находилось не только в имперской, но и в частной собственности. Однако щедрость Кремля распространялась на те объекты, что располагались на территории независимой Персии. И в этом смысле комиссары вполне могли посостязаться в циничности с британцами, давно положившими на Персию глаз. И довольно скоро после этого наложившими на Персию руку.

Но в 1920 году тяжелую английскую длань удалось удалить с прикаспийского иранского севера. И теперь уже тегеранским властям пришлось задумываться о том, как избежать советской оккупации. Учитывая, что в Энзели стояли красные отряды Раскольников, пришлось подписывать весьма дискриминационный договор, по которому Персия на Каспии оставалась один на один с революционно-агрессивной Россией.

Осталось разобраться, как хозяином крупнейшего персидского порта на Каспии оказался советский гарнизон.

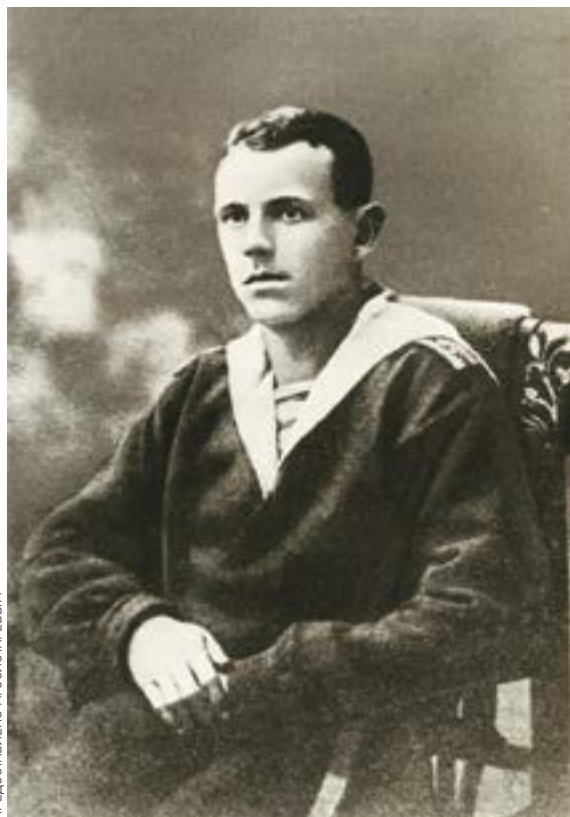
НА ПАРУСАХ И С ПУЛЕТЕТОМ

Странно, что каспийские вехи Гражданской войны почти незаметны. Пожалуй, только история с 26 бакинскими комиссарами на виду. Или, вернее, на слуху. Исключен из списка красных командиров-победителей Федор Раскольников. Да, ему благоволил Троцкий, сам впоследствии оказавшийся среди названных врагов СССР. Да, в 1938 году Раскольников (настоящая фамилия – Ильин) стал невозвращенцем, опасаясь репрессий. Но ведь Блюхер, Крыленко, Тухачевский, Якир, Дыбенко, дру-

Персия.
Порт Энзели.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Федор
Федорович
Раскольников
(1892–1939)

гие звезды красного генералитета тоже были «разоблачены» и преданы советской анафеме. Однако ж из исторического пространства не исчезли. А в последние двадцать лет интерес к этим фигурам только растет. Их более счастливые коллеги – Буденный, Ворошилов, Джугашвили, погибшие в боях герои вроде Чапаева, Лазо, Щорса и Котовского – тоже не забыты. А вот Раскольников – в списках не значится.

Любопытно, что подобная же история происходит и с белыми генералами, сражавшимися на Каспии. Разве можно сравнить по известности Лазаря Бичерахова и Даниила Драценко с Мамантовым, Шкуро, Семеновым, Дутовым, Миллером, Каппелем, Дроздовским, Марковым? Я уж не говорю о лидерах Белого движения.

Первый Ледяной поход Корнилова из Ростова на Екатеринодар и обратно изучен вдоль и поперек. Совершенно другое отношение к чеченскому походу Драценко в 1919 году, к драке за Баку в 1918-м Бичерахова. А ведь во всех трех случаях на поля сражений выходили не ар-

мии, а малочисленные отряды в несколько тысяч человек. И во всех трех случаях победу праздновали белые. И во всех трех случаях победы кардинально меняли ситуацию в тех местах, где они достигались.

Каспийский театр военных действий времен Гражданской войны – это полнокровная пьеса со своими героями и антигероями, с неожиданными ходами и злыми интригами, с подвигами и изменами.

Довольно вспомнить о парусной эскадре капитана 1-го ранга Константина Шуберта.

Без чего невозможно сформировать флотское боевое соединение? Без кораблей. У красных на Нижней Волге плавсредства имелись, что и позволило им создать в октябре 1918 года Астраханско-Каспийскую флотилию. У белых кораблей не оказалось. Все торговые пароходы, пригодные для переделки на военный лад, конфисковали англичане, оказавшиеся в этот период хозяевами Каспийского моря. Их сухопутные гарнизоны контролировали Баку, Петровск (ныне Махачкала), Форт-Александровский (Форт-Шевченко), Красноводск (Туркменбаши), Энзели. А с Черного моря срочно перебрасывались посуху торпедные катера. Делиться кораблями с белыми, прибывающими на Каспий по распоряжению главнокомандующего Вооруженных сил Юга России генерала Деникина, британцы откровенно не хотели. Их военно-морской начальник коммодор Норрис в беседе с флаг-капитаном формируемой русской флотилии Шубертом открыто заявил, что он не допустит появления на Каспии Андреевского флага. В свою очередь, русские морские офицеры, не скрывая эмоций, задавались вопросом: кто на Каспии для России опаснее – красные или британцы? Тем более что последние, едва появившись, тут же организовали тотальный вывоз ресурсов за пределы России. Особенно налегали на нефть.

В один прекрасный день Шуберту пришла в голову мысль:

если англичане не дают пароходов – будем воевать под парусами! В мае 1919 года приказом командующего флотилией капитан-лейтенанта Аполлинария Сергеева Шуберт был назначен командиром специальной экспедиции. В экспедицию вошло девять рыбацких шхун, называемых на Каспии рыбацкими. Двухмачтовые лодки длиной от 7 до 12 метров вооружались пулеметами и легкими пушками. Экипаж каждой – 12 человек. Таким образом, в первый поход отправилось около сотни храбрецов: рыбаки-казаки, азербайджанцы, кадровые моряки, юнкера...

Сам Шуберт имел богатый опыт хождения под парусами. Но то были парусники учебной эскадры Балтийского флота. А тут – рыбацкие... Еще более смущал состав экипажей. Идти из Петровска под Астрахань без карт и навигации, с людьми, умеющими ловить рыбу, но неизвестными с военно-морской тактикой? Но довольно быстро капитан-лейтенант убедился в том, что ему досталась отменная команда: в море рыбаки ориентировались свободно, вахту стоять и стрелять умели, благо многие отслужили срочную в элитных полках Русской армии, желанием драться горели искренне. Рыбаки Каспия, никогда особо не бедствовавшие, уже познакомились с принципами управления, присущими советской власти. Грабили – мало не покажется. Особенно злили рейды красных боевых кораблей, выходивших в море на охоту за рыбацкими артелями.

В первый и единственный поход рыбацкой Шуберта вышли 15 мая, а вернулись из него лишь в конце июля. За время рейда несколько раз вступали в бой с красными кораблями, результатом стали шесть «призов» – два небольших парохода, три моторных катера, парусно-моторная шхуна. Но главный эффект – сугубо психологического свойства. Суда красной флотилии стали реже выходить в море, а их командиры растерялись. К слову, назначение коман-

дующим Астраханско-Каспийской флотилией Федора Раскольникова вместо смещенного Сакса лишь подтверждало, сколь серьезно отнеслись к ситуации в Москве. Там знали, что наряду с экспедицией Шуберта в боевых действиях в дельте Волги участвует и отряд рыбаков некоего штабс-капитана Склинина, астраханского уроженца. Штабс-капитан никакого начальства не признавал, но воевал явно на идейной основе: топил небольшие пароходы в рукавах дельты, отлавливал и уничтожал отряды красноармейцев и революционных моряков.

Есть основания считать, что в 1920 году, когда советская власть уже установилась на берегах Каспия, Склинина расстреляли в Астрахани. Судьба Шуберта сложилась иначе: в 1920-м он командует дредноутом «Генерал Алексеев» в составе флота Русской армии Врангеля. В эмиграции жил в Югославии и Франции, последнее упоминание датировано 1928 годом. Сообщается, что Шуберт входит в Военно-морской исторический кружок в Париже.

ПРОТИВ ВЛАДЫЧИЦЫ МОРЕЙ

Гражданская война в России была преимущественно сухопутной. И это может показаться странным, если учесть, что не было такого крупного русского порта, который бы не использовался Антантой для интервенции. Но морских боев и на самом деле было немного. Исключений два. Первое – стычки на Балтике в 1918–1919 годах. Корабли обеих сторон – советской и английской – не только взрывались на минных полях, богато засеянных еще в Первую мировую, но и гибли в лобовых боях от корабельной артиллерии.

Первую потерю понесли британцы в декабре 1918-го. На минах неподалеку от Ревельского порта (ныне – Таллин) подрывался и затонул крейсер «Кассандра». Чуть позже понес первые потери и советский Балтийский флот. Два эсминца под общей

Петровск.
1910-е годы

командой того самого Федора Раскольникова, лишь годом ранее получившего чин мичмана, в результате неумных приказов сели на мель. Экипажи взяли в плен. Раскольникова – тоже. В Советскую Россию его вернули лишь в 1919-м. Тогда-то он и попал в командующие Каспийской флотилией красных.

В общей сложности за несколько месяцев морской войны на Балтике британский флот потерял крейсер, два эсминца, подводную лодку, пять тральщиков и шесть торпедных катеров. Красный флот лишился крейсера, пяти эсминцев, двух тральщиков и плавбазы.

А вот единственное морское сражение, в котором участвовало почти два десятка боевых кораблей, произошло на Каспийском море. В деле, как и на Балтике, оказались советские и британские военно-морские силы. Весной 1919 года в дельте Волги большевикам удалось собрать весьма солидную эскадру. Часть кораблей – эсминцы и подводные лодки – были переброшены с Балтики. Проблема заключалась в другом: Астрахань как военно-морская база никуда не годилась, а остальные порты на Каспии контролировали британцы. И красный адмирал Сакс решился на поход, промежуточной целью которого стал Форт-Александровский, а конечной – Петровск. Сразу оговорюсь: до конечной цели Сакс не

добрался в буквальном смысле слова. Для красной эскадры все кончилось у мыса Тюб-Караган, что неподалеку от Форта-Александровского. То есть – на азиатском берегу Каспия. Сражение состоялось 21 мая 1919 года. Восемь вспомогательных крейсеров британского флота (по другой версии – шесть) столкнулись с вспомогательным крейсером, эсминцем, минным заградителем, плавучей батареей, двумя подводными лодками и шестью торпедными катерами красных. Бой продолжался более трех часов. В результате отменной работы английских канониров почти все корабли противника были либо потоплены, либо сильно повреждены. В свою очередь, британцы потеряли 15 человек убитыми и получили попадание в один из кораблей. Стоит добавить, что частично экипажи английских крейсеров формировались из русских моряков.

Бой в Тюб-Караганском заливе имел весьма серьезные последствия. Деморализованная Астраханско-Каспийская флотилия укрылась в Астрахани и подверглась реорганизации. Ее переименовали в Волжско-Каспийскую, наводить порядок прислали Раскольникова. Англичане успокоились и решили передать все корабли под начало белых. Не успокоился только Верховный правитель России адмирал Колчак. Опытный флотоводец Александр Васильевич

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ло под вопрос весь смысл его существования. Защищать нечего, помогать некому, существовать не на что. Англичане хоть и являлись союзниками весьма неоднозначными, бывшие российские территории покинули и сместились в Персию. С чего вдруг, спрашивается? Ответ еще тогда дал британский премьер Ллойд Джордж: «Мысль о том, чтоб уничтожить большевиков военной силой, – безумие. Военный поход против большевиков сделал бы Англию большевистской...»

После того как генерал Драценко заявил о роспуске его армии, белая флотилия перешла из Петровска в Баку. Именно здесь произошел скандал между командующим адмиралом Сергеевым и командирами кораблей. Первый предложил спустить Андреевские флаги, передать боезапас, снаряжение и запасы азербайджанскому правительству, а господам офицерам разойтись либо поступить на азербайджанскую же службу. Командиры в один голос отказались от подобного предложения, после чего адмирал отбыл в Батум и больше на флотилии не появлялся. Судя по мемуарам офицеров, служивших под его началом, адмирал никогда не производил впечатления настоящего лидера и борца за белое дело. Известно, что еще во время Первой мировой Сергеев, будучи командиром линкора «Императрица Екатерина II», подставил новейший корабль под удар своих же эсминцев. Чудом удалось избежать торпедного попадания. Колчак, едва принявший флот, разобрался с Сергеевым довольно жестко, отправив его на нелепую должность в Тифлис.

Итак, адмирал уехал, офицеры остались. И вступили в переговоры с азербайджанским правительством, которое приняло все их условия. Но едва русская флотилия вошла в порт, а принявший командование капитан 2-го ранга Бушен посетил премьер-министра Азербайджана, как выяснилось, что военноморским министром республи-

Вид
на Астрахань.
1910-е годы

САТИСФАКЦИЯ РАСКОЛЬНИКОВА

Известно несколько «белых исходов». Одни свершались с героизмом и в полном порядке, другие оставили трагический шлейф. Но самым безрадостным и слабовольным был исход белого флота Каспия в Персию. Флота, который к весне 1920 года насчитывал около 40 боевых кораблей и катеров, десятки вспомогательных судов. Интернирование флота из Баку в Энзели в апреле 1920 года было обусловлено сугубо сухопутными проблемами.

Новороссийская катастрофа армии Деникина, поражение на Уральском фронте и падение Гурьева, взятие красными Красноводска и Петровска – все это, вместе взятое, лишило белый флот морских баз на Каспийском море и, по сути, постави-

считал, что британцы могли, но не довели дело до конца, выйдя из боя раньше времени. Англичане оправдывались тем, что почти полностью израсходовали боезапас. Некоторые исследователи уверены, что причина, по которой английская эскадра не стала добивать корабли Сакса, лежит в сугубо политической плоскости. Одно дело – ослабить красных, другое – уничтожить, чем полностью развязать руки белым. В любом случае поражение пошло красной флотилии на пользу. Москва оказала существенную помощь, перебросив с Балтики семь эсминцев и шесть сторожевиков, укрепился командный состав. И весной следующего, 1920 года поражение компенсировали рядом успешных операций, самой яркой из которых стала атака на персидский порт Энзели.

Красноводск. Вид с восточной части старого города.

Красноводск.
Восточная часть
Старого города.
1910-е годы

Тегеран.
Улица Лалезар.
1910-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ки является адмирал Сергеев, корабли должны быть сданы, а оружие продано. Флотилия вернулась на внешний рейд, и корабли получили приказ флагмана идти на Энзели.

В апреле 1920 года парочка красных бронепоездов ворвалась в Баку. Местное националистическое правительство пало в одночасье, армия сдалась. Оставшиеся в Баку русские морские офицеры были арестованы и отправлены на остров Нарген. Часть из них там же расстреляли, остальных отправили на принудительные работы.

В Энзели Бушен вступил в переговоры с английскими военными властями. Британцы согласились на интернирование русских кораблей на русских условиях. Отклонили только один пункт – об обязательной переброске офицеров и матросов в армию Деникина.

Интернирование боевых кораблей – это такая международная хитрость, которую частенько используют в ситуации, когда сражаться бессмысленно, но сохранить корабли хочется. Потому как мало ли что будет завтра. Как правило, побеждающая сторона такие корабли в бухтах нейтральных государств не трогает, опасаясь крупных международных осложнений. Но не такой была молодая советская республика. Что-то, а всяческие юридические каверзы, наработанные человечеством, ее беспокоили мало. Волновало одно: как отнесутся к попытке захва-

тить белый флот в чужом порту главные политические игроки того времени – англичане и французы? Уйти-то они ушли, но могут и вернуться, если перегнуть палку. Тем более что в Энзели – 2500 английских солдат.

Придумали следующее. Поход на Энзели Раскольников со своей флотилией совершит по собственной инициативе. Смолчит Антанта – хорошо, попытается угрожать – свалим все на Федора, демонстративно накажем... План одобрили Ленин с Троцким.

Ахмад-Шах,
последний
персидский шах
из династии
Каджаров.
Вступил
на престол
в июле 1909
года в возрасте
10 лет после
свержения отца,
Мохаммада-Али

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Наряду с политическим планом имелся и план боевой операции. Надо признать, что риски, связанные с его реализацией, были чрезвычайно высоки. С одной стороны, все вроде бы толково: корабли флотилии подойдут к Энзели ранним утром, высадят десант, одновременно со стороны Ленкорани подойдет кавалерийский дивизион, который перережет единственную идущую по косе дорогу на Решт. И гарнизон Энзели вместе с моряками белого флота окажется в мешке. Но как оно все случится, если британцы начнут биться всерьез, если их береговые батареи засекут корабли далеко от берега и откроют прицельный огонь?

Смелость, как известно, города берет. А англичане то ли струсили, то ли потеряли голову. По мнению историка Широкограда, подкрепленному мемуарами, британцы атаку попросту проспали. Огонь с красных кораблей стал для них полной неожиданностью. Положение усугубилось тем, что один из первых снарядов, выпущенных вспомогательным крейсером «Роза Люксембург», попал в здание английского штаба в пригороде Энзели Казьяне. Короче говоря – началась паника. А когда выяснилось, что единственная дорога на Решт и Тегеран перерезана красными, думать о каком-либо сопротивлении окончательно перестали. Наоборот, попытались вступить в переговоры. Да вот беда, англичане в таких случаях белые флаги не используют. И первый же катер с парламентариями на борту, выскочивший из бухты в направлении красного флагмана эсминца «Карл Либкнехт», был обстрелян. Во время повторной попытки на носу катера висело нечто большое и белое. Участники событий вспоминают об этом по-разному. Кто-то утверждает, что использовали простыню, кто-то говорит о флаге, а кто-то – о женских панталонах.

Последняя версия наиболее точно отражает состояние английских солдат и офицеров в тот

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

день – 18 мая 1920-го. А что же русские моряки?

Сообразив, что надежда на британцев плохая, около 600 человек, из которых примерно 200 – офицеры, покинули Энзели и, пока шли переговоры, пробыли в Решт, стоящий в 20 километрах южнее. На следующий день туда же прибыли англичане, среди которых находились и остальные русские моряки. Большевики выпустили их из Энзели, не чиня препятствий. Зато весь флот, а также самолеты, снаряды, тысячи тонн керосина, хлопка, меди, ваты, железнодорожных рельсов немедленно начали перегонять в Баку. Добыча досталась знатная, корсарам времен Дрейка и не снилось.

Скандал, конечно, грянул. Но только на страницах прессы.

Английские газеты недоумевали и гневались на собственных солдат. Советская печать упивалась победой. На дипломатическом уровне, как и предлагал изначально комиссар иностранных дел Чичерин, выдали официальную позицию большевистского правительства: знать ничего не знаем...

Положение Тегерана усугублялось тем, что Решт и вся провинция Гилян временно превратились сначала в Гилянскую, а позже в Персидскую советскую республику. Военморы Раскольникова и тут не удержались от революционных экспериментов. Правда, самого Раскольникова отзывали из Персии в июне 1920 года, командовать Балтийским флотом. Но место в рядах иранских коммунистов

Баку. Большая
Морская улица.
1920-е годы

занял небезызвестный Яков Блюмкин. И хотя считается, что это персидские левые воспользовались присутствием советских войск, чтоб совершить переворот, думается, на практике все было не столь наивно.

А дальше начались переговоры с персидскими властями. По поводу того самого мирного договора, согласно которому права на Каспий делились между огромной и все еще мощной советской Россией и давно потерявшей силу Персией.

Советская же Персия сгинула в сентябре 1921 года, и в этот же момент советско-персидский договор вступил в силу. А советский контингент был полностью выведен из провинции Гилян.

Судьба оказавшихся в Персии русских моряков сложилась поразному. Большая часть организованным порядком прибыла из Персии в Месопотамию (Ирак) и временно осела в Басре. Только через полтора года они покинули британский лагерь Танум под Басрой и отправились... на войну. Против большевиков. На этот раз – на Дальний Восток, в эскадру адмирала Старка, командовавшего военно-морскими силами в Земской рати генерала Дитерихса. Кто-то остался, предпочтя бедную, но мирную жизнь в Иране или Ираке. Не исключено, что среди посещающих сегодня службу в молельном доме Русской православной церкви в Энзели есть и их потомки.

Храм много раз менял адреса, кочуя из одного частного дома в другой. В 1949 году русской общине удалось приобрести землю в собственность. Молельный дом на ней простоял до 2001 года, когда за ветхостью его пришлось снести. Но в 2006-м вырос новый молельный дом Святого Николая Чудотворца. По словам архимандрита Александра (Заркешева), окормляющего православные приходы в странах Персидского залива, русская община в Энзели состоит сегодня из полутора десятков человек...

Баку.
Общий вид
города
и азиатский
дворик.
1920-е годы

ГОРОД КОНТРАСТОВ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«ИЗ ДЕРБЕНТА ПОШЕЛ В БАКУ, ГДЕ ОГОНЬ ГОРИТ НЕУГАСИМЫЙ...».
АФАНАСИЙ НИКИТИН. «ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ»

НА РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГРАНИЦЕ ПОЕЗД простоял три часа. Время приближалось к полуночи, но никто не ложился спать. Пассажиры нервничали. Я в своей жизни четыре раза пересекал азербайджанскую границу в разных местах и с помощью разных транспортных средств. И все четыре раза это сопровождалось нервотрепкой и вымогательством по самым невероятным поводам. Въезд в страну на поезде «славился» еще и тем, что пограничники «забывали» поставить штамп в паспорт, а на выезде вполне обоснованно предъявляли обвинение в незаконном пересечении границы и просрочке допустимых без регистрации 30 дней пребывания в стране. Барыши в таком случае возрастали в разы. Но случилось невероятное. Одетые в новую форму азербайджанские пограничники и таможенники не задали ни одного лишнего вопроса, вежливо выполнили свою работу и поставили въездные штампы в паспорт. А вот наши таможенники собирали с азербайджанцев по 100 рублей. Я же удостоился отдельного приглашения в тамбур. За дверью в полутьме меня ждал сотрудник ФСБ, с фонариком изучавший мой паспорт. «У вас столько открытых виз, – удивился он, – да какие страны: Иран, Пакистан, Индия...». В путешествие по стопам Афанасия Никитина представитель спецслужбы поверил без предъявления письма из редакции и еще минут пятнадцать с интересом расспрашивал о предстоящем пути, говорил, что безумно любит путешествия и теперь обязательно будет читать журнал «Русский мир.ru».

НЕБОСКРЕБЫ И «ЗАПОРОЖЕЦ»

Прибыли в Баку на рассвете в сплошном тумане. Последнее было очень символично. Выйдя из поезда, я почувствовал себя тем самым ежиком, потерявшимся в тумане. Никак не мог ничего узнать. Город совсем не походил на тот Баку, по которому я ходил девять лет назад. Устланные плиткой пешеходные улицы, сетевые фастфуды, на магазинах вывески мировых брендов, европейского вида автобусы с большими окнами и электронным табло, европейские такси – такие фиолетовые «бобики» повышенной вместимости... Стеклян-

ные здания самой невероятной геометрии, окутанные облаками высоты, авангардные скульптурные композиции... Безлюдный подземный переход и тот оборудован эскалаторами. Причем с датчиками движения. Пока нет пешеходов – лента стоит. Подходишь к переходу – эскалатор начинает двигаться и останавливается после того, как пешеход с него сошел. Новенькая, как с иголочки, набережная полна занимающихся зарядкой, бегом, гимнастикой. Но, несмотря на весь этот европейский облик, сплошную

латиницу, ощущение чего-то домашнего присутствует. На улицах еще достаточно наших «Жигулей», можно встретить блестящую «чайку» – творение любителей ретро, или брутального «запорожца» с белыми бортами покрывающих. А главное – почти все говорят по-русски. Ничуть не меньше, чем девять лет назад, и, как мне показалось, даже с большей радостью. Наперекор разным странным социологическим исследованиям, утверждающим, например, что в Тбилиси больше говорят по-русски, чем в Баку, столица Азербайджана – самый русскоговорящий город бывших советских кавказских республик. Да и вообще, любовь к русской культуре глубоко сидит в сознании бакинцев. В стене одного из переходов вмонтированы кукольные композиции на темы национальных мифов и сказок. Приятно было увидеть среди них русскую избу, колобка, старика со старухой. Именно у этой репродукции молодая мама с ребенком остановилась и стала рассказывать на азербайджанском языке своей дочке сказку о колобке.

ЕВРО-МАНАТЫ И КОПЕЙКИ

Антураж современного Востока передают неповторимые уборщицы на улицах – в форменных платках и восточных халатах, с большими пышными метлами из прутьев. Какое-то одушевление денег – еще одна характерная черта азербайджанцев, издревле занимавшихся торговым делом.

Вид
на бакинскую
бухту
из Нагорного
парка

Старый азербайджанский манат, ходивший до 2007 года, манатом называли редко. Расчеты велись в «мамедах» – хотя не на всех купюрах в 1000 манат красовался азербайджанский общественный и политический деятель Мамед Расулзаде, – но еще чаще в «ширванах» – купюрах в 10 тысяч манат с изображением дворца ширваншахов. Помню, как мне впервые водитель маршрутки назвал цену «полширвана» за проезд до Баку. Крутилась в голове какая-то изысканная шутка: «Путь такой далекий и опасный, что цена ему полцарства Ширвана».

Новый азербайджанский манат пропитан европейскими устремлениями. Дизайн купюр и монет разработал создатель евро австриец Роберт Калина. Внешняя схожесть двух валют очевидна. Курс – 1:1. Цены же совсем не европейские, а почти советские. Проезд на городском автобусе, например, стоит 8 копеек. Официально монеты называются «гяпийки», но про-

износят почти всегда русский вариант.

Спустился в метро. Вникать в прикрепленные на окне кассы бумаги о системе оплаты на азербайджанском языке не стал. Просто протянул купюру в один манат в окошко, как все стоящие передо мной в очереди. Обратно получил тот же манат мелкими монетами. Неужели, подумалось мне, здесь до того все по-советски, что даже и мелочь является проездным жетоном? Однако в турникете никаких щелей для опускания монеты не обнаружил. Пассажиры проходили, прикладывая магнитные карты. Другие стояли небольшими группами возле автоматов. Подключился к одной из групп. Наблюдал. Парень положил свою карту на магнитное поле. Пассажиры тут же принялись опускать в автомат мелочь – 15 копеек с человека. Совершенно незнакомые люди, очень естественно и не спрашивая ничего у владельца карты, намагничивали себе поездки. А затем

по пять, а то и по десять человек идут к турникету. Хозяин карты пропускает всех по одному, прикладывая карту к валидатору, а когда остается последняя поездка, проходит сам. Большинство пассажиров попадают в метро именно таким удивительным способом, объединяющим посторонних людей прямо на глазах – тут же завязываются разговоры, компании «по пути».

Спустившись под землю, окунулся почти в родное старое московское метро – эскалаторы, сводчатые станции, гранит, мрамор, мозаика, поезда – все как у нас. А вот внутри вагонов творится что-то по московским меркам фантастическое. Только входит в вагон пожилой человек, как сразу трое молодых людей вскакивают, спеша первым уступить место. Женщины всех возрастов пользуются безоговорочной привилегией, даже мужчины, кому явно за сорок, без промедления уступают место 18-летним девушкам.

Внутренний город. Никакое сооружение не может быть выше минарета

ВНУТРЕННИЙ ГОРОД

В то время когда Афанасий Никитин прибыл в Баку, город бурно развивался после периода упадка. Завершалось строительство резиденции шаха, Баку с его удобной естественной гаванью становился экономической столицей Ширвана. Современники описывают Баку как неприступную крепость на самом берегу моря, которую не могли взять монголы. Сегодня исторический центр бакинцы называют «Ичери шехер», что значит «Внутренний город».

Зубчатая крепостная стена с 25 башнями окружает большую часть сохранившегося средневекового города. Хаотичное переплетение змеевидных улиц с нависающими над головой балконами, старинные мечети, караван-сарай, восточные бани. Частично все это обросло сияющими отреставрированными зданиями гостиниц, ресторанов, кафе, антикварных лавок, магазинчиков, посольств европейских государств; попадают и «памятники» бесконтрольных 90-х годов – многоэтажные особняки удачливых современных купцов. Тем не менее большая часть города – это жилые дома обыкновенных азербайджанцев, являющие реальный потрепан-

ный город XVI века без всяких декораций. Неслучайно в советское время Баку считался самым колоритным восточным городом страны. Здесь снимали множество фильмов, в том числе стамбульские сцены «Бриллиантовой руки», картины «Человек-амфибия», «Тегеран-43», «Айболит-66». Настоящий символ города – Девичья башня. Тридцатиметровой высоты массивный каменный цилиндр, необычной геометрии, с неким хвостиком, сразу бросается в глаза. В разное время в башне размещался храм огнепоклонников, оборонительный форт, маяк, но до сих пор неизвестно, когда, кто и зачем построил столь странное сооружение, напоминающее в плане цифру «9». Относительно названия башни существует много легенд с разными сюжетами и одним финалом: главная героиня, не перенеся своего горя, бросается с башни в море. Сейчас в это трудно поверить. За последние несколько столетий море отступило от Старого города на пару сотен метров. В православной традиции это место считается святым. По преданию, именно здесь принял мученическую смерть апостол Варфоломей, один из двенадцати учеников Иисуса Христа. До 1937 года у стен башни стояла Часов-

ня апостола Варфоломея. Сейчас об этом не помнят даже старожилы. Продавцы расположенных здесь антикварных лавок с ностальгией вспоминали советские времена, но никакой часовни припомнить не могли, лишь направляли меня во дворец ширваншахов – главный архитектурный шедевр города...

Девичья башня. Состоит из восьми ярусов-этажей, толщина стен 4–5 метров

КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА

Выйдя из дворца, я неожиданно узнал ту самую крутую лестницу, спускающуюся в арку. Именно отсюда начались плутания героя Андрея Миронова в «Бриллиантовой руке». В целом тот эпизод фильма вполне реалистичен: кругом лабиринт поворотов улочек и сплошные тупики. Со мной вместе заблудились двое азербайджанцев, искавших дом №7. Не удивительно, что героя Миронова этот лабиринт довел до истерического смеха. А вот Ихтиандру в «Человеке-амфибии» эти же улицы помогли скрыться от преследования, благо он был человек тренированный, с легкостью преодолевал тупиковые двери, через узкие улочки перепрыгивал с крыши на крышу.

Выйдя из переулков к крепостной стене, я оказался у аптеки контрабандистов. То место, где Семен Семеныч Горбунков «упал, потерял сознание, очнувшись – гипс», тоже очень узнаваемо, хотя и нет здесь никакой аптеки. Бакинцы показывают его российским туристам как достопримечательность. Говорят, уже скоро здесь будет установлена скульптура поскальзывающегося на арбузной корке Юрия Никулина...

А вот та тихая улочка с резными деревянными дверями, на которой стояла рыжеволосая жрица любви, зазывавшая Семен Семеныча «цигель-цигель ай-люлю». Сегодня эта сторона жизни вольного восточного города, видимо, ушла в подполье. По крайней мере, крылатую фразу героя Миронова, что я – «руссо туристо, облик морале», использовать не пришлось...

Выйдя из ворот самого «восточного» города СССР, сразу же попадаешь в пышный блеск европейского XIX века. Роскошные дворцы, особняки, рестораны, фонтаны, театры. В этом смысле создатели «Бриллиантовой руки» очень точно подметили, что Баку – город контрастов.

Европейская жизнь здесь развернулась с промышленной

На этом месте в комедии «Бриллиантовая рука» герои падали, произнося секретный пароль «Черт побери!»

добычей нефти. В 1847 году в окрестностях города была пробурена первая нефтяная скважина, затем появился керосиновый завод – первый в Российской империи. Свое дело в Баку открывали не только российские, но и европейские предприниматели. Расцвела культурная жизнь, открывались драматические и оперные театры, выходили десятки газет и журналов. Баку превратился в крупнейший многонациональный комфортный город. В советское время Баку еще более упрочил позиции промышленной, научной и культурной столицы Кавказа. Список прославленных бакинцев XX века насчитывает десятки фамилий – ученые, шахматисты, спортсмены, художники, писатели, музыканты, актеры, режиссеры, заслуженные и народные артисты СССР и современной России.

«РУССЕКТОР» И «АЗСЕКТОР»

Баку продолжает оставаться крупнейшим образовательным центром Кавказа. В городе работает более 20 университетов и академий. В главном вузе страны, Бакинском государственном университете, учит-

ся 22 тысячи студентов по 40 специальностям. В новом здании университета, всего метрах в 30 от входа, расположен Русский центр фонда «Русский мир».

– Я всего три месяца являюсь директором, – рассказывает руководитель центра Арзу Мамедова. – Смена директора у нас затянулась на полтора года. Но уже в 2013 году центр ведет полномасштабную деятельность. Мы работаем со студентами русского и азербайджанского секторов университета – главным образом это будущие филологи, педагоги и журналисты. В феврале у нас проходила встреча, посвященная 230-летию со дня рождения Василия Андреевича Жуковского. Скоро будет вечер восточной поэзии. А потом студенты журфака, проанализировав местную прессу 1870–1912 годов, расскажут о влиянии русского языка на жизнь в Азербайджане в тот период. На это мероприятие мы пригласим главных редакторов русскоязычных газет «Эхо» и «Зеркало».

– Как представлена русскоязычная пресса в наши дни? Существуют ли телеканалы на русском языке?

– В Баку сейчас остались четыре-пять наиболее популярных еженедельных газет на русском языке. Русскоязычного телевидения нет и не было – только выпуск новостей в 17 часов. До недавнего времени российские каналы были доступны в открытом эфире. Но в 2008 году вышел закон о запрете вещания иностранных каналов на национальных частотах. Это коснулось всех – турецких программ тоже не стало. Но в этом нет никакой проблемы, кому нужно – смотрят российские каналы по кабельному или спутниковому телевидению.

– А что это за сектора у вас в университете?

– В нашей стране вся система образования состоит из азербайджанского и русского сек-

торов. Эти сектора существуют также и в школах. Много лет соотношение учащихся разных секторов составляло 3:1. Однако в этом году соотношение начальных классов изменилось до 4:1. В «азсекторе» также изучают русский язык, до 2002 года он преподавался как иностранный, сейчас – как факультативный предмет. Кстати, мы работаем и со школьниками, в школе №64 готовимся с ребятами к постановке пьесы «Гроза».

– Кто решает, в каком секторе будет учиться ребенок?

– Решают родители. Например, мой отец окончил Институт пищевой промышленности в Москве; мы – три его дочери – были отданы в русский сектор. Затем моя сестра уже своих детей определила в «азсектор», потому что у нее муж из провинции, на русском языке плохо говорит. А моя дочь учится в русском секторе. Хочу сказать, что языковая среда оказывает сильное влияние на об-

Вечерний Баку. На заднем плане здание Азербайджанской государственной филармонии, построенное в 1910 году

разование человека. Моя дочь, когда общается с девочками из «азсектора», всегда говорит: совсем другое мировоззрение; сложно бывает, даже шутят они как-то по-другому.

– Как влияет учеба в том или ином секторе в школе на последующее поступление в вуз?

– С прошлого года поступление выпускников обоих секторов проводится на одной конкурсной основе. До этого конкурс устраивался внутри секторов.

А поскольку численность выпускников «азсектора» изначально в три раза выше, русский сектор вузов сокращается.

– А насколько необходим русский язык студентам азербайджанского сектора?

– Очень необходим. Им приходится изучать русский, чтобы подключиться к всемирной библиотеке, потому как литературы на азербайджанском языке пока мало. Студенты специально изучают кириллицу,

Директор
Русского центра
Арзу Мамедова
показывает
библиотеку

ведь с переходом страны на латиницу новое поколение не может читать русский текст. Поэтому если азербайджанец хочет читать книги, иметь полноценный доступ к ресурсам Интернета, то он изучает русский язык. Фактически это язык интеллектуальной части населения.

Да и не только ради прикладной цели к нам приходят. Вот турецкие студенты очень любят Пушкина, все книги у нас разобрали. Многие интересуются нашим центром, русской культурой. Мы вместе читаем стихи, филологи помогают понять смысл архаичных слов и выражений. Всем интересно, что-то всегда спрашивают, удивляются – «неужели эта наша Шамаханская царица в «Сказке о Золотом Петушке»? Только-только отмечали вместе Масленицу, испекли много разных блинов, а иностранцы все восторгались: «как интересно, блин – олицетворение солнца».

– Ну а вы готовитесь отмечать Навруз. Расскажите, что

означает этот островок зеленой травы у вас на столе и как азербайджанцы празднуют свой древний Новый год.

– Эта зеленая трава называется «семени» – она главный атрибут Навруза. В праздник мы благодарим солнце, ветер, воду и землю за то, что она плодородит для нас. Печем на открытом огне сладости, угощаем ими друг друга. Гадаем. Опускаем в стакан с горячей водой кольцо на нитке. Оно само начинает раскачиваться – сколько ударится о стенку стакана, во столько лет и замуж выйдешь. У меня, кстати, это гадание исполнилось. Ботинок бросаем. Если носком к двери упадет, девочка выйдет замуж. Подслушиваем разговор за дверью. Если говорят о хорошем – год будет успешным, если же бранятся, то того, кто подслушивает, ждут сложности в году. И, конечно, прыгаем через костер, сжигая всю плохую энергию и болезни в языках пламени.

Музей азербайджанской литературы имени крупнейшего средневекового поэта страны Низами Гянджеви

ГОРЯЩАЯ ГОРА

Что конкретно имел в виду Афанасий Никитин, когда писал об «огне неугасимом», сказать трудно. Возможно, это были выходы горящего природного газа. Есть такое место в окрестностях Баку и сейчас – знаменитый Янардаг, то есть «горящая гора».

Пока добирался сюда, убедился, что весь этот европейский лоск приобрел лишь центр Баку. На окраинах столицы малоэтажная застройка вся серая, разваливающаяся; облупленные стены, самодельные балконы, стоящие на трубах. И все это вперемежку с глубинными насосами, непрерывно качающими нефть, и черными лужами. Брызгами ярких красок на этом фоне смотрятся развешанные по случаю наступающего Навруза разноцветные флажки и плакаты. Здесь этот праздник всеобъемлющий, межконфессиональный. На плакатах изображения «семени» соседствуют с крашеными яйцами, хотя в этом году по православно-

му календарю идет еще только Масленица.

Пологая и невысокая гора стоит между двумя деревнями. Ближе к вершине и горит огонь. Точнее, горит сама гора пятнадцатиметровой ширины опоясывающим пламенем. Сквозь невидимые щели скальной породы просачиваются струйки

газа, воспламеняются и обжигают гору до черноты. Сильнейший ветер свирепо треплет языки пламени из стороны в сторону, пригибает к земле и, кажется, сейчас потушит. «Пламя никогда не гаснет, — объяснила мне смотрительница этого природного заповедника. — Ему ни дождь, ни снег не

Круглое здание возле Янардаг некоторые считают культовым сооружением, но сейчас там только прилавки с сувенирами

Горящая гора

страшен. В советское время задумали направить священный огонь, как «пережиток прошлого», на практические цели. Но не тут-то было. Вольное пламя никому не удавалось приручить. Помучались, сделали формальный вывод, что давление газа слишком маленькое, щели выхода микроскопические — использовать невозможно. Огонь живет своей жизнью, где-то потухнет, где-то загорится, иногда пламя взмывает на несколько метров вверх. Как в древности огнепоклонники считали это место святым, так и в наши дни люди приезжают поклониться живому огню. Многие говорят, что начинают чувствовать себя лучше, болезни уходят».

Для меня, совершенно отсыревшего от бакинских туманов, это пламя было настоящим спасением, своеобразным природным камином, возле которого так хорошо посидеть погреться. Хотя подходить совсем близко опасно — жар сильнейший. Тем не менее, говорят, один местный рабочий, не найдя ни у кого спичек, умудрился прикурить от пламени.

Храм Атешгях.
«Огонь горит
как сплошной
ряд...» –
гласит одна
из надписей,
выбитых
на стене кельи

ХРАМ СЕМИ ОГНЕННЫХ ЯМ

А возможно, Афанасий Никитин имел в виду «неугасимые огни» знаменитого храма Атешгях в 20 километрах от Баку. В первые века нашей эры это культовое место зороастрийцев упоминается как «семь огненных ям». В нынешнем виде храм – это постройки XVII века. Тогда из полного запустения святилище возродили индийские купцы. Возможно, к тому времени некоторые аскеты-индусы уже облюбовали это чудесное место выхода природного огня. Здесь совершали поклонения и сжигали на священном огне умерших. Постепенно вокруг семи огней вырос настоящий монастырь с множеством молитвенных комнат и келий. А главный алтарь в центре приобрел вид открытой на все стороны света ротонды с четырьмя арками. Именно так Атешгях выглядит сегодня. Помимо индусов в храме по-

клонялись огню персы-зороастрийцы и представители одной из сект сикхов.

В XIX веке в составе России Атешгях стал непременным пунктом посещения российских и европейских путешественников. Они застали буквально последние мгновения затухающей религиозной жизни храма, что зафиксировали в своих рисунках. Объективной причиной затухания «огненных ям» стала начавшаяся неподалеку добыча нефти и газа. Но огнепоклонники Ирана и Индии увидели в этом знак свыше и после смерти местного священника сюда уже больше никого не направляли. Окончательно огонь алтаря потух с наступлением XX века, то, что еще как-то горело, засыпали землей. Своеобразной точкой в этой истории стала огромная «монета» с двуглавым орлом – военно-топографическая нивелировка 1912 года,

которая до сих пор вмонтирована в стену у входа в храм.

В 1975 году Атешгях был отреставрирован и превращен в музей. Обитателями храма стали удивительные скульптуры огнепоклонников в натуральную величину. С течением времени они стали выглядеть еще реалистичнее. Суровые, отрешенные от мира аскеты спят на голом камне, греются у огня, носят тяжелые цепи, умерщвляют плоть в самом прямом смысле слова – обмазываются негашеной известью и обливаются водой, что вызывает гниение тканей. К «огненным ямам» теперь подведены газовые трубы. Зажигают все огни обычно по праздникам или когда приезжают совершать свои обряды современные иранские огнепоклонники. Случается в наши дни и такое. Ну а я, следуя за Афанасием Никитиным, двигаюсь как раз туда – в Иран...

РАЙСКИЕ ПТИЧКИ

АВТОР

ТАТЬЯНА БАЙМУНДУЗОВА

В МАГАЗИНЕ У ЛИДЫ РАСКУПИЛИ ВСЕХ ПАВЛИНЧИКОВ. ЯРКОХВОСТЫЕ ПЛАСТМАССОВЫЕ ПТИЦЫ НА БАТАРЕЙКАХ, ГОРЛАНЯЩИЕ О НЕЗДЕШНЕЙ ЧУДЕСНОЙ ЖИЗНИ, МИГОМ РАЗЛЕТЕЛИСЬ ПО БАХТИНСКИМ ДОМАМ, НЕСМОТРИ НА ЦЕНУ С «СЕВЕРНОЙ НАДБАВКОЙ» – 600 РУБЛЕЙ ЗА КИТАЙСКУЮ БЕЗДЕЛУШКУ.

Енисей в Бахте
«раскололся»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

УЖЕ И МАРТ НА ИСХОДЕ, И ДУША СТРЕМИТСЯ прорвать кольцо зимней блокады, но... Здешняя весна проверяет людей на выдержку вплоть до лета, до навигации на Енисее. С середины апреля встают на прикол снегоходы – дороги не держат, и все наводస్తряются чутко: вдруг толкнет? Да какой там! Из Ворогова слух пошел – ледоход обещают к 17 мая. А пока – полное обездвижение и мечты «поехать».

Есть какое-то великое освобождение в ледоходе... Это не только ожидание открытой воды и рыбалки (чтобы наловить домой свежей рыбы), это – ожидание пути.

Но не всем этот путь по силам и по карману. Многие сидят в деревне как в западне, не выезжая годами. Что немалом, что водой – только до Красноярска небольшой семье нужно 20 тысяч рублей, не говоря уж о поездках в другие города. Бывает, что дети и родители, деды и внуки видятся раз в два года, а то и в десять лет.

Вот и покупают павлинов да еще пластиковых орланов на веревочках, вместо билетиков до Большой земли: «Ах, отчего я не птица...» А большой тот мир в счастливости данной картины и, главное, в ее рейтинге не сомневается. Фильм «Счастливые люди» (документальный фильм Дмитрия Васюкова о быте сибирских жителей из села Бахта победил в номинации «Лучший сериал, цикл документальных фильмов 2008 года»). Главными героями фильма стали охотники Блюме, Соловьев, Агафонов, Гре-

бенчиков. – Прим. ред.) недавно вышел в голливудской версии. Счастливым, застрявшим в своем раю, не увидеть и сотой доли мира, где их пустили в прокат и перевели в прибыль.

Вообще-то совсем не жалко, даже наоборот, но женщины в магазине ворчат: «Разреклами-и-ировали!» Мол, едут сюда, думают, романтика – и все на немца какого-то пеняют. Уж не Херцог ли пожаловал (немецкий режиссер, сделавший упомянутую версию фильма «Счастливые люди». – Прим. авт.) по правде отведавший таежной соли пуд?

Оказывается, с последним вертолетом в Бахту заскучавшим теткам на радость и впрямь прилетел мужик из Германии. «Кина посмотрелся», хочет дом купить.

– Я ему говорю, тут домов не продают, самому строить только. Дорого. Он и сник.

– Невесту ему надо, вон у нас сколь девок свободных.

– Ой, прям девки! Бабки уже!

– Так уж и бабки! Сам, чай, не мальчик...

Приехавший оказался русским эмигрантом, вернувшимся в Россию. Говорит, что иллюзий особых не питал, в прошлом Сибирь много повидал. Так уверен был, что сразу и пенсию сюда переоформил. Согласился даже поехать жить на зимовье к Тарковскому. Однако, неделю побродив по деревне по колено в грязи вдоль серых безрадостных улиц и не очень ласковых людей, затосковал и, не дождавшись ледохода, улетел. Обратно в Германию. Позубоскали-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ли бабы, а жених-то и утек. Между прочим, не пьющий и, по всему, хороший человек.

В Бахте женщине без мужика не жить, а выживать – жизнь здесь мужская.

«Хорошо приезжать на отдых, охоту, рыбалку, – говорит Лида Попова, продавец игрушечных птичек, – но жить постоянно очень тяжело. Взять хотя бы дом – он рушится, я его зимой обогреть не могу». Когда со смехом, но чаще с досадой обронит: «Счастливые мы люди...» и ткнет в неживую птичку пальцем.

Когда-то Лида осталась здесь из-за мужа, охотника-любителя («ну давай хотя бы еще годик, – уговаривал он, – а потом уедем»). И так годик за годиком прошло больше тридцати лет – уехал Николай в земном смысле недалеко, лишь до таежного погоста. Лида ждет переезда в город – к детям. Вот только еще годик. И еще.

Передвигаются в основном те, кто нормально зарабатывает промыслом и кому есть куда ехать. Зачастую они сами бывшие горожане. Есть москвич, питерец, выходцы из средней полосы России. Казалось бы, проще жить в Москве или Санкт-Петербурге, возможности есть. Другие рвутся в столицы до надрыва, а эти...

«Век бы ее не видеть, Москву!» – заявил муж Вали, Анатолий, прилетевший от сестры. Она преподает в каком-то столичном вузе и страдает от реформ образования. «Ужас дикий! Лучше вообще туда не ездить и ничего не знать», – заключает Толя. Валя не ездит и не знает дикого ужаса – радостная, печет супругу душистый хлеб и потчует первостепенным самогоном.

Приходит май, а панорама вокруг все еще грязно-серая – угольные снега, стоки грязи в густом замесе собачьих... дел. Собак в Бахте минимум вдвое больше, чем людей. Сезон в тайге закончен, унылые псины бродят по селу или полеживают – все в собачьей тоске да на проломленной доске. Деревянные тротуары, увы, едва дышат. Люди с этим особо не борются – пробираются как могут в магазин, сельсовет, библиотеку-аптеку. Вертолет привез лекарства от простуд: дело к маю, а «впереди еще вся весна!».

Ледовые горы
выросли к Пасхе

Обувь – резиновые сапоги, желательно с высоким голенищем, от внезапного провала в рыхлый снег или ручей. А недавно завезли женские – разноцветные на каблучках, удобно ли «кондылять» на них по пересеченной местности? Хотя пусть ничтожная, но приятность женщинам за их тяжелый быт.

Енисей, несмотря на слухи и прогнозы, толкнуло накануне Пасхи, во время утренней литургии в субботу. Женщины вышли со службы и с высокого крыльца храма вдруг увидели полосу черной воды поперек русла – будто разорвало ледяную трассу напополам. И когда успел? Видать, за звонном колоколов не уследили, да ведь исповедь, причастие к Воскресению Христову – самое время и человеку, и реке освободиться. Все неспроста... Уже позже, дома, скажем, на улице Бограда вдоль реки, взглянула хозяйка в окно и ахнула – пятиметровые горы рычащего льда высятся, наползая друг на друга, врастают в берега. Только что была даль до горизонта – и вот тебе на, встал горный хребет за окном, и не заметишь за пасхальными хлопотами.

За исключением периода ледохода, когда следишь за грандиозным рельефом реки и поражаешься ее могуществу, почти всегда из любой точки Бахты можно беспрепятственно смотреть вдаль. Для любителей природы, свободы и «владения» безграничным пространством это несомненное преимущество и одна из причин здесь жить. Таковы мужчины, имеющие свои участки в тайге и жен дома. А жены – копалухи (копалуха – самка глухаря. – Прим. авт.), стерегущие гнездо, – часто смиренные, но, по правде говоря, настроены менее романтично. Им некогда любоваться енисейскими закатами за мытьем кастрюль и в борьбе с извечной бахтинской грязью при местных сложностях с водой да в заботах о детях при частом отсутствии мужа. Что до далей, то они и вовсе могут иметь для жен обратную сторону – зовут, заставляют сомневаться и мучиться наконец, означают не что иное, как величину разрыва с более комфортным и удобным миром.

Иногда женщина не выдерживает и все-таки уезжает. Несколько лет назад одна учительница уговаривала мужа-охотника перебраться в Красноярск – во благо троих детей. Он метался, поехал за ними, но в городе найти себя не смог, вернулся в Бахту – сходить разок на сезон – и в вылазку на Новый год погиб на пожаре своего дома.

МАРИНА

У Марины никогда не возникало желания переехать в Петербург, где живут родители мужа, а теперь и двое старших сыновей. Даже в 90-е, когда в Бахте было особенно туго – закрылась звероферма и накрыла безработица. «Помню, иду с берега и плачу злыми слезами – не могу купить детям арбуз раз в год, дорого. Сдавали пушнину в совхоз за копейки. А как-то в свой день рождения поменяла на берегу шкурку на полтора ящика яблок. Выдавали детям по яблочку в день. Игорь тогда решил: «Может, поедете в Питер?» Я ответила: «Только через развод. Или вместе, или нет. Ты полгода в лесу. На Новый год к нам точно не выберешься, и опять тебя тайга заберет». Больше об этом ни слова», – вспоминает Марина, жена бахтинского охотника Агафонова.

В бытийном экстриме эта невероятная женщина прошла «крым и рым». У Марины, пожалуй, самое подходящее для трудных условий мировоззрение, заключающееся

в простых словах «мы вместе в любом месте». По ее рассказам можно написать увлекательную книжку для «копалух-молодух», чтоб не были малы духом.

Да, и, забегая вперед, позволю себе небольшое отступление-пояснение. Агафоновы расстроились, прочитав этот очерк о себе. Марина упирает на свой принципиальный «ракурс» – я ни в коем случае не героиня, подчеркивает она, и просит правильно понять – «не было никакой борьбы с трудностями! Это была просто жизнь, понимаете, ПРОСТО! А то выходит, что я какая-то мать-героиня и Герой Соцтруда. А у нас все женщины так живут! Если и была с чем-то борьба, то с этой вот тоской провожания и ожидания». В общем, всю эту историю Марине «захотелось запить простой водой». Я прошу у нее прощения и оставляю все как есть. Вам судить.

Теплолюбивая, выросшая в жарком Таджикистане, она стала «северянкой по профессии» – по своей и по мужниной. Марина мечтала быть звероводом, Игорь – охотником. Они незнамо выдвинулись навстречу друг другу – она из Нурека, он – из тогда еще Ленинграда, чтобы встретиться в Кирове, в институте, где были охотфак и зоофак. А после началась суровая «учебка» совместной жизни в условиях, где к узам любви желателен допкомплект железных нервов и стабильная система приоритетов. Агафоновская технология создания идеальной семьи отражается в их удивительной биографии-географии.

Будучи «студенческим» ребенком геодезистов, Марина унаследовала бесстрашие перед перемещениями и научилась создавать дом в любых условиях, родив и вырастив троих детей. Первого на Памире, второго на Таймыре, а третью в Бахте, в развал страны.

Единожды усвоенный урок разлада они получили в начале отношений – всплыв, Игорь ушел из института и угодил в Афганистан. Полтора года Афгана стали подготовкой Марины в жены человеку, чей путь всегда опасен и сокрыт. Тогда она впервые испытала чувство бессилия перед неизвестностью и с непривычки одеревенело смотрела в потолок. Опыт, называемый мудростью, пришел с годами. «Это у него одна дорожка, по которой он идет, а у меня в мыслях их тысячи – и на какой из них он сейчас?» – рассуждает Марина, пережившая опыт провожания мужчины на войну, не говоря уж о командировках и охотничьих сезонах. «Как-то мы с сестрой подсчитали, сколько мой муж бывает дома. Суммарно, со всеми вылазками из тайги и летом, получилось примерно полгода в год». При нехитрой математике выходит, что пятнадцать лет из тридцати Марина прожила в ожидании и одиночестве. Да, дети, работа, но морозы, от которых мрут деревья, и все «заморочки» оторванного от цивилизации быта.

Так живут все жены северных охотников-промысловиков, каждая со своим стажем и характером.

Путь к Северу у Марины и Игоря начался с Памира. Они случайно устроились лаборантами на сейсмостанции Института физики Земли и жили в казенном доме, при вишневом саде и клубнике. Из совместно нажитого у них был только долг за свадебные кольца. Марина смеется: «Молодожены вы до тех пор, пока не наживете какую-то тряпочку, которой потом можно мыть полы».

На сейсмостанции было «жутко интересно!» Ничего из цивилизации! Только кишлак рядом, стирающий и моющий все в ручье – единственном источнике воды.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Пикник на угоре.
В центре Марина

И какая-то районная психушка. Чувствуете начало большого пути? То ли еще будет. А пока молодая Марина печет Игорю тортики с вишней и скармливает банками мамино варенье – у Агафопова постармейский синдром.

При таких сладких обстоятельствах родился Юрка – южный мальчик, жертвоприношение Северу, где он так и не научится кататься на санках.

Профессия, о которой мечталось, не терпела, и с Памира, как с трамплина, Агафоновы улетели на Таймыр, к ледяному Енисею. Там была крупнейшая звероферма по выращиванию песца (Таймыр – территория песца). «Это был мой рай!» – вспоминает Марина с упоением, немало поражая собеседницу. – Меня взяли зоотехником-селекционером, как я мечтала!»

А климат? Бытовые условия? Качество воды? Все это для них было неважно, главное – реализоваться в деле (малыша, конечно, сразу привезти не рискнули, на время оставили в Нуреке у бабушки). Поселок на болоте в тундре, продуваемый дикими ветрами, спецодежда из натуральной овчины, вместо дров – уголь. «Из всего деревенского и северного быта тяжелее всего мне дались печки! Я насквозь городская, я даже не знала, что их белят. Со слезами училась топить, еще на практике. Помню, осень, дождина, промозглость, а у меня печка гаснет, и все. По несколько часов растапливала, мерзла и редела. А на Таймыре – привезли Юрку, родился Лешка... И вот дети дома, а Игоря как обычно нет. Печка не топится! От угля дым и гарь! Дом выстывает, ветром выдувается, каша не варится, Лешка орет, я реву, со светом проблемы! Я топлю, а она гаснет! На счастье подружка забежала, помогла».

Отдельная история – выгуливание ребенка. «Полярная ночь, темнотища, все гудит, свистит! Но гулять надо. А для него шуба, валенки и варежки – дикость. Я одену, выведу, он постоит в тамбуре как кукла – с лопаткой и ведерком – и идет обратно. Погулял ребенок».

Но для Агафоновых трудности как суровые нитки, сшивают накрепко, сближают теснее, чтобы было теплее. И даже рождается второй сын.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Заполярная жизнь показала Марине, что пережитый опыт ожидания Игоря с войны был только первым научением в премудрой науке жены промысловика. Зимой на Таймыре Игорь уходил по работе на другую сторону Енисея. «Случалось так, что он ушел, а вернуться не может: ледокол перерезал путь обратно. И все. Когда вернется – неизвестно. Ждешь-ждешь, и нету, а время тянется, тревога растет, и вот он приезжает, а я из дома не могу выйти, слова выдавить, забиваюсь в угол. Постепенно мучительно привыкаешь. А они же, мужики, где-то по глупости, где-то на застолье пробалтываются, что там бывает, на их дорожках. И сама ты уже не наивная девочка. И вот он должен приехать, а не приехал... Сколько было случаев – идет ледокол, надо успеть проскочить перед ним, а кто не успел, тот понесся сразу за ним, по свежему крошеву льда. Один проскочит, второй потонет – чей-то муж торопится, до того домой охота. Сколько было потоплено «Буранов»...».

На застольях охотников с женами Марина не поет. Мол, ни слуха у нее, ни голоса. Между тем Маринин голос не подражаем по звучанию, чуть надтреснутому (схож с голосом актрисы Нины Руслановой), с запалом неизбежного оптимизма и долей иронии в интонациях. И только в одном случае Марина поет – когда подступают дурные мысли во время Игорева сезона в тайге. «Я придумала петь, – выдает она почти по-детски, – чтобы не слышать свои собственные мысли. Я верю, что мысль материальна. Но сколько ни глуши, царапины где-то там остаются». Спустя три года «таймырского рая» у Марины начался «страшный эвенкийский сон». Игорю предложили более подходящую ему работу на востоке Эвенкии – и снова переезд.

«Когда я вспоминаю жизнь там, то все нынешние бытовые неурядицы кажутся мне пустяком. Вот где действительно было очень холодно – шкала на градуснике уходила вниз насколько хватает делений. В доме, где мы жили, на полу было минус 13, примерзала тряпка. Строители неправильно сделали отдушины. В 5 утра я

Валентина Блюме
с полной чашей

затапливала печку, в час ночи закрывала, но все равно всегда было холодно. Леса нет, потому что деревья, кроме лиственницы, таких морозов не выдерживают. Мальчишки с нами, одному четыре, второму два. У меня работа на звероферме без выходных и праздников. И вот они дома одни, четко наученные – к печке не лезть! Я утром их кормила, убегала, прибегала в обед, снова кормила, укладывала спать. Они сами должны были проснуться, одеться и поесть. У младшего был страшный диатез. Однажды прибегая, он сидит, весь замерзший, и ревет: раздражение на голеностопе такое, что треснула кожа, и он не может надеть колготки.

Также в Эвенкии мы вляпались в полное безденежье. Совхоз был на самоокупаемости, и все деньги снимались за долги. Я помню, рубль двадцать семь в кармане. Нам картошки на самолете забросили – семье 15 кг на зиму. Юрка просит – купи колбасы. Нету, сынок. Тогда сыра. И сыра нет. Мама, так не бывает, что ничего нет! А в магазине – только варенье из роз и грецких орехов».

«В этом кошмаре мы тоже прожили почти три года. Потом еще несколько лет мне снилось, что мы должны вернуться, и я просыпалась в слезах», – признается давно уж закаленная жена одного из самых матерых нынче охотников в красноярской тайге. Но и тут характер ее не подводит: «Это была отличная школа».

У Марины можно научиться самым важным в жизни вещам. Где бы вы ни жили, скажет она, не должно быть ощущения временности, похода. Это должен быть дом, и никаких путей для отступления. «Пока ты не перекроешь себе эти пути, так и будешь жить с оглядкой на них – вот, мол, у меня квартира в городе, с отоплением и водопроводом, а я тут мучаюсь с тобой в этой глуши. Конфликт с ситуацией – гибель семье».

В Бахте Агафоновы с 1989 года. Здесь все сошлось: звероферма для Марины, охотничьи перспективы для Игоря и нормальная школа для подросших детей. В последний эвенкийский год мальчишки были милостиво «сосланы» в Ленинград к бабушке и дедушке, там Юра отучился в нулевом классе. А теперь семейство воссоединилось. Амбиций по поводу столичного и вообще городского образования наследников у Марины с Игорем не было. Другое время? Хотя и сегодня Марина (Марина Леонидовна, ныне учитель биологии и химии) скептически относится к мысли, что в городе учат лучше.

После Памира – а главное, Таймыра и Эвенкии – не пугал ни бытовой дискомфорт, ни климат, ничто иное. Все обстоятельства Агафоновы воспринимают как дар судьбы и данность. «Есть вещи в жизни важнее водопровода и центрального отопления». – Марина говорит о важности человеческих взаимоотношений, о любви и гармонии в семье. Не отрицая, однако, важности воды и тепла (она смелая, но не сумасшедшая). Оторваться от земли нашим реликтовым копалухам невозможно: «Только последние годы меня перестал мучить панический страх перед отсутствием воды. У меня всегда должны были быть две полные бочки! Если одна пустая, начиналась паника. Мы же корову завели, когда родилась Аленка. Ни детям, ни тем более корове не объяснишь, что воды нет».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РУККОЛА, МОЦАРЕЛЛА И ПОСУДОМОЕЧНАЯ МАШИНА

Одно время с единственной в Бахте колонкой была целая эпопея. Начальник ЖКХ отключил ее за чью-то неплату, а в поселке – женщины с детьми, мужики в тайге. У Гали Гребенщиковой, только родившей второго сына, выход один: маленькая, хрупкая, она берет тяжеленную флягу и тащит ее на Енисей (от Гребенщиковых далеко-вато), а потом, с водой, волочит обратно! А что делать? В доме новорожденный и корова тоже.

Сейчас для Гали, Марины, Вали и большинства других женщин эти приключения в прошлом – за годы охотники поднатерели в промысле, материально стало легче, появилась хорошая техника. Сегодня глава семьи, уезжая в тайгу, оставит жене запас воды, а потом вся надежда на трактор-водовоз. У дворов стоят бочки, в которые дважды в неделю по договоренности наливают воду. Сервис! Потом хозяйки ведрами сами таскают воду в дома и бани, а чьи мужья не поленились отладить домашние системы, качают насосом.

В принципе, в деревню сегодня можно привезти что угодно, были б деньги. Жизнь Марины и Гали, к примеру, облегчают насосная станция (с помощью нее делают домашний водопровод), душевые кабины, водонагреватели, стиральные машины, хлебопечки (в Бахте не продают хлеб), а Галине Сергей даже посудомоечную машину купил. Не зря фляги-то таскала!

Правда, воду все равно нужно экономить, вволю не польешь. В голове всегда пунтик. Берется-то она из тех же

Галина
поддерживает
огонь

бочек, которые надо сначала наполнить. Есть свои секреты у этих отчаянных домохозяек: светлое белье лучше постирать в первую очередь, а воду из машины после полоскания слить в таз.

Ею можно выстирать изгвазданный

охотничий костюм или вещи после ремонта снегохода. Воду в машину-автомат придется залить вручную, через дырку для порошка. Учитесь!

Голосисто поющая Валя Блюме не имеет водопроводной системы и тратит кучу времени на таскание ведер – видимо, в этом ей помогает коренная бахтинская жила. Валентина родилась и всю жизнь живет в Бахте. И хлебопечкой не пользуется принципиально – хлеб из нее «не тот». Печет исключительно в печи или духовке, настоящий, деревенский, духмяный. Туристы приезжают в поселок – заказывают. Валя вообще может приготовить все, что угодно, и стол у нее всегда богат, это при местных-то условиях «затоварки», когда продуктов толковых не всегда купишь. Но у Вали есть два кормильца: муж приносит в дом рыбу и мясо, огород – урожай.

А недавно Анатолию подарили на день рождения набор инструментов, так Валя очень обрадовалась: на охоту уйдет, хоть будет чем карниз привинтить! А то всю зиму привинчивала, отваливался, зараза! Если нужно, Валя и дров сама наколет, и чего-нибудь сколотит. Сколотила ансамбль самодельной песни «Бахтиночка». Мужья охотятся, жены поют. Всем хорошо.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Основа кухни в семье охотника – рыба и дичь. В меню у хозяек в основном все просто, без выкрутасов. Бесконечно рекламируемых по ТВ итальянских, французских, японских традиций тут не поддерживают, разве что «спагетты» завозят да очень русская картошка по-французски в ходу. Эстетов в Бахте не водится – здесь нет сыров на выбор и хорошего вина. Но можно купить «просто сыр» и к нему бутылку «просто вина» за 350 рублей. В магазинах нет молотого кофе, оливкового масла, каких-то особенных пряностей – не востребовано (если хочешь – вези сам из города). Салат с рукколой, моцареллой и вялеными помидорами звучит как анекдот. Одна гостья из города, приехавшая на лето, высадила эту рукколу в своем огороде. Возведенная в модный культ трава выросла на отмерзшей земле без всяких удобрений, в то время как Израиль тоннами поставляет ее в наши супермаркеты по тысяче рублей за кг. И чем бы, вы думали, это кончилось? Соседская корова, не иначе с моцареллой в вымени, проломила забор и всю эту рукколу с корнями сожрала! Коровы знают толк в траве. В самом деле, на северных огородах, при желании и садоводческом кругозоре, можно вырастить многое. Просто нужно привыкнуть к климату. Сажать начинают не раньше середины июня – ночи здесь белые почти до августа, и урожаю хватает светового времени, чтобы взреть.

ЗА МУЖЕМ

Будни жены охотника, уезжающего на сезон, состоят из одиночества и рутины, про которые не снимают красивого кино. У «насквозь городской» Марины Агафоновой были и корова, выкормившая в 90-е троих детей, и «хрюшки», и птица. Все это хозяйство обрушивается на женщин, у которых дети и работа. И время для отсутствия мужа природа выбрала самое тяжкое – осень и зиму.

«Осень я ненавижу, – вдруг с откровенной эмоцией говорит вроде бы ко всему привыкшая и все понимающая Марина. – И зиму дурацкую! И свой страх возвращения в опустевший дом. Вот было у меня, когда он уезжал, я не

могла заходить домой. Уходила в гости, задерживалась на работе, даже дети не помогали. А сейчас они уехали вообще. Юрка с Лешкой в Питере, Аленка в Красноярске. Зато есть Тимка... и телефон!» – Марина воодушевляется. Спутниковый телефон Игорь купил несколько лет назад. «И теперь, как бы ни изматывали пустые холодные вечера, вдруг – звонок! И голос! И все. И ощущаешь себя абсолютно по-другому».

Тимофей – это шотландский терьер, которого Игорь купил жене в утешение. Марина его дрессирует! Когда-то в молодости она умудрилась отработать сезон с цирком – пошла пристраивать волчицу Тайгу, подкинутую друзьями-охотоведами, в итоге взяли обеих. Это знаковый эпизод в биографии Марины – судьба будто пророчествовала ей: быть тебе женой охотника и жить в тайге! Сейчас у Агафоновых девять собак – взрослые и щенки. Помимо терьера все охотничьи лайки – восточносибирские (эвенкийские) и еще какие-то удэгейские, а последние малыши прилетели самолетами из Приморья. Целая история. Многовато, признает Марина. Но это ее смешит, и она вспоминает старый анекдот: мужики, зачем вам собаки? – налимов ловить! А зачем вам налимы? – собак кормить!

Марина варит им «собачче» – так Агафоновы прозвали собачью еду.

Ни за новых щенков, ни за третий снегоход, ни за еще один карабин Марина мужа не упрекает – все, что нужно женщине, у нее есть, и она знает, что такое любовь: это когда Игорь, поджидая ее с сыном, побелил весь дом помазком для бритья! С того сюрприза в тундре прошло... сто лет? «Сто лет назад я прочитала в газетке: когда люди женятся, то их любовь – золотая фигура. Время идет, и позолота стирается. Так вот, у нас с годами это золото блестит все сильнее. Я и тогда, и сейчас могу сказать – я живу **за мужем**. Я ощущаю себя маленькой мышкой под его защитой, и мне хорошо в бесконечной любви и заботе, я ни в чем не ощущаю... – она ищет слово – недостатности».

Назвать ли ее и впрямь героиней? Обидится: «Героизм? Никогда не возникало такой мысли. Одолжение мужу? Не-е-т. Мы вместе выбрали нашу жизнь».

При желании Агафоновы могут уехать в город на выбор – они не заложники ситуации, а ее создатели. Но они не уезжают. Почему? Потому что есть силы. Есть силы жить в краю «Счастливых людей».

У мужиков в тайге – труд тяжелый, он же счастье, и мечта, и материал для потрясающих фильмов. А какими словами и красками передать жизнь женщин, чтобы их счастье тоже стало понятным? Счастливы ведь и Марина, и Галя, и молоденькая Олеся Соловьева, жена охотника Кирилла, сына Геннадия Соловьева. Все эти женщины приехали в Бахту по доброй воле. Валя Блюме, здешняя, – тоже счастливая, на мужа грех жаловаться. Так почему же, когда пытаешься описать их жизнь, все выходит так парадоксально: преодоление, испытания, вызывающие ужас и непонимание среди читательниц. Что это за счастье такое? Очевидно, оно не в легкости бытия. Может быть, если слишком легко, то и не несешь ничего, идешь с пустой душой... А путь твой – куда? ■

ПОСЛЕДНЯЯ ПАРТИЯ ГРОССМЕЙСТЕРА ПЕТРОВА

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ПОЧТИ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ПОНАДОБИЛОСЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ИЗ ЗАБВЕНИЯ ИМЯ ВЛАДИМИРА ПЕТРОВА – ПЕРВОГО РУССКОГО ГРОССМЕЙСТЕРА ДОВОЕННОЙ ЛАТВИИ, ВХОДИВШЕГО С КАПАБЛАНКОЙ И АЛЕХИНЫМ В ТРОЙКУ СИЛЬНЕЙШИХ ШАХМАТИСТОВ МИРА. ВСЕ ЭТИ ГОДЫ О НЕМ ПОЧТИ НЕ УПОМИНАЛИ В ИЗДАНИЯХ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКИХ ШАХМАТ, ДАЖЕ В ЛАТВИИ МАЛО КТО ВСПОМИНАЛ О СВОЕМ НЕКОГДА ЗНАМЕНИТОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКЕ...

Н О БЛАГОДАРЯ ЧУДОМ сохранившимся воспоминаниям вдовы лучшего латвийского шахматиста 30-х годов, Галины Петровой-Матиса, а также внукам, обнаружившим ее дневники, Русский мир теперь может узнать о трагической судьбе одного из своих замечательных сыновей. В первую часть книги, названной «Герой довоенных Олимпиад», вошло также исследование шахматных партий гроссмейстера Петрова, проведенное ростовским шахматистом-историком Дмитрием Кряквинным. Презентация книги прошла в рамках февральского Международного шахматного турнира в честь Владимира Петрова, состоявшегося в Юрмале по инициативе латвийского гроссмейстера Алексея Широ́ва. На турнир приехали игроки из Индии, Аргентины, Бразилии, Германии, США, Польши, Финляндии, Белоруссии, Эстонии, Швеции, Израиля. Глядя на ув-

Семейная реликвия потомков гроссмейстера – янтарные шахматы от президента Латвии Карлиса Улманиса

леченные лица шахматистов и болельщиков, внук Владимира Петрова, Володя Дедков, названный в честь своего деда, более всего сокрушался, что его бабушка не дожидается этого дня. Со своим мужем она вместе прожила всего лишь четыре с половиной года – с 1937 по 1941-й, он сгинул где-то по дороге в Воркуту, так и не доехав до места ссылки. Смертельно больного, его сняли с этапа в одном из пересыльных пунктов, где он и скончался...

Долгие годы его жена Галина писала во все инстанции, заклиная, умоляя, требуя, чтобы ей рассказали правду о гибели мужа, сообщали, где его похоронили. Могилу Владимира Петрова она так и не нашла, а вот правду, хотя и не всю, все-таки узнала. Но только в 1989 году, когда вдове разрешили ознакомиться в Москве с уголовным делом по обвинению ее мужа «в антисоветской агитации и пропаганде». И реабилитировали латвийского гроссмейстера тогда же.

Галина Петрова-Матиса, председатель латвийского общества «Мемориал», ушла из жизни в 2000 году. Она была человеком сибирской закалки, строгой и принципиальной, дочерей и внуков не баловала, о своей жизни почти никогда и ничего им не рассказывала. Ее младший внук, Володя Дедков, что-то слышал о книге, посвященной деду, но по молодости и легкомыслию особенно в это дело не вникал. Семь лет после смерти бабушки они сдавали ее рижскую квартиру разным жильцам, пока не решили ее продать. В последний момент еще раз проверили все стеллажные шкафы, и вдруг с одного из них посыпались пожелтевшие листы бумаги, письма, какие-то записки на обрывках газет, салфетках и даже на сигаретных пачках. А еще была старенькая картонная папка, а в ней 300 страниц машинописного текста – краткая история жизни гроссмейстера Владимира Михайловича Петрова и его семьи, написанная Галиной Петровой.

ИЗ АРХИВА Г. ПЕТРОВОЙ-МАТИСА

«Взяв в руки бабушкины дневники, я на три месяца полностью погрузился в ее мир, – вспоминает внук шахматиста. Когда-то мы с ним вместе работали в газете «Советская молодежь», и я хорошо помню, как однажды в 1998 году, когда Володя Дедков только пришел к нам в редакцию, нас навестила его бабушка – энергичная, худенькая, маленького роста, скромно одетая. Она принесла статью, посвя-

Владимир Петров незадолго до ареста. 1942 год. Москва

Вдова шахматиста Галина Петрова-Матиса

ИЗ АРХИВА Г. ПЕТРОВОЙ-МАТИСА

щенную памяти ее мужа, которая и была позже опубликована в газете. – Значительная часть истории семьи Петровых в ту статью не вошла, о ней мы узнали лишь из этой случайно обнаруженной папки. Я словно сам взглянул в глаза своему деду. В 1942 году со знакомым шахматистом дед передал в Ригу свою последнюю фотографию, а на словах просил сказать: «Чувствую, что родных я больше не увижу, пусть хоть с фотографии последний раз посмотрю на жену с дочкой...» Моей матери было всего лишь два года, когда ее отец в мае 1941 года уехал на свой последний шахматный турнир в Россию»...

НОВАЯ ЗВЕЗДА НА НЕБОСКЛОНЕ ЛАТВИИ

Будущий первый гроссмейстер Латвии родился в 1908 году в Риге в русской семье коренных рижан. Его отец владел небольшой сапожной мастерской, мать была домохозяйкой, воспитывала двух дочерей и младшего сына, Володю. Он росмышленным и увлекающимся парнишкой, учился в русской гимназии, неплохо успеваая по всем предметам, хорошо играл в футбол и в теннис. Шахматами Володя Петров заинтересовался в 13-летнем возрасте, а уже через два года он завоевал первое место на I Латвийском шахматном конгрессе, за что получил приз в 100 латов. В то время это были довольно хорошие деньги, а уж тем более для школьника. Юному дарованию предрекли большое будущее, назвав новой шахматной звездой. Еще через три года Петрову присвоили первую шахматную категорию. После окончания школы в 1925 году он поступил на юридический факультет Латвийского университета, но с любимой игрой не расстался и уже через год был признан одним из сильнейших шахматистов Латвии. А после Гамбургской Олимпиады 1930 года, когда 22-летний студент Петров обыграл нидерландского гроссмейстера Сало Ландау, о нем заговорила

и зарубежная пресса. В Гамбурге на Турнире наций рижанин мечтал сразиться с игравшим за Францию чемпионом мира Александром Алехиным, который с детства был его кумиром, но капитан латвийской команды выдвинул другого игрока. Алехин, конечно, свою партию выиграл (забегая вперед, скажем, что за свою короткую, но блистательную шахматную карьеру Петров в общей сложности пять раз встречался за шахматной доской с четвертым чемпионом мира Алехиным, сыграв с ним с общим счетом 2,5 на 2,5. – Прим. авт.).

Чем еще запомнился этот немецкий портовый город героям нашего рассказа? Да тем, что здесь они впервые встретились на приеме у латвийского консула Германа Пунги. Галина Земец – будущая Петрова – гостила у своего дяди Германа. Веселая задорная хохотушка Галочка училась на филологическом факультете Латвийского университета и была активисткой русской женской корпорации Sosoritas Tatiana. Судя по тому, что после Гамбурга Петров заехал в латвийский городок Резекне к родителям Галины, чтобы, как он потом признался, «закинуть удочку», симпатичная девушка с первого взгляда покорила сердце восходящей шахматной звезды. Да и он ей тоже понравился – красивый, молодой, коренастый парень, жизнерадостный, веселый и к тому же уже знаменитый... Все лето они переписывались, а в Риге начали встречаться.

МАЛЕНЬКИЙ ПАРИЖ

В своих воспоминаниях Галина Петрова-Матиса пишет, что в 30-е годы в Латвии жизнь в среде русской интеллигенции и студенчества была ключом. В городах с большим успехом проходили Дни русской культуры, устраивались певческие праздники, благотворительные балы, концерты, гастрольи. Вместе с Петровым они побывали на концертах Шаляпина, Собинова, Барсовой, Мажановой, восторгались игрой

Александр Алехин (слева) и Владимир Петров в гостинице «Кемери» перед началом Кемерского турнира. Лето 1937 года. Юрмала

знаменитого Ваграма Папазяна в роли Отелло... Недаром же Ригу в то время называли «маленьким Парижем»! С особой теплотой Галина Михайловна рассказывает о русских студенческих Татьянинских балах, в устройстве которых в юности она принимала активное участие. Девушки-корпорантки приходили на праздник в длинных белых платьях и лайковых перчатках. Студенты – во фраках и непременно тоже в белых перчатках. В семейном альбоме Петровых сохранилась фотография юных Галины и Владимира на Татьянинском балу. Красивая и счастливая пара. В своей студенческой корпорации Галя руководила пением, за неунывающий и легкий характер ее называли «певуней-плюсуней». Как-то в порыве юношеского восторга она воскликнула, обращаясь к своей маме: «Ах, я тебе очень за все благодарна, мамочка! Мне так хорошо живется на свете!» Через много лет, вернувшись из сибирской ссылки инвалидом, мама напомнит дочке эти ее слова... Но тогда на студенческом балу молодые люди безмятежно кружились в вальсе, шутили, смеялись, радовались жизни.

На балу Галина продавала воздушные шары – все доходы с благотворительных русских балов шли на бесплатные татьянинские обеды для бедствующих русских студентов и на оплату их обучения. Увидев ее с шарами в руках, Петров одним махом купил сразу все, да еще пожертвовал значительную сумму на благотворительность, вызвав восторг студенток и... гнев своей обожаемой Галочки, которая сочла его поступок показным купеческим жестом. Но милые бранятся, только тешатся – примирение не заставило себя ждать.

Володя часто навещал свою избранницу в доме ее родителей в Резекне. Галя на каникулах жила здесь со своей мамой и отчимом, работавшим доктором в местной больнице. Вот как она описывает в своих воспоминаниях жизнь этого латгальского городка, где до войны проживало в основном русское население: «В Резекне в то время сохранялся старый патриархальный уклад жизни. Соблюдались старинные русские обряды и обычаи. На Рождество ходили со звездой, в дом к нам вваливались ряженные, всех угощали печеньем, орехами, сладостями.

ИЗ АРХИВА Г. ПЕТРОВЫХ-МАТИСА

Было шумно, весело, собака лаяла на размалеванные рожи и маски, пели песни, были пляски. В Риге, конечно, такое уже не соблюдалось. На Страстной неделе в Великий четверг несли домой зажженные свечи, старались донести до дома и поставить кресты на входной двери. Это было очень красивое зрелище. <...> Мама была председателем Пушкинского общества, принимала участие в культурной жизни города, поэтому круг ее знакомых был очень широкий. За что потом и расплатилась ссылкой на шестнадцать лет...»

Невеста чемпиона меньше всего интересовалась шахматами, за что позже постоянно упрекала себя. Ведь ее Володя без шахмат уже не мыслил своего существования. Он считал их особенным видом искусства. Шахматы были для него борьбой, сражением, доставляющим эстетическое наслаждение. Летом 1937 года в юрмальском курортном городке Кемери проходил большой Международный шахматный турнир, на который Петрова специально вызвали из латвийской армии, где он служил тогда по призыву. В Кемери он познакомил участников турнира со своей невестой. Так Га-

лина вошла в яркий и волнующий шахматный мир, полный драматизма, интриг, побед и разочарований.

В Кемери она подружилась с чехословацким гроссмейстером Сало Флор и его женой Раисой, которая на все игры приходила с маленькой беленькой собачкой Берри на руках. Флоры обожали свою собачку, но, когда они были в Москве, в органах им намекнули, что неплохо бы собачонке поменять кличку... уж очень она созвучна с именем Берии! Эту историю Раиса рассказала своей новой приятельнице, но Галина тогда понятия не имела, кто это такой... Сало считал свою четвероногую любимицу талисманом и брал ее на самые ответственные турниры, на что Петров ему как-то заметил: «У тебя талисман – собачка, а у меня птичка – Галчонок». С тех пор чех только так и называл Галину – птичка. Через пару лет Сало и Раиса еще раз приехали в Латвию, несколько раз навещали Петровых. Саломон Флор охотно возился с их маленькой дочкой Мариной, родившейся в 1939 году. Летом того года в Латвии еще ничто не предвещало беду...

Галина
(в центре)
с участниками
Кемерского
турнира
и их женами.
1937 год

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ С АЛЕХИНЫМ И КАПАБЛАНКОЙ

На Кемерском турнире в 1937 году Владимир Петров добился фантастического результата, обогнав по сумме очков самого Алехина, который, как и в детстве, оставался его кумиром (а вот Гале знаменитый гроссмейстер показался молчаливым и недружелюбным). Правда, первое место рижанину пришлось поделить с Флором и американским гроссмейстером, чемпионом США Самуэлем Решевским. Но все равно это был фантастический успех, Рига рукоплескала латвийскому игроку, сумевшему подняться на пьедестал с мировыми шахматными титанами! Как Владимир потом рассказывал своей жене, это был один из самых яростных турниров за последние четыре года в Европе. С согласия других победителей приз за первое место – шкатулка с резными шахматными фигурами и инкрустированной янтарем доской, подарок от президента Латвии Карлиса Улманиса, – достался Петрову.

Поскольку на турнире в Кемери участвовало семь гроссмейстеров, то по существовавшей тогда классификации победитель получал звание гроссмейстера. Именно так с 1937 года Владимира Петрова начинают именовать в местной и зарубежной прессе. Войдя в элиту сильнейших шахматистов мира, Петров принимал участие во всех основных довоенных турнирах – Швеция, Германия, Австрия, Польша... Омрачало настроение лишь ухудшившееся самочувствие: Петров лечился от туберкулеза легких. Если Галина сопровождала его в далеких поездках, она старалась оберегать мужа от простуд и курения, утешала его в тяжелые минуты. Проиграв партию, Владимир переживал, всю ночь не смыкал глаз и беспрерывно курил...

В одной из поездок Петров познакомил жену с легендарным кубинским шахматистом Хосе Раулем Капабланкой, третьим чемпионом мира по шахматам.

Та самая
фотография,
которая
вернулась
к Галине
Петровой
через 56 лет...

из архива Г. ПЕТРОВОЙ-МАТИСА

Кубинец был неотразим – жгучий брюнет с синими глазами, он был старше многих своих соперников, которые уважительно называли его «шахматным автоматом». К Галине Капабланка относился снисходительно, называя ее девочкой, за что Петров даже приревновал к нему свою жену. А она и впрямь чувствовала себя ребенком рядом с ним, а особенно рядом с его женой – красавицей Ольгой Чегодаевой, в отличие от Галины, неплохо разбиравшейся в шахматах. Кстати, Капабланка из трех встреч за шахматной доской с Петровым так ни одной у него не выиграл. Летом 1939 года в составе латвийской команды Петров отправился на шахматную Олимпиаду в Аргентину. Был заказан специальный пароход «Пириаполис», на котором все европейские участники добирались до Южной Америки. «Если бы наш пароход столкнулся с плавучей льдиной, то в Европе не осталось бы ни одного хорошего шахматиста», – со сме-

хом рассказывал потом Петров. На этой своей последней Олимпиаде молодой гроссмейстер из Латвии достиг лучших результатов: он не проиграл ни одной партии! Таких игроков на пьедестале оказалось трое – Алехин, Капабланка и Петров. В результате не совсем понятных сложных подсчетов золотая медаль была присуждена кубинцу, Алехин, хоть у него и был самый высокий общий рейтинг, оказался на втором месте, Петров – на третьем.

Когда 1 сентября 1939 года начался первый финальный тур, по залу распространилась страшная весть: Германия напала на Польшу. А через два дня Англия и Франция объявили войну Гитлеру. Английская команда тут же покинула турнир. Вечером Александр Алехин выступил по аргентинскому радио и в центральных газетах с требованием бойкотировать немецкую команду, большинство капитанов команд поддержали его ультиматум. После долгих прений финал все же начался,

было решено без игры засчитать ничью в матчах французов и поляков с немцами. Олимпиаду выиграла команда Третьего рейха, после чего все игроки... дружно остались в Аргентине. Вторыми стали поляки, эстонцы сохранили третье место, а команда Петрова стала седьмой, и то во многом благодаря своему лидеру. Увы, восторгаться победой было некому: Европе было не до шахмат...

В 1940 году, когда Латвия уже входила в состав СССР, Петрову довелось принимать участие в XII Всесоюзном шахматном чемпионате, проходившем в Москве. Ему пришлось выступать в звании мастера спорта – так решила советская квалификационная комиссия. Рижанин одержал победу в первом же туре, обыграв международного гроссмейстера Александра Котова, что сразу стало сенсацией. Но после этого удача от него отвернулась – Петров проиграл Михаилу Ботвиннику и Василию Смыслову. Духом не пал, одержав еще две красивые победы. В итоге латвийский мастер занял десятое место, с чем и вернулся домой.

ТЮРЕМНЫЙ ДЕБЮТ

Поскольку такой специальности, как шахматист, в СССР не существовало, Владимир устроился на работу – в центральный ЗАГС Риги. А в начале 1941 года ему предложили место заведующего шахматным отделом одного популярного латвийского журнала, чему он несказанно обрадовался. Петров и раньше печатался в различных изданиях, теперь же он мог полностью отдаться любимому делу. В мае 1941 года его пригласили на шахматный чемпионат СССР в Ростове-на-Дону. Галина сдавала госэкзамены в университете, поэтому поехать с ним не смогла. Сколько раз она потом будет в мельчайших деталях вспоминать тот яркий майский день, когда муж в последний раз перекрестил на прощание ее и дочку нательным крестом. Вот он садится в машину, затем возвращается, чтобы взять с собой фотографию жены с грудной Мариной на руках. И уезжает навсегда. Эта фото-

графия вернется к Галине Петровой через 56 лет...

В Ростове-на-Дону участники все-союзного первенства усердно готовились к партиям очередного тура, но 22 июня 1941 года стало не до игры. Особенно для шахматистов из Прибалтики и с Западной Украины, которым путь домой был закрыт. Петров с двумя земляками сумел доехать только до Великих Лук, дальше поезд не пошел – в Латвии уже хозяйничали немцы. О судьбе семьи он так ничего и не узнал. Не узнал, что за две недели до начала войны чекисты арестовали мать Галины и ее отчима, а заодно прихватили гостившую у них его двухлетнюю дочку Марину, по недоразумению оказавшуюся в списках на депортацию. После их ухода, едва не лишившаяся разума Галина металась по пустым комнатам дома и громко выла. А потом по чьей-то подсказке она помчалась на станцию Резекне-2, каким-то чудом разыскала среди вагонов-теплушек маму с Маринкой и вымолила-выплакала – охранники отдали ей плачущего ребенка. Первым же поездом они уехали в Ригу. А вскоре в город вошли немцы...

Мать с отчимом вернутся домой в 1947 году, сильно постаревшие и больные. Жизнь вроде бы начнет налаживаться, но наступит 1949 год, ставший роковым для тысяч жителей Латвии. Ее родителей арестуют и снова отправят в ссылку в Сибирь. Галину уволят из университета как дочь врагов народа, и она с дочкой отправится в Красноярский край, где в таежном селе Абан поселились ее родные. Отчим добьется реабилитации только в 1957 году, даже успеет получить паспорт свободного гражданина. А через час доктора не станет – не выдержит сердце. Галина в Сибири второй раз выйдет замуж за ссыльного студента из Латвии Анатолия Матиса, у них родится дочь Маргарита, но этот брак будет недолгим. В 1959 году Галина Михайловна с детьми и больной мамой вернутся в Ригу. Все это время она занималась поисками Владимира Петрова, пытаясь выяснить, что с ним произошло. Ей отказали в

Снимок
из уголовного
дела Владимира
Петрова

реабилитации мужа в 1959 году, затем повторный отказ – в 1967 году, после чего ее дочь Марина в знак протеста вышла из комсомола. Но Галина Михайловна продолжала писать, требовать и хлопотать. Ей удалось по крупицам собрать сведения о последних годах жизни мужа. Итак, что же случилось в России с гроссмейстером Петровым?

...Не попав на родину, Владимир поехал в Москву. В ноябре–декабре 1941 года он участвовал в чемпионате Москвы по шахматам. Во втором международном турнире, проходившем с 17 февраля по 12 марта 1942 года в Москве, участвовало восемь мастеров спорта по шахматам. Первое место занял Игорь Бондаревский, второе – Владимир Петров. Наслаждаясь победой, он даже представить не мог, что вскоре трое московских мастеров, в беседах с которыми он был излишне откровенен, напишут на него донос... И вот последний турнир – лето 1942 года. На этот раз он проходил в Свердловске. В нем помимо Петрова участвовали такие видные игроки, как Исаак Болеславский, Вячеслав Рагозин, Владас Микенас, Алексей Сокольский и другие. Первое место занял Рагозин, второе – Петров, третье Сокольский. Это был последний шахматный турнир с участием Владимира Петрова. Но ни в газетных статьях о турнире, ни в специализиро-

ванных изданиях по шахматам его имя даже не упоминается.

Владимир Петров был арестован 31 августа 1942 года, осужден в Москве 3 февраля 1943 года за антисоветскую агитацию на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Скончался, отбывая наказание. В 1990 году с помощью сотрудника журнала «Шахматы в СССР» Галине Михайловне удалось разыскать бывшего сокамерника ее мужа, доктора искусствоведения А. Мирека. Он рассказал о своей встрече с шахматистом Петровым на Лубянке. В камеру рижанин попал в летнем костюме и рубашке. Вид у него был усталый и подавленный. Узнав, что перед ними известный шахматист, кто-то из сокамерников достал шахматную доску и предложил сыграть партию. Мастер согласился, но мысли его были где-то очень далеко. Быстро сыграв три-четыре партии, гроссмейстер – так его теперь называли друзья по несчастью – лег на нары отдохнуть.

Следователь оказался его земляком, тем не менее дело Петрову «шил» целенаправленно. Ему инкриминировалось, что в разговорах со знакомыми он восторгался жизнью на Западе, критиковал руководство СССР за неподготовленность к войне. Один из свидетелей поделился со следствием своим умозаключением о Петрове, который, по его мнению, сожалел о том, что не остался в 1939 году в Аргентине, и был не прочь уехать насовсем из Советского Союза. Этих показаний с лихвой хватило для предъявления ему обвинения. После Лубянки гроссмейстера отправили в Бутырскую тюрьму, где у Петрова обострился застарелый туберкулез. Через пять месяцев пребывания в застенках его, смертельно больного, отправили в лагерь под Воркутой. По дороге Владимир Петров скончался в одном из пересыльных пунктов. Место захоронения неизвестно. Вдова шахматиста в 1997 году получила назад лишь ту самую фотографию, которую Петров взял с собой на прощание в мае 1941 года. Она хранилась в архиве в его уголовном деле... ❶

ЯПОНСКИЙ ЛЕБЕДЬ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ИМЯ ТАНЦОРА ИЗ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ЯПОНЦА МОРИХИРО ИВАТЫ ИЗВЕСТНО В РОССИИ ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ БАЛЕТА. ВДОХНОВЛЕННЫЕ ЕГО УСПЕХОМ И ЛЮБОВЬЮ К РУССКОМУ БАЛЕТУ, ДЕВУШКИ ИЗ ЯПОНИИ ПОСТУПАЮТ В РОССИЙСКИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ УЧИЛИЩА, А ЗАТЕМ ТАНЦУЮТ ВО МНОГИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ТЕАТРАХ СТРАНЫ – В ПЕТРОЗАВОДСКЕ, ЧЕЛЯБИНСКЕ, УФЕ, САРАТОВЕ, АСТРАХАНИ. А БАЛЕРИНА-ЯПОНКА ИЗ ТРУППЫ САМАРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ДОБИЛАСЬ ПРАВА ПРЕДСТАВЛЯТЬ РУССКИЙ БАЛЕТ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

...В ЕЛ РЕПЕТИЦИЮ заместитель главного балетмейстера Самарского театра оперы и балета. Балерины старались, выбивались из сил, но балетмейстер все равно был недоволен, без устали что-то выговаривая подопечным. Было ясно, что он их ругает, но вот за что – непонятно. Ну, например: «Что вы все размазали манной кашей? Тут надо рассыпать, рассыпать как гречку!» И как это понимать?

Мне объяснили, что это специальные «рабочие» слова, заменяющие профессиональные, иногда труднопроизносимые термины. Балерины их прекрасно понимают, а вот всем остальным – совсем не обязательно...

РЕПЕТИЦИЯ

Второй сезон на сцену Самарского театра оперы и балета выходит японка Канако Хатанака. Эта необычная балерина танцует в спектаклях «Жизель», «Дон Кихот», «Лебединое озеро»... Между прочим, в последнем ей доверили исполнять сольную партию.

У Канако смугловатая кожа и большие красивые глаза. Она часто улыбается: кажется, что улыбкой сопровождается каждое ее слово. Педагог Канако, Валентина Пономаренко, нередко сравнивает свою воспитанницу с изящной фарфоровой статуэткой.

Судя по тому, что замечаний от балетмейстера на репетиции в ее адрес не было слышно, «рабочие» слова, используемые в русском театре, Канако понимает прекрасно.

...Мы пришли, когда репетиция была в самом разгаре. В дверях танцевального зала стояла толпа зрителей – ребята и девушки в балетных трико. Эти не занятые в репетиции танцоры кого-то обсуждали. Прислушавшись, мы поняли, что говорили о японке.

Канако в этот момент сидела на полу, обхватив руками согнутые ноги. Голова ее покоилась на коленях. Черные волосы, схваченные обручем, немного растрепались. По всему было видно,

что она сильно устала. Приблизительно в тех же позах рядом с Канако сидели еще несколько балерин, но грациозную «Аленушку» с картины Васнецова в этот момент напоминала только японка.

«Да ну, какие из японок балерины! У балерины ноги должны быть длинными, голова – небольшая, а они?..» – довольно громко и безапелляционно рассуждал стоящий в дверях молодой человек в трико. Мне показалось, что вел он себя довольно неэтично. Да, голос его заглушали аккорды фортепиано, к тому же балерины во время репетиции сосредоточены только на работе, так что вряд ли Канако могла его слышать. Но в том-то и дело, что походило это более на шипение за спиной, чем на справедливую критику. Резкость суждений танцора заставила задуматься о причинах подобного отношения. Может, он говорил все это, чтобы польстить стоявшей рядом подруге? А может, дал волю ревности? Ведь недавно был утвержден список труппы, выезжающей на гастроли в Европу. Фамилия Канако в этом списке присутствует...

В зале раздались хлопки в ладоши, свидетельствующие об окончании репетиции. Критик умолк.

Японка покидала танцевальный зал последней. Проходя сквозь

Главный балетмейстер Самарского академического театра оперы и балета Кирилл Шморгонер не побоялся взять в труппу юную балерину-японку

толпу в дверях, она, кажется, улыбнулась каждому, включая и своего жестокого критика.

Но как бы то ни было, в словах этого молодого танцора есть доля правды. Специалисты считают, что по внешним данным японцы не слишком подходят для балета. Зато благодаря фантастическому трудолюбию и упорству они добиваются больших высот в технике танца. Молодые люди из Японии приезжают учиться в Россию, оканчивают школы, училища, ищут здесь работу. И танцуют.

МОРОЗЫ, «ОЙ!» И РУССКИЕ ФАМИЛИИ

Слова о том, что у японок не слишком хорошие данные для балета, Канако Хатанака слышит в свой адрес нередко. Это всегда неприятно, но Канако никогда не показывает, как задевают ее подобные высказывания. Она научилась держать удар. Ведь для балета, именно русского балета, она пожертвовала всем: детством, свободным временем, развлечениями, сбережениями родителей, жизнью в семье...

Почти все накопления ее родителей ушли на обучение Канако в России. В Японии балетом обычно занимаются дети из обеспеченных семей, а у Канако мама – библиотекарь, папа – пилот на санитарном самолете. И в семье еще два младших брата. Так что слова из известной песни Александра Вертинского «Маленькая балерина» в некоторой степени можно отнести и к Канако, хотя ее родители живы и здоровы:

*А дома в маленькой каморке
больная мать*

*Мне будет балльные оборки
перешивать.*

*И будет штопать, не вздыхая,
мое трико,*

*И будет думать, засыпая,
что мне легко.*

В японскую балетную школу Канако пришла, когда ей исполнилось 3 года. Каждые четыре года семья из-за работы отца переезжала в новый город. И везде Канако ходила в балетную школу. Когда ей исполнилось 13 лет, Ка-

Из всех балерин на репетиции самый внимательный взгляд у Канако

нако решила продолжить обучение в России.

В Японии особо известны вагановская, пермская и московские балетные школы, выпускники которых преподают в Стране восходящего солнца. Сначала Канако хотела учиться в Москве, но тут ей объяснили, что в московских училищах много иностранцев. Есть даже целые классы, состоящие только из иностранцев. Канако... передумала ехать в Москву. Потому что, как говорит японка, ей хотелось учиться в одном классе с русскими, чтобы лучше понять русскую культуру и выучить русский язык. Порог Пермского хореографического училища она переступила, зная только пару слов на русском. В группе Канако оказалась единственной японкой. Сначала выучал английский. Но постепенно языковой барьер был преодолен: в училище работали преподаватели, которые занимались с иностранными студентами русским языком по часу в день. Одно из первых слов, которое Канако освоила сразу же, было междометие «Ой!». Произносить его пришлось часто.

В Перми она впервые в жизни столкнулась с сильными мо-

розами. Как она к ним привыкла – не помнит, не до того было. Зато помнит, что в первые недели очень хотелось сбежать домой, в Японию. Чужим было все: климат, питание, обычаи, одноклассники. В классе на занятиях маленькая Канако впервые смогла оценить свои данные, сравнивая себя с другими ученицами. Она сразу поняла, что ей придется нелегко: русские девушки высокие, стройные, у них другие фигуры, длинные ноги, длинные руки. Канако начала стесняться самой себя, думала, что она никогда не сможет научиться танцевать как ее одноклассницы. К тому же выяснилось, что русский балет отличается от европейского, которому она училась в Японии. Например, в европейском балете выворот стоп неполный, а в русском – полный. Всему пришлось учиться практически заново.

Первое время над ней подшучивали: такая толстая девушка приехала учиться балету. Подсмеивались над ее незнанием русского языка. Здесь-то она и услышала про себя те слова о внешних данных, которые за ее спиной произносились потом не раз.

Сначала она худела – за полгода сбросила 20 килограммов.

САМАРСКАЯ СЦЕНА

Первым ее успехом стало выступление в балете «Коппелия», который уже полвека является одной из визитных карточек училища. Роль озорной и ревнивой Сванильды Канако станцевала отлично.

Выступление Канако Хатанаки во время выпускных экзаменов Пермского училища привлекло внимание художественного руководителя балетной труппы Самарского академического театра оперы и балета Кирилла Александровича Шморгонера. Когда-то он сам окончил Пермское государственное хореографическое училище, был ведущим танцовщиком, а затем художественным руководителем балетной труппы Пермского академического театра оперы и балета им. П.И. Чайковского. На отчетных концертах родного училища он бывал часто.

У Кирилла Александровича стаж художественного руководителя около двадцати лет. Всякого насмотрелся, в том числе сталкивался и с капризами, и с недисциплинированностью артистов, а ведь в балете от дисциплины зависит очень многое. По опыту он знал, что японки более сдержанные, ответственные, эмоций не показывают, ни на что не жалуются. Если другие в первую очередь интересуются зарплатой, жильем, поездками за границу, то у балерин-японок в России главное желание – было бы где танцевать. И это очень располагает в их пользу. Поэтому Кирилл Александрович был уверен, что репетиций Канако пропускать не будет, сделает все, что ей поручат, никаких неожиданностей, на которые иногда способны балерины, не выкинет...

Предложение ехать работать в Самарский театр оперы и балета Канако приняла с благодарностью. Театр взялся оплачивать новой балерине квартиру, которую ей сняли в доме в соседнем квартале – в семи минутах ходьбы от нового места работы. Японку сразу поставили в репертуар. В первый же день она получила диск с записью од-

Фотографии, которые она отсылала по электронной почте в Японию, пугали родителей. Но дочь свою они не ругали, а поддерживали. Канако все время и силы отдавала занятиям, уходила из училища позже всех. Постепенно появились у нее новые друзья из одноклассников. Единственное, с чем ей так и не удалось справиться, – это правильное произношение русских фамилий.

С большим уважением Канако вспоминает занятия у своего педагога Светланы Сидоровой, которая преподавала классический танец. Благодаря этой строгой преподавательнице, которая очень поддерживала японскую девочку, Канако уже на втором курсе получила главную роль в спектакле.

Летом, когда начинались каникулы, Канако уезжала домой. За полтора месяца в Японии она успевала все рассказать и родителям, и старым знакомым. Но рассказывать приходилось в основном об училище, балеринах и общежитии: ведь кроме танцевального класса, учителей и занятий, она мало что успевала видеть. Но родители, младшие братья и подруги все равно слушали с огромным интересом. И постоянно говорили, что она поступила очень смело. Учиться балету в России! Да еще с таким напряжением! Рисковать здоровьем! А где она будет работать? – интересовались подруги. Ведь в Японии балерине найти работу практически невозможно. Канако не думала об этом...

Почти всему в русском балете японке пришлось учиться заново

ного из балетов, вечером дома репетировала, а следующим вечером уже танцевала. Какой это был спектакль, она не запомнила. Было тяжело, мешало волнение, стеснительность, боязнь перед труппой и, конечно, страх перед зрительным залом. А потом пошла плотная череда спектаклей. Канако поняла, что попала в самарскую труппу в удачное для нее и для театра время. Здание недавно отремонтировано, сцена – отличная, которой завидуют многие другие театры балета, город большой и современный, зрители с удовольствием ходят на спектакли. Зал всегда полон, принимают доброжелательно, педагоги строгие и опытные, но самое главное – ее сюда пригласил главный балетмейстер. Об этом ей часто напоминала педагог Валентина Пономаренко. И тут японке повезло во второй раз. Пономаренко очень походила на ее любимую преподавательницу из училища – Светлану Сидорову. От нее Канако узнала, что иностранцам в русском балете найти работу тяжело не толь-

ко в Москве и Петербурге, но и на периферии. На что Канако отвечала, что, еще живя в Японии, твердо решила, что будет танцевать только в русском балете и только в России. Из всего курса истории русского балета, который она проходила в Пермском училище, Канако лучше всего запомнила историю Анны Павловой – о ее жизни она делала доклад на экзамене. По примеру великой русской балерины Канако решила постоянно добиваться совершенства и поставила себе задачу выступить на Международном конкурсе в Сочи «Молодой балет России», рассчитывая и там обратить на себя внимание. Валентина Пономаренко ее стремление поддерживала. Она давно не видела такой сильной одержимости балетом. Из Пермского училища в Самарский театр вместе с японкой взяли еще несколько выпускников. И Канако начала ходить по всем репетициям, в которых были заняты ее бывшие товарищи по учебе. Зачем? О том, что она просто ищет возможности учиться дополнительно, Вален-

тина Пономаренко догадалась сразу. Репетировала, к примеру, Пономаренко с другой балериной па-де-труа из «Дон Кихота», а японка тоже приходила и все за ней повторяла. И когда вдруг та балерина ушла на другой репертуар и стали срочно искать ей замену, то выяснилось, что японка все знает. Она и дома, оказывается, продолжала репетировать. И Валентина Николаевна сделала вывод. Другие бы балерины попросили отдельных репетиций, времени. А эта, не дожидаясь приглашения или особых условий, сама ходит на репетиции. Напрашивается на них поздним вечером. Хотя перед этим были утомительные выступления в кордебалете и основная репетиция. Валентина Николаевна чуть ли не впервые в жизни почувствовала, что такую готовность перенимать ее опыт и знания в балете, пожалуй, никто из ее русских учениц-балерин не проявлял. А Канако буквально выкачивала из нее все, поражая своим трудолюбием. А ведь удивить этим качеством преподавателя балета непросто. В какой-то

Со своей землячкой Мариной Накадзимой Канако делит одну гримерную

момент Валентина Николаевна даже засомневалась: а правильно ли это – отдавать свой большой и бесценный опыт, свои знания, за которыми и так стоит очередь, представительнице чужой страны, другой культуры? Но как она в себя ни вглядывалась, ревности не почувствовала. Пономаренко импонировали старательность и упорство японки, которая так борется за право танцевать в русском балете. К тому же, как заметила Валентина Николаевна, за восемь лет жизни в России японка обрусела. Полюбила русский борщ, русский юмор и совсем забыла английский язык, которым пользовалась сначала. Но от проблем, связанных с природой, избавлялась с трудом.

У балерин-славянок красивый свод стопы от природы, а у японок, к сожалению, он не так красив. Поэтому со стопой им надо усиленно работать каждый день. Об этом Пономаренко без усталости напоминала своей ученице. Каждое ее замечание японка принимала с большой благодарностью. А после случая, когда Канако поставили на сольное выступление, Валентина Николаевна поняла, что присутствие амбициозной японки в труппе будет стимулировать русских балерин к более настойчивой работе, чтобы они понимали, что им наступают на пятки.

Редкий случай, когда в перерыве во время репетиции балерина из Японии позволяет себе немного отдохнуть и вспомнить о далекой родине

«ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ЯПОНКА...»

Регулярно в Сочи проходит Международный конкурс «Молодой балет России». Канако подготовила программу. Один из номеров ей поставил главный балетмейстер Самарского театра. Все, кто видел танец Канако, были уверены, что японка вернется в Самару лауреатом. Но поражаться пришлось не ее очередным успехам. А стойкости при поражении. Миграционная карта, по которой японка жила в Самаре, не позволила ей выехать в Сочи. А заранее выяснить все правила и подробности ей помешала увлеченность репетициями. Об этой досадной мелочи, вылившейся в огромную проблему, которая погубила надежды маленькой балерины из Японии на участие в конкурсе, говорили многие. Ведь даже в городе балерина-японка уже стала привлекать внимание.

Все ждали, что Канако впадет в депрессию, невольно стали ждать падения уровня и искать ошибки в ее танцах, но... Она замечательно и без единой помарки исполнила сольное па-де-труа в «Лебедином озере» и китайский танец в «Щелкунчике», превратив последний в миниспектакль и заслужив громкие аплодисменты и огромные букеты цветов. При этом с таким уже видимым удовольствием Канако продолжала выступать и в кордебалете, не считая это тяжелой по-

винностью. Но главным своим достижением в Самаре она считает то, что наконец совсем освоилась с русским языком. Не так давно после поздней репетиции она заплутала в самарских улицах и сумела без запинки объясниться с прохожими, которые помогли ей найти путь домой.

Прошлой осенью в поисках работы в Самарский театр прибыла группа выпускников одной из московских балетных школ. Трое ребят и одна девушка. Все... японцы. Ребятам работы не нашлось, а девушку оставили. Так что теперь в Самарском театре работают сразу две японские балерины. И Канако вдруг перестала быть необычной актрисой, на которую часто приходили посмотреть как на диковинку. Но ревности по этому поводу у Канако не заметил никто. Она рассказала землячке Марине Накадзуме о труппе и познакомила ее со всеми своими друзьями. В том числе и со своим забавным карликовым пуделем, которым японка обзавелась в России. Она показала Марине Накадзуме город и огромную синюю Волгу. Ни Канако, ни Марина такой большой реки раньше никогда не видели. Правда, вот похвастаться, что каталась по Волге на катере или теплоходе, Канако не может. Времени нет. С утра до ночи она отдает все свои силы балету.

Рассказала Канако и о том, как возила в Японию из Самары конфеты, которые в России, оказывается, слаще. Водку, которая крепче японской. Возила в Японию из России даже творог.

Родители ею гордятся. Постоянно просят передать ее педагогам в России слова благодарности. Но не утаила Канако и грустную сторону своих поездок домой. Так, в последний приезд ее мама-библиотекарь внимательно посмотрела на дочь, надевшую традиционное японское кимоно, и неожиданно вздохнула: «Ты, Канако, больше не японка!» Марина Накадзума выслушала это признание землячки с некоторой тревогой. Может быть, когда-нибудь такие слова скажет и ее мама в Японии?..

ЮЛИЯ КАПИЛИНА

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РАЗВЕДРОТЫ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВ

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ЭТОЙ ВЕСНОЙ МЫ С МОИМ НОВЫМ ДРУГОМ – БЛОКАДНИКОМ И ФРОНТОВЫМ РАЗВЕДЧИКОМ КАРЛОМ РАММУСОМ – ТРИ ВЫХОДНЫХ ПОДРЯД ЕЗДИЛИ НА ЗИМНЮЮ РЫБАЛКУ. ПЕРВЫЙ РАЗ ОТМЕТИЛИ НА ЛЬДУ – РЮМКОЙ КОНЬЯКУ – НАСТУПИВШИЙ НАКАНУНЕ 89-Й ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЕТЕРАНА. ТОГДА СЧЕТ ПО ОКУНЯМ ОКАЗАЛСЯ 20:4 В ЕГО ПОЛЬЗУ. ДВА СЛЕДУЮЩИХ РАЗА ПОБЕДУ ТОЖЕ ОДЕРЖАЛ КАРЛ, ХОТЯ МЫ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ОДИНАКОВЫМИ СНАСТЯМИ И РЫБАЧИЛИ НА СОСЕДНИХ ЛУНКАХ.

О Т ПОДЛЕДНОГО ЛОВА с Карлом я испытывал двойное удовольствие: о войне и послевоенном времени он мне рассказывал такие вещи, о которых я раньше не слышал. Особенно понравились

его живые рассказы о военном быте, человеческих отношениях. Бытовые «новеллы» перемежались в его рассказе с эпизодами фронтовой биографии. Мне оставалось лишь записывать то, что я услышал от Карла Раммуса.

Руководители ветеранских организаций Эстонии вместе с губернатором Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко и послом России в Эстонии Ю.Н. Мерзляковым у памятника Воину-Освободителю, более известного как «Бронзовый солдат». 25 апреля 2013 года. Карл Раммус – второй справа

– Карл, где было страшней – в голодном Ленинграде или на фронте?

– Блокада страшнее. Это когда все время хочется есть. Хорошо помню: в доме моей тети, у которой я тогда жил, был шкаф, в котором до войны хранились продукты. Так вот я его сто раз за зиму 1941/42-го облазил. Уж точно знаешь, что ничего там нет, а все равно чего-то ищешь. Мне тогда было 16, и я очень хотел пойти на фронт добровольцем. Но мне отказали, сказав, что служба оповещения, где я тогда служил, очень важная, работай, такие нам нужны.

А когда надо будет, призовут на фронт. Я работал всего лишь монтером в городской службе радиооповещения, обслуживал линии Василеостровского узла. Что это была за работа? А вот если линия связи где-то оборвалась, от бомбы например, ну и лезешь на крышу, соединяешь провода. Вот и вся работа. На домашние радиоточки и через уличные громкоговорители транслировали звук метронома: быстрый его ход означал воздушную тревогу, медленный – отбой.

– *А почему ты оказался у тети?*

– Мать в ссылке тогда была, во Фрунзе. А сам я – коренной ленинградец, мой отец Юлиус Кристианович Раммус из тех эстонцев, что ушли в Россию в 1917 году с отрядами Красной гвардии. Отец был крупным комсомольским и партийным деятелем, а еще классным инженером и организатором производства. Более десяти лет он работал начальником сборочного цеха на знаменитом ЛОМО, руководил производством оптической техники для подводных лодок. Возглавлял заводской профсоюз. Часто ездил во Владивосток, контролировал установку оптического оборудования на подлодках. После революции был организатором эстонского комсомола в изгнании и даже одно время состоял членом Ленсовета. А в конце 36-го за ним ночью пришли, и я, мальчишка тогда, даже попрощаться с ним не успел. Мать через полгода отправили в ссылку и только в 1956-м реабилитировали и восстановили в партии. Тогда же дали квартиру, даже компенсацию выплатили за отца на заводе. Мать вернулась в Ленинград с младшим братом. Потом бывала у меня неоднократно. В 1981 году умерла от инфаркта.

– *А когда и что ты узнал о судьбе отца?*

– В 1957 году, когда уже учился в партшколе в Москве. Меня пригласили в КГБ и сообщили,

Младший лейтенант Карл Раммус незадолго до демобилизации. Лето 1946 года

что мой отец реабилитирован. На мой вопрос: «А где похоронен?» – они ничего тогда не ответили. Отец был выслан на Соловки, а весной 37-го лагерь для политических там ликвидировали, ну и слухи тогда пошли, что заключенных погрузили на баржи и просто утопили в море.

– *А позже что-нибудь удалось узнать о нем?*

– Я пытался наводить справки, но ничего нового мне в последующие годы не сообщили. (Вернувшись домой, я набрал в по-

исковике имя «Юлиус Раммус» и довольно быстро нашел архивную страничку, где говорится, что отец Карла был расстрелян по приговору «тройки» в Карелии в числе 1111 политических заключенных концлагеря СЛОН. Карл теперь собирается навестить это место. – *Прим. авт.)*

– *Как ты стал разведчиком?*

– Уж не помню почему, но после года боев в качестве обычного стрелка пригласили меня в разведроту. Готовили нас недалеко от линии фронта. Тренировали усиленно. К началу 44-го мы, например, освоили форсирование водных преград подручными средствами, а еще скоростные броски по 20–30 километров на пересеченной местности, взятие языка и т.д. Конечно, умели стрелять из разных видов оружия, метать кинжалы и т.п. Так что к началу боев за освобождение Эстонии мы были уже хорошо экипированы.

– *А эстонцев сколько было тогда в Красной армии?*

– Было много эстонцев, прежде всего тех, кто отступил с Красной армией летом 41-го. Всего в 8-м Эстонском стрелковом корпусе на нашем участке фронта воевало свыше 30 тысяч эстонцев. В нашей разведроте у нас был один взвод эстонский и один русский. Хотя и у нас во взводе оказались двое русских ребят. Немцы, помню, под Великими Луками постоянно кричали через репродукторы: «Хватит воевать. Давайте к нам переходите, Рождество дома в тепле будете встречать». А ведь мы в это время, в начале

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Боевое крещение Карла Раммуса произошло в составе 925-го стрелкового полка 249-й стрелковой дивизии в боях за освобождение города Великие Луки в январе 1943 года. С осени 1942 и до начала 1944 года воины Советской армии, в том числе 8-го Эстонского гвардейского стрелкового корпуса, сковывали на великолукском участке фронта отборные немецкие войска, воспрепятствовав переброске их под Сталинград. После победы под Великими Луками в феврале 1944 года 18-летний Карл Раммус по приказу командования был направлен в 328-ю ОСРП – отдельную разведроту той же дивизии – командиром отделения в звании сержанта.

ЮЛИЯ КАЛИНИНА

43-го, на открытом грунте находились, на морозе спали... И некоторые, надо признаться, не выдержали, поддались на агитацию и перебежали на ту сторону. Хотя немного таких было. В целом, конечно, доля перебежчиков больше была среди эстонцев. Но! Немцы же для нас были историческими врагами: пятьсот лет под ними эстонцы находились, на первую ночь барону дочь отдавали перед замужеством. Имена новорожденным тоже немцы давали, да и фамилии. Вот Раммус что означает? Упитанный. Дали такую фамилию моему прапрадеду потому, что тот был упитанный.

– А что пили на фронте?

– Водку, конечно. Но пару раз захватывали немецкие офицерские блиндажи, где нахо-

Рядом с паровозом Эм №721-83, доставившим первый поезд на Большую землю после прорыва блокады. Станция Петрокрепость. 17 ноября 2012 года

дили ящики с французским вином. Хорошие вина они пили, видно, по всей Европе нахватали.

– *Говорят, эстонцы воевали на стороне немцев потому, что надеялись независимость получить...*

– Хрена получили бы они, а не независимость. В их планы вообще не входило это. Мы, эстонцы, стали бы в большинстве батраками, ибо к арийцам не относились. Вроде бы подлежали «улучшению», но для этого надо было очень много над нами «работать». Немецкие бароны как это делали? На первую ночь брали эстонских девушек – породу «улучшали». Это же рабство, по существу.

– *Немецкое сопротивление кончилось со взятием Таллина?*

– Оно фактически и не началось! Мост через реку Пирита остался цел, мы снова прыгнули на броню, и движение продолжилось. От реки до первых домов в Кадриорге было открытое поле, ни одного деревца. Мы на броне, впереди на дороге пролетка с одной лошадкой без седока на полном скаку галопом, мы на танке за ней. Впереди – первые дома Кадриорга. Лежу на броне, а в голову приходят мысли: вот сейчас начнется настоящий бой, где придется драться за каждый дом, за каждый кусок земли, как это было в Великих Луках. Танки наши тем временем идут на предельной скорости – мимо летят первые дома, из-за занавесок выглядывают люди, все тихо, ни одного человека на улицах. Мы вылетаем на Пярнуское шоссе – в горле пересохло,

ЮЛИЯ КАЛИНИНА

ТАЛЛИН, СЕНТЯБРЬ 44-ГО

20 сентября взвод разведроты под командованием капитана Кельберга провел разведку в направлении Вассивере–Ласквере, разгромил группу противника в Ласквере, где были захвачены склады с боеприпасами, горючим и продовольствием. 21 сентября Карл Раммус и сержант Кольбрандт получили задание присоединиться к передовому отряду полковника Вьрка, сформированному командованием Эстонского корпуса для освобождения Таллина. По предварительным данным, никаких действий по обороне города немцы предпринимать не стали. В то же время сохранялась опасность, что отступающие немецкие части могут взорвать промышленные объекты и исторические ценности города. Передовой отряд состоял из танкового отряда, куда входили два танка Т-34 и одна самоходка, пехота была посажена на грузовики, вооруженная легким стрелковым оружием и минометом.

«Отряд двинулся в сторону Таллина вечером 21 сентября, – вспоминает Раммус. – Мы с Кольбрандтом сели на самоходное орудие на броню. Задание было прийти в Таллин – а мой товарищ был его жителем, – действовать по ходу движения и обстановки, а после освобождения города соединиться с пришедшей туда же разведротой. Одеты мы были в маскхалаты, никаких документов не имели, вооружились автоматами, ножами, осколочными гранатами. При движении в сторону Таллина танковая колонна двигалась несколько впереди от автомобильной колонны, осуществляя связь по радио. Первое столкновение с противником произошло в районе Поркуни Раквереского уезда. Нас обстреляли с левой стороны из леса автоматнo-ружейно-пулеметным огнем и минометами. Мы по команде прыгнули в кювет и залегли, а самоходки и танки открыли огонь по лесу осколочными снарядами. В течение 10–15 минут противник был рассеян, понес большие потери в живой силе. Как потом выяснилось, это были части 10-й эстонской дивизии СС, отступающей в сторону Тарту и Латвии, чтобы не быть отрезанными наступающими частями Красной армии. Снова сели на броню, и движение на Таллин продолжилось. Двигались так стремительно, что на некоторых крупных перекрестках застали немецких регулировщиков движения, которые даже указывали нам путь дальнейшего движения. Где-то в 7–8 утра мы подошли к мосту через реку Пирита и тут встретили слабое сопротивление противника. На другой стороне реки промелькнула танкетка, которую тут же подбили наши танки. Оказалось, на той стороне против нас бросили воевать не нюхавших пороха молодых ребят. Узнав, что в Красной армии против них воюют эстонцы, они тут же побросали оружие и даже изъявили готовность вместе с нами проследовать дальше в город».

Вместе с В.Й. Виллемсоо у 85-миллиметрового зенитного орудия, установленного у памятника «Разорванное кольцо». В 1941–1943 годах эти орудия прикрывали Дорогу жизни

хочется пить, поднимаемся на Вышгород, по пути нет никаких ежей, бетонных плит и надолб, никакого сопротивления! На Тоомпеа на башне «Пикк Герман» висит флаг Эстонской Республики – сине-черно-белый. Он позже был снят подошедшим передовым отрядом. Мы же на танке движемся дальше мимо собора Александра Невского и останавливаемся у Домского собора. На этом наша с сержантом Кольбрандтом задача была выполнена. Мы убедились, что фашистов в городе нет, Таллин свободен.

Сходим с брони на землю, ноги плохо двигаются от долгого лежания на броне. И очень хочется пить. А тут потихоньку начинают выходить из близлежащих домов люди, слышат от нас эстонскую речь, смеются, начинают расспросы.

– О чем спрашивали?

– Ну, понятно о чем: что с нами будет, нас что, всех заберут и вывезут в Сибирь? А может, расстреляют? Мы всех, конечно, успокоили: мол, не волнуйтесь. Просим пить. Вместо воды приносят домашнее вино. Настроение у всех прекрасное, толпа людей вокруг нас растет.

В это время со стороны гавани и порта послышались выстрелы и взрывы. Танки пошли в сторону гавани. Как оказалось, это ушедшие на кораблях немецкие части подожгли оставшиеся на берегу боеприпасы, которые и начали рваться. Танки с берега дали несколько залпов по уходящим кораблям, но те уже были вне досягаемости.

Поскольку мой напарник коренной таллинец, ему, конечно, не терпелось поскорее встретиться с родителями, которые с 1941 года жили в городе на улице Ваабрику. Выходим с ним к таллинскому вокзалу. На улице никого. Зато на вокзале, особенно на путях, где стояли товарные вагоны, полно народу. Пользуясь тем, что в городе безвластие, люди тащат все съестное, что есть в товарных вагонах. Никто не обращает на нас вни-

О ВОЙНЕ И НЕ ТОЛЬКО

О качестве оружия

«Сначала была у меня винтовка Мосина, 1897 или 1899 года. Хорошая, безотказная, песочек попадал внутрь – а не страшно. А потом мне трофейная немецкая досталась, очень хорошая, короткая такая, но можно и штык было пристегнуть. Да и точно била. Самыми плохими были полуавтоматы советского производства конца 30-х годов. Чуть что попадет внутрь – сразу же заедало. Немецкие винтовки – у меня такая в Великих Луках появилась – очень хорошие были, прицельные».

О стимулах идти в атаку

«Был еще один стимул, чтобы идти в атаку, – захватить блиндаж немецкий и погреться. Они там, под Великими Луками, давно окопались, а мы только что пришли – в поле в основном стояли, иногда только удавалось прятаться между стенами разбитых домов. Морозы под 20 градусов, да и костры особо не разожжешь».

Про шелковое белье

«Я только на фронте узнал, что шелковое белье спасает от вшей. Когда среди трофеев, захваченных в немецких блиндажах, мне досталось офицерское шелковое белье».

Как работал «наживкой»

«В конце 40-х работал лектором, читал в эстонской глубинке лекции о международном положении от журнала «Блокнот агитатора», где тогда работал. Ну и, судя по всему, работал еще и в качестве «наживки»: если «лесные братья» вдруг меня решат укокошить, тут же, как мне тогда казалось, в зале, сидели комитетчики, которые готовы были нападавших ликвидировать».

Вера моей матери

«Вера была все равно у нее. Она не верила в то, что Сталин виноват. И когда отправляла меня на фронт, дала наказ: «Воюй как следует, сынок». Она, эстонка, была старой коммунисткой. Сталин для нее был святым, она думала, что отец пострадал потому, что кто-то донес на него, вот и все. Это были люди совсем другие, настоящие коммунисты. Хотя в то время были и ненастоящие – те, кто на других доносил, в том числе и ради собственной выгоды. Чтобы, например, по службе продвинуться или комнату получить по соседству в коммуналке. И я знаю, кто заложил моего отца, он еще до войны повесился – видно, совесть замучила, видно, не одного моего отца заложил. Чем он руководствовался? Не знаю».

От идеологии до бизнеса

«Моя партийная карьера закончилась в 1959 году, перешел с идеологии на хозяйственную работу. Только потом понял, что не прогадал: мне пригодился этот опыт в 90-х годах, когда я, уже на пенсии, занялся частным бизнесом. Мне, кстати, тогда московские друзья дали под честное слово пару сотен тысяч долларов под конкретный бизнес-проект. В 70 лет, согласитесь, не каждому кредит такой дают... Кстати, мне и сейчас, в мои 89 лет, друзья предлагают заняться бизнесом».

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА К.Ю. РАММУСА

Под Великими Луками на могиле однополчанина. В середине – начальник штаба 925-го полка Я. Ристисоо, справа – В. Метсаталу. Ориентировочно 1943 год

мания. Пересекаем железнодорожные пути, подходим к дому, где живут родители сержанта Кольбрандта. Стучим – никто не открывает. Стучим в соседнюю квартиру – домовладельца. Открывает дверь – на его лице испуг, говорит, родители, узнав, что к Таллину приближается Красная армия, бежали пару дней назад к родственникам в деревню. Дело в том, что геббельсовская пропаганда распространяла слухи о том, что с приходом Красной армии всех эстонцев арестуют, многих расстреляют, а остальных вывезут в Сибирь. Этому многие верили и бежали кто в Швецию, кто в Финляндию, а также в сельские районы... Поэтому и мы, воины Эстонского корпуса, когда к нам обращались жители города с вопросами насчет своего будущего, всех успокаивали как могли. Ну а те, с кем мы общались, очень дружелюбно к нам относились.

Случился и веселый эпизод. По дороге в одном из домов из окон на втором этаже с нами

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА К.Ю. РАММУСА

Во время посещения по случаю 60-летия освобождения Великих Лук мемориала Эстонскому стрелковому корпусу. На снимке вместе с ветеранами корпуса мэра города Великие Луки

разговорились веселые эстонские девушки. Позвали в гости. Я не решился, а вот мой молодой друг пошел, договорившись, что встретится со мной на следующее утро на Тоомпеа, где я остался ночевать в помещениях нынешнего парламента. Утром он поведал, как весело с этой молодежью отпраздновал освобождение Таллина. Сказал, что я много потерял... Увы, веселье было недолгим: в этот же день мы узнали, что наша разведротта не будет заходить в Таллин, а пойдет в сторону острова Сааремаа. Нам ничего не оставалось, как своими силами на велосипедах добираться до порта Виртсу...

– Не могу не спросить, как же так твой боевой товарищ рисковал? Ведь он и тебя мог подставить?

– Да, конечно, если бы мой товарищ Кольбрандт в только что освобожденном Таллине 22 сентября 44-го вместо объятий девушек попал бы куда-то еще и в назначенный час не вернул-

ся, тогда бы ему сильно пошло. Вот поэтому я и не пошел с ним. Кольбрандт мне тогда сказал в свое оправдание: «Я у себя дома». Психологию своих земляков он, конечно, знал. Но я-то был ленинградский парень, так что осторожничал больше его. А вот если бы он пропал, тогда бы с меня особисты из Смерша сильно бы спросили.

– Скажи, Карл, а как относятся к вам, ветеранам Советской армии, эстонские власти?

– О нас не говорят, замалчивают. Не выделяют никаких денег – чтобы, например, поехать куда-то могилы посетить. Пресса тоже о нас практически не пишет. А когда возлагаем 9 мая венки к памятнику Бронзовому солдату, то случаются и провокации. Да, военный стаж все-таки был учтен в общем трудовом стаже. Но вот насчет прочих льгот – с этим сложнее. Спрашивал у ребят «с той стороны»: так вот им бесплатные путевки в санатории выдают от Министерства обо-

роны Эстонии. Мы же не раз писали, но отвечают, что нам не положено.

– Под ребятами «с той стороны» кого имеешь в виду?

– Тех, кто воевал на стороне гитлеровцев, в том числе в составе 20-й гренадерской дивизии Ваффен-СС. Вот их, видимо, власти считают героями. А националисты даже хотят протолкнуть через парламент законопроект о том, чтобы считать их «борцами за свободу». Такие вот дела.

– А сколько из твоей разведротты дожили до Победы?

– Меньше половины, около 30 человек. Это в основном потери в Курляндии мы понесли в октябре 1944-го, когда брешь в обороне нами, разведчиками, закрыли. Вот видишь, фотография 70-х годов. Нас здесь – мы в Нарве тогда собрались – десятка два будет.

– А сколько сейчас из роты осталось?

– Я один... ❀

ИГРА В ОБЪЕДЕНИЕ

АВТОР

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

ФОТО

АНТОНА БЕРКАСОВА

СУП НА ОБЕД НЕ СВАРЕН, УЖИН ДОМА ТОЖЕ НЕ ПЛАНИРУЕТСЯ. ЗАЧЕМ ГОТОВИТЬ, ЕСЛИ МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ОДНОДНЕВНЫХ КАФЕ «РЕСТОРАННЫЙ ДЕНЬ», КОГДА АБСОЛЮТНО ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕК НА 24 ЧАСА МОЖЕТ ОТКРЫТЬ СОБСТВЕННЫЙ ОБЩЕПИТ ХОТЬ ВО ДВОРЕ, ХОТЬ В ОФИСЕ, ХОТЬ У СЕБЯ ДОМА. ЭТОТ ПРАЗДНИК ПРИШЕЛ В РОССИЮ НЕ ТАК ДАВНО, НО УЖЕ СТАЛ ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРНЫМ РАЗВЛЕЧЕНИЕМ.

ПРИДУМАЙ ИДЕЮ И меню своего кафе и найди для него место, пригласи посетителей, например через соцсети. Купи продукты и приготовь вкусно, не забыв составить прейскурант – цены по традиции должны быть минимальны, и в единый для всего мира день открой двери своего «самодельного ресторана», преобразившись в повара-официанта-бармена, кем бы ты ни был. Или стань

посетителем – выбрав кафе по душе с помощью общей международной карты, отправляйся попробовать чего-нибудь экзотического или по-домашнему вкусного... Вот в чем суть этого свободного городского фестиваля, который организовывается самими горожанами, а не кем-то «сверху».

Кто бы сомневался, что эта забава, придуманная финнами, приживется и у нас! Ведь, в сущности, это очень по-русски – сде-

лать еду главным событием праздника, а затем перемещаться от стола к столу, пробуя разные деликатесы и знакомясь с новыми людьми – хозяевами импровизированных заведений и такими же «едоками», как ты сам. Даже странно, что эта идея родилась не в России!

– По легенде, первый «Ресторанный день» организовали в Хельсинки, – ловко нарезаая грушу для салата, рассказывает Татьяна Горбунова, идейный вдохновитель проведения фестиваля в Нижнем Новгороде. В обычное время она – управляющая одного из co-working заведений города, а сегодня – повар однодневного уличного кафе «Ботва». – Финны, которые мечтали открыть свой ресторан, столкнулись с местной бюрократией и решили продемонстрировать, как существующее законодательство тормозит развитие общепита. Они придумали такой флешмоб: назначили день, в который любой желающий в течение 24 часов мог открыть свое кафе, самостоятельно выбрав место, время работы, меню и определив цены. В первом «Ресторанном дне» в Хельсинки участвовало 36 самодельных кафе, а потом эту инициативу подхватили во всем мире.

Для того чтобы открыть свое кафе в «Ресторанный день», достаточно найти уютный дворик

**НЕТ – ФОРМАЛЬНОСТЯМ,
ДА – ЕДЕ И ОБЩЕНИЮ**

Сама Таня узнала о «Ресторанном дне» случайно, из Интернета, идея ей очень понравилась, и полгода назад она с друзьями впервые добавила Нижний Новгород на международную карту фестиваля (других российских городов на ней еще не было). Тогда группа энтузиастов открыла в приволжской столице пять кафе, за день их посетили около 200 человек. Достаточно для того, чтобы заразить идеей других, и вот теперь поучаствовать в этом празднике живота можно и в Москве, и в Питере, и во многих других крупных российских городах. Фестиваль устраивается раз в сезон, а летом, конечно, открыть

свое кафе россиянам легче, чем осенью и зимой, ведь не каждый готов пригласить незнакомцев к себе домой (хотя у Тани первое кафе, «Балкон», было именно в квартире). Летом же достаточно найти подходящее место во дворе, скверике или парке. Таня со своими друзьями так и сделала: в этот раз они решили всем доказать, что вегетарианская еда бывает вкусной, а их кафе «Ботва» предлагало различные салаты и много-много зелени. Местом размещения выбрали площадку в Александровском саду на набережной Волги – в советское время здесь была сцена «ракушка», проводились концерты и выступления, а потом место просто забросили. «Ракушка» долгое время стояла в запустении,

Инициатор проведения фестиваля в Нижнем Новгороде Татьяна Горбунова (слева) готовит салат

позже ее демонтировали, да и сам Александровский сад, первый в истории города классический общественный парк, заложенный еще в XIX веке по указу Николая I, горожане стали как-то забывать – гулять здесь стало немодно. Сейчас группа инициаторов – городские активисты, архитекторы, музыканты – пытается вновь привлечь внимание к этому уникальному месту с красивым рельефом: то проведут на месте бывшей «ракушки» концерт, то фестиваль малых архитектурных форм, попутно построив в саду беседки, павильоны, лавочки, а теперь вот и однодневные кафе тут открыли. Рядом с вегетарианской «Ботвой» для любителей мяса крутят лаваш в «Майском жуке», а посетителям не мешает даже отсутствие столов: есть, сидя на пледе и любуясь волжскими далями, даже более приятно, чем в закрытом ресторане.

Всего в Нижнем в этот день открылось 15 однодневных заведений, в Москве и Питере – более сотни!

– Я знаю, что в Питере инициаторы хотели каким-то образом согласовать проведение акции с властями, но мы принципиально не пошли этим путем. – Таня успевает не только отвечать на вопросы, но и подавать посетителям чечевичные котлетки. – Идея этого фестиваля в том, что он не ограничивается никакими формальностями. Нет ни замкнутой территории, ни покупки билетов, сами жители превращают свой город в пространство коммуникации и действия, а люди идут в незнакомые частные пространства, общаются, предлагают друг другу свои идеи и еду. Мы ведь не каждый день угощаем незнакомцев, правда? Глядя, как девушки в одноразовых перчатках прямо при тебе аккуратно рубят салат («эта свекла с огорода моей мамы!»), и впрямь понимаешь, что лезть здесь с вопросом о соблюдении санитарных норм – все равно что приводить инспекторов в кухню радушной хозяйки, к которой ты заглянул на чай.

Кристина Кузнецова с мамой из кафе в старинном особняке на ул. Минина, 6

Маргарита Косихина (с пирогом в руках) и ее подружки, хозяйки кафе «Фартук»

СЮРПРИЗЫ В ПЕРЕУЛКЕ

Каждому из нас кажется, что мы вдоль и поперек знаем то место, где живем. Но испытываешь удивительное чувство, когда идешь по знакомой улице – ходил здесь, наверное, тысячу раз! – следуя карте фестиваля, сворачиваешь в тихий внутренний двор, где раньше не было ничего примечательного, кроме старых лип да ленивых котов, и вдруг видишь, что по деревьям развешаны цветные флажки, у подъезда стоят столы, а из окна первого этажа уже подадут кому-то румяный пирог.

– Мы – пять подружек и участвуем в «Ресторанном дне» уже во второй раз, – рапортует одна из создательниц кафе «Фартук», Маргарита Косихина. – Я по профессии PR-менеджер в сети фитнес-клубов, среди нас есть и программист, есть специалист по подбору персонала. Кулинария – наше хобби, и свое меню мы продумывали очень тщательно: собирались по вечерам после работы, пробовали разные рецепты, выбирали лучшее. Старались все сделать в едином стиле – раз называемся «Фартук», то

сшили себе одинаковые фартуки, сделали флажки и вертушки, чтобы украсить двор.

Пироги в «Фартуке» начали печь накануне – повара легли в 6 утра, и все ради того, чтобы

«Вам с соусом карри?» – Наталья Смирнова из индийского бистро «Аскет» щедро накладывает бирьяни

потом накормить около 200 незнакомцев, попутно открыв для них не только вкусное сочетание запеченных в пироге томатов со сливочным сыром, но и то, что этот уголок знакомого города, оказывается, может быть совсем другим.

– В прошлый раз мы устроили кафе прямо в съемной квартире наших друзей. Соседи потом жаловались на то, что было шумно: народ шел к нам целый день, – вспоминает Рита. – Сегодня мы расположились на улице, и соседи пока довольны.

УРОК КРАЕВЕДЕНИЯ ПОД ЧАШКУ ЧАЯ

А как интересно заглянуть внутрь старинного купеческого особняка неподалеку от Кремля! – В обычные дни у нас здесь магазин подарков и сувениров. Семейный бизнес – мы открылись несколько месяцев назад, – встречает меня хозяйка Кристина. – А сегодня – кафе с холодными коктейлями, чаем и домашней выпечкой.

Рассматривая лепные потолки, невозможно не спросить: что это за дом, кто здесь рань-

ше жил? Кристина бодро рассказывает:

– Особняк в 1906 году построил купец Фомин, вдова которого потом продала его одному богачу из Муром. Его дочь была замужем за известным в Нижнем хирургом по фамилии Чачиани, и тот сделал здесь свою приемную, лечил людей от глазных болезней... При советской власти здесь было местное отделение Союза писателей: когда мы въезжали сюда, выносили пачками черновики стихов и протоколы заседаний. А вот лепнина, винтовая лестница на второй этаж и дубовый паркет сохранились с дореволюционных времен: мой папа – профессиональный строитель и, когда увидел этот пол, ахнул: такой паркет надо сохранить!

Кристинына мама, которая обычно продает сувениры, не особенно вникала в суть фестиваля – она просто наварила каши, напекла пирогов и тортиков и теперь с интересом общается со всеми, кто приходит и интересуется ее фирменными рецептами:

– Я и не знала, что мы, оказывается, в международной акции участвуем! – удивляется она. Безусловно, «Ресторанный день» учит не только набивать живот, но и общаться и даже становится порой нескучным уроком краеведения.

БУРГЕРЫ ПОБЕЖДАЮТ БОРЩ?

А еще фестиваль «самодельных ресторанов» ценят за то, что он позволяет попробовать что-нибудь экзотическое: в Нижнем, например, нет ни одного заведения с индийской кухней, поэтому просторный зал одного йога-центра, где только сегодня подают острый бирьяни, сабджи и яйца-карри, набит до отказа. Конечно, поиграть в шахматы, сделать хной рисунок на руке или выпить чаю с имбирем можно и дома, но люди сидят и не расходятся: знакомятся, примеряют сари, просят добавки... Впрочем, изучив меню всех заведений, нельзя не заметить:

Красная Шапочка, Чебурашка и Супермен – герои, отважившиеся предложить «русское меню»

Почти в каждом кафе не только еда, но и развлечения: настольные игры, конкурсы, мастер-классы

смельчаков, которые бы отважились потчевать народ традиционной русской кухней, практически нет. Сколько угодно смузи, маффинов и чизкейков – и ни одного места с гречневой кашей, расстегаями или ухой. Похожую картину можно наблюдать и в других городах: в лучшем случае – «национальный фастфуд» вроде блинов или окрошки. И даже в уличном кафе с говорящим, казалось бы, названием «Небесный бургер-борщ», в концепции которого было заявлено «противостояние русской и американской кухни», борща не обнаружилось. Ребята, переодетые в костюмы отечественных и зарубежных сказочных героев (Чебурашка рядом с Суперменом, Гарри Поттер – с Бабой Ягой), предлагали на выбор либо бургеры, либо закуски типа канапе с селедочкой и картошкой.

– Русские блюда довольно сложно готовить, особенно в условиях уличного кафе, – оправдывается бармен-«Гарри Поттер». – Мы долго выбирали рецепты, но в них все время что-то надо предварительно отваривать, или чистить, или тушить, или мариновать – с американскими бургерами и хот-догами все гораздо проще. И заказывают их сегодня, надо признать, чаще, чем блюда из «русского меню».

Но почему-то все равно хочется верить, что «Ресторанный день» в России приобретет свой особенный колорит и на него, как сейчас в Хельсинки, будут специально приезжать туристы. Ведь это отличная возможность добавить к маршруту из стандартных достопримечательностей посещение тех мест, куда ты в другой день вряд ли бы попал. Да и местным жителям этот день приносит немало добрых открытий: каким, оказывается, дружелюбным и хлебосольным может быть знакомый город и как вкусно, оказывается, во дворе по соседству пекут пироги.

Следующий «Ресторанный день» во всем мире пройдет 18 августа. ♣

НЕ МОГ ПОНЯТЬ ОН НАШЕЙ СЛАВЫ...

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ГОРОДОК СУЛЬЦ – РОДОВОЕ ГНЕЗДО УБИЙЦЫ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА ЖОРЖА ШАРЛЯ ДАНТЕСА. ОН НАХОДИТСЯ НА ЗНАМЕНИТОЙ ЭЛЬЗАССКОЙ ВИННОЙ ДОРОГЕ, КАК НАЗЫВАЮТ 120 КИЛОМЕТРОВ, УСЫПАННЫХ ВИНОГРАДНИКАМИ, ВИНОКУРНЯМИ И КАБАЧКАМИ ОТ СТРАСБУРГА ДО МЮЛУЗА. ДОРОГА ТО ПЕТЛЯЕТ ПО ИГРУШЕЧНЫМ УЛИЦАМ СТАРИННЫХ ГОРОДКОВ, ЗА КОТОРЫЕ ВЕКАМИ СПОРИЛИ ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ, ТО ЗАБИРАЕТСЯ СЕРПАНТИНОМ В ПРЕДГОРЬЯ ВОГЕЗОВ.

...3

АБАВНЫЕ ЧУЧЕЛА В ОКНАХ ДОМОВ И гнезда аистов на крышах. Здесь, в эльзасских городках, российские номера на машине вызывают у жителей оторопь. Но только не в

Сульце. «Бученек?» – предвосхитил наш вопрос местный житель, сидевший на стуле у входа в магазин, и показал рукой собор на главной площади.

ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ

Бученек, родовое поместье рода Геккеренов–Дантесов, мало похож на замок: ни грозных башен, ни рва, ни крепостной стены. Поутру здесь все выглядит вымершим, хотя калитки открыты, а трава на газонах тщательно подстрижена. С небольшой террасы можно попасть в музей Бученека, открывающийся ровно в 14 часов: в этот момент из недр здания важно выплывает пожилой мужчина и торжественно открывает двери. Ни по-английски, ни по-русски он не говорит.

Метрах в трехстах от замка расположились маленький отель и ресторанчик, где на салфетках изображен профиль Пушкина. Сам великий русский поэт улыбается гостям с небольшого портрета, который висит над входом. Среди десятка знамен у ворот российский триколор впереди – наравне с французским. Ни отель, ни замок Бученек уже не принадлежат семье Дантеса, но именно на его семейной дра-

Замок Бученек
уже не
принадлежит
семье Дантес...

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

Сульц.
Немецкая
гравюра
середины
XIX века

...Но его музей
по-прежнему
притягивает
туристов
из России

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ме построил бизнес новый вла-
делец.

– Do you have a free room? – ин-
тересуюсь я у портье в гостинице.
– Yes, – с улыбкой отвечает
он. – Вы можете говорить по-
русски.

Анри изучал русский язык в уни-
верситете в Лионе, знание на-
шего родного было непременно
условием приема на работу.
«Россиянин в Эльзасе – редкий
гость, – рассказывает Анри. – Го-
да три назад только одна московская
фирма возила туры по Винной до-
роге, но и она разорилась. С тех
пор у нас не было ни одного авто-
буса с русскими».

Однажды приехал мужчина на
авто с российскими номерами,
уточнил, здесь ли жил Жорж
Шарль Дантес, плюнул Анри под
ноги и уехал, нехорошо ругаясь
по-русски. Анри с визитером не
согласен: Дантес, по его мнению,

был достойным человеком, име-
нем которого жители Сульца
назвали одну из центральных
улиц. А кроме того, поставили
памятник. В конце XX столетия
праправнук Дантеса – барон Ло-
тер де Геккерен-Дантес продал
Бученек своему приятелю – Фи-
липпу Шмерберу, а сам до недав-
него времени работал здесь ад-
министратором.

И нельзя сказать, что знаменитый
род обеднел: у барона, по слухам,
мусороперерабатывающий завод
в Германии, а сам он живет в бо-
гатом доме под Нантом. Позапро-
шлым летом он приезжал в Пе-
тербург: хотел найти свой ответ
на вопрос о загадочной русской
душе. Он дал несколько скан-
дальных интервью, катался в ка-
ретах с цыганами и спрашивал,
скольким русским детям он дол-
жен помочь, чтобы они прости-
ли Дантеса. В Сульц он вернулся

Жорж Шарль Дантес (1812–1895).

Литография с портрета работы
неизвестного художника.

Около 1830 года

мрачнее тучи и в Бученек с тех
пор был лишь однажды.

«Россия не хочет знать друго-
го Дантеса, кроме убийцы ге-
ния, – заключил портье. – И это
очень плохо».

ЭХО ЧЕРНОЙ РЕЧКИ

Про историю дуэли 37-летнего
поэта и 24-летнего кавалергарда
написаны тома. Они были жена-
ты на сестрах. За четыре месяца
до дуэли на Черной речке фран-
цуз уже получал от Александра
Сергеевича вызов и вежливо от
него отказался. Ревнивый гений
все-таки добился своего 27 янва-
ря, настояв на том, чтобы стре-
ляться с десяти шагов вместо
тридцати. На следствии Дантес
говорил, что собирался стрелять
в ногу поэта, но, увидев, с какой
неумолимой решительностью
тот рванул к барьеру, испугался
за свою жизнь.

Дантеса приговорили к смерт-
ной казни, хотя при этом часть
петербургского света была на его
стороне. Затем распорядились,
лишив чинов и российского дво-
рянства, разжаловать в рядовые.
А после заменили наказание из-
гнанием, отобрав офицерские па-
тенты. Проведя два месяца в ка-
зематах Петропавловки, Дантес
под присмотром жандармов по-
кинул Россию: зимой, с недоле-
ченной раной, в открытых санях,
лишенный всех званий и наград.
Голландия, интересы которой

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

представлял его приемный отец Луи де Геккерен, также лишила его герба и гражданства. Он вернулся в Сульц с беременной женой Екатериной, зятя которой он застрелил, чтобы оказаться на шее у и без того небогатого отца. Десять лет он ничем особым не занимался. Говорят, поклялся не возвращаться на военную службу к любому правителю. Зато успешно делал детей: Екатерина Гончарова родила ему трех дочерей и сына, умерев от послеродовой горячки в 1843 году. Их сын, тоже Жорж Дантес, станет блестящим офицером, уже в 20 лет удостоенным ордена Почетного легиона за подвиги в ходе мексиканской экспедиции. Их младшая дочь, Леони, закончит жизнь в сумасшедшем доме. Хотя в семье было запрещено упоминать имя Пушкина, она знала наизусть многие произведения поэта и разговаривала с его портретом.

В 1843 году Дантес начал политическую карьеру – он был избран членом Генерального совета департамента Верхний Рейн. В 1848 году в Париже свершилась революция: король Луи-Филипп I отрекся от престола, народ провозгласил Вторую республику. Дантес – видный деятель Учредительного собрания. Президентом страны стал принц Луи-Наполеон Бонапарт (будущий император Наполеон

ДЕНИС ТЕРЕНЬЕВ

III), который высоко ценит Дантеса, дает ему важные дипломатические поручения при европейских дворах. Российский император Николай I, некогда объявивший Дантеса персоной нон-грата, подолгу разговаривает с ним в Потсдаме. В итоге бывший изгнанник станет командором ордена Почетного легиона, сенатором Франции и лучшим мэром родного Сульца. Именно Дантес создал в городе канализационную систему, кстати, его именем названа улица, на которой проложили первую трубу.

Убийца Пушкина
прожил долгую
жизнь среди
виноградарей
Эльзаса

На старости лет он писал мемуары, но так ничего и не рассказал в них о причинах дуэли на Черной речке. По крайней мере, так считалось до недавнего времени. В прошлом году барон Лотер де Геккерен-Дантес заявил, что его предок и Луи де Геккерен были оскорблены Пушкиным, обвинившим их в гомосексуализме. Сам великий поэт записал на эту тему в своем дневнике: «О том, что Дантес предается содомскому греху, стало известно в свете мне первому, и я с радостью сделал эту новость достоянием общества. Узнал я об этом от девок из борделя, в который он заходил. Они рассказали мне по секрету, как их верному другу, что Дантес платил им большие деньги за то, чтобы...» – далее неприлично. Эту версию подтвердил и Андрей Карамзин, сын историка Николая Карамзина, который встречался с Дантесом в Баден-Бадене и видел полученное им от Пушкина письмо, по сравнению с которым запись в дневнике кажется вполне невинной. Впрочем, Дантесы почему-то не спешат оправдать своего предка. Лотер де Геккерен-Дантес говорит, что семейный архив якобы находится у его матери, которая его никому не показывает. И все из-за того, что его дядя Клод выкрал часть документов, на основе которых итальянская ис-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Екатерина Николаевна
Гончарова (1809–1843),
в замужестве баронесса
Геккерен. Портрет работы
художника Ж.-Б. Сабатье.
1838 год

Жорж Шарль
Дантес.
Фотография
1859 года

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

следовательница Серена Витале опубликовала книгу «Пуговика Пушкина». В ней приводится переписка Дантеса и Геккерена, очень смахивающая на диалог двух любовников. Правда, как говорится, свечку никто не держал, а престарелый Луи де Геккерен до самой смерти прожил в Сульце под опекой своего приемного сына. Сам Жорж Шарль скончался, когда ему было 83 года. Он никогда не высказывал сожалений по поводу дуэли с Пушкиным. Но старался вообще не вспоминать об этом.

ЭПОХА ПУШКИНА

А музей Бученека занимает всего полторы комнаты. Центральный экспонат в нем – картина местной художницы, на которой изображены Пушкин и его супруга Натали в разгар бала, отвернувшиеся друг от друга с выражением неприязни на лице. Заказал картину кто-то из потомков Жоржа Шарля. Все остальное очень натянуто для музейной коллекции: тарелочки, вазочки, чернильницы и гусиные перья. Самый известный экспонат – дуэльные пистолеты, из которых стреля-

Облик Сульцы и окрестных деревушек мало изменился за двести лет

лись на Черной речке, – в Бученеке отсутствует.

Надо отдать должное хозяину Филиппу Шмерберу: он попытался сделать из родового гнезда Дантесов не только ресторан «Аля рюс», но и культурный центр. Помимо вкуснейших борщей, блинов и пельменей, которые очень любил запретивший вспоминать Пушкина Жорж Шарль, в замке появились тематические залы «Александр» и «Натали». Здесь регулярно собирается русскоязычная французская интеллигенция. При поддержке российского Генконсульства прошел фестиваль «Эпоха Пушкина» и несколько вечеров романсов на стихи великого русского поэта. И цивилизованные люди не видят кощунства в том, что это происходит в доме его убийцы.

– В Сульце люди не понимают, почему славный род словно выпрашивает прощение у русских, – признается Анри. – А они приезжают сюда какие-то озлобленные и непримиримые, словно все досконально знают про ту историю. Барон Лотер рассказывал, что Дантес вызвал Пушкина на дуэль за оскорбительное письмо, а в российских школах учат, что наоборот. Но тогда почему француз стрелял первым? (Заметим, по существовавшим дуэльным кодексам, противники на дуэлях стреляли либо по команде распорядителя, либо в зависимости от условий, оговоренных до дуэли, либо в произвольном порядке, либо, согласно жребию, поочередно. – Прим. ред.)

На местном кладбище могилы участников петербургской трагедии рядом: Луи де Геккерен, его приемный сын Жорж Шарль Дантес с женой Екатериной, урожденной Гончаровой. В России в последние годы появилась версия, будто эти трое разработали целый заговор с целью уничтожения великого гения. Может быть, так и было на деле, а может, виноват сам вспыльчивый и острый на язык стихотворец? ❧

ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ [ФОТО АВТОРА]

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ФОРТ-ШЕВЧЕНКО? ВОТ С ЭТОЙ ДОРОГИ, УСЫПАННОЙ ИСКРОШЕННЫМ РАКУШЕЧНИКОМ? ИЛИ С ГОЛЫХ ОБРЫВИСТЫХ КРЯЖЕЙ, КОТОРЫЕ ПОДНИМАЮТСЯ ПО ПРАВУЮ РУКУ? ИЛИ С ЭТИХ БЕЛЕСЫХ, БЕЛЕННЫХ ИЗВЕСТКОЙ, НО НИКОГДА НЕ БЕЛЫХ ДО КОНЦА СТРОЕНИЙ, НА СТЕНАХ КОТОРЫХ ПРОСТУПАЮТ НЕИСТРЕБИМЫЕ ЖЕЛТЫЕ ИЛИ ГОЛУБОВАТЫЕ ВЫЦВЕТЫ, ПО КОТОРЫМ БЕЗОШИБОЧНО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЦВЕТ АЗИИ?

РАЗУМЕЕТСЯ, ДЛЯ КОЕ-КОГО ИЗ ПРИЕЗЖИХ он начинается и заканчивается кубом из тонированного стекла цвета морской волны – то ли американской, то ли австралийской гостиницы. В ней останавливаются иностранные специалисты, приезжающие на Бузачинское месторождение, чтобы, не выходя из гостиницы, провести день-другой, не боясь жары, клопов, вида старых ледоколов в гавани, запаха кизяка, бедности аборигенов, которая иногда делает столь пронзительной, что достает до сердца.

И все-таки Форт, в котором от грозной крепости остались лишь вырубленные в скале ступени да несколько зубцов разбитой стены на вершине плато Курганташ, начинается не в пространстве, а во времени; Форт – это прежде всего замысел, и довольно дерзкий, ибо им явственно означена граница цивилизаций. Форт – это семя, брошенное в чуждую землю в надежде, что когда-нибудь оно даст обильные всходы. Хотя бы и такие, например, как две 150-летние сосны, посаженные над гаванью у дома бывшего хозяина здешних мест, русского рыбопромышленника Захара Кузьмича Дубского.

Эту незримую межу между двумя мирами болезненно ощущал князь Бекович. Он был первым и, как никто другой, чувствовал огромность закаспийских пространств, он не мог преодолеть ощущения, что, как только нос его бота уткнется в неведомый берег, из этой точки во все стороны побежит дрожь конских копыт и не пройдет недели, как все будут знать о его высадке. Ибо вся Закаспийская Азия срослась в единый клубок нервов, в организм, связанный кровными, династическими и экономическими узами. Предчувствия не обманули Бековича: в 1717 году он ступил в чуждые пределы и исчез навсегда. От обеих заложенных им на морском берегу крепостей, как и от войска, не осталось ни лопаты, ни пуговицы. Так что в следующие 117 лет российские правители,

напуганные гибелью его военной экспедиции, не предпринимали попыток проникнуть в азиатские пределы и ограничивались строительством крепостей по южной линии русской границы, стремясь отгородиться от Азии, не слышать об Азии.

Эта политика блестяще провалилась, ибо на протяжении более чем 2 тысяч километров – от Волги до Семипалатинской крепости, находящейся в ведении Сибирского военного губернатора, – южная граница Империи проходила по границе со Степью. Разбои, угон скота, военные набеги, захват и продажа пленных были здесь нормой, так что в течение более чем ста лет русская граница со Степью оставалась самой неспокойной из всех границ Империи. Только строительство крепостей по всей линии да совершенствование стрелкового оружия и артиллерии привели к изменению ситуации и к первым попыткам отдельных казахских ханов в середине XVIII века вступить в российское подданство. Первая попытка России в 1834 году заложить на Мангышлаке крепость была важным знаком: сюда, в дальний конец залива Кочак (ныне – Мангышлакский залив), протянулось слабое, едва зацепившееся за выступ высокого берега щупальце Империи. И поначалу сил гарнизона (батальон солдат, присланных из Оренбурга) хватало лишь на то, чтобы поддерживать жизнь крепости. Для отыскания места под укрепление специально был послан натуралист и картограф, составивший лучшие каспийские карты тех лет, Г.С. Карелин. Но как человек невоенный, он не разобрал несколько важных вопросов. Прежде всего – о качестве воды. В результате в течение зимы до трети гарнизона крепости безропотно вымирало.

Так продолжалось до 1839 года, когда власти поняли, что на Мангышлаке им не нужно похожее на холерный карантин укрепление, и приняли решение выстроить новое – на полуострове Тюб-Караган...

Продолжение. Начало см.: «Русский мир.ru» №6.

КАЛМЫКИ И ВЕЛИКАЯ СМУТА

После распада империи Чингисидов и, соответственно, среднеазиатского «удела Джучи» в Средней Азии наступило настоящее «смутное время». Не было племени, которое не претендовало бы на власть. В конце концов из этого хаоса сохранились два феодальных владения – Бухарское и Хивинское ханства. Основное население Бухарии составляли узбеки и таджики, меньшую часть – туркмены. В оазисах Амударьи и Зеравшана раскинулись волшебные сады, поля и виноградники. Бухара славилась и как ремесленный центр. Бухарские купцы торговали с Персией, а как только появилась возможность, стали торговать и с Россией.

Хивинское ханство существенно отличалось от своего соседа. Несмотря на плодороднейшие земли в дельте Амударьи, сельское хозяйство в Хиве было развито хуже – возможно, потому, что было основано на рабском труде. Хивинцы наряду с виноградарством и хлопководством выделяли шелк и выращивали табак, но на мировых рынках их продавали бухарцы. Проиграв Бухаре в

торговле с цивилизованными странами, Хива обратила свой взор к миру Степи. Потребителями ее товаров стали кочевники. Они же продавали в Хиву рабов. И хотя борьба за власть в обоих ханствах продолжалась несколько столетий, и Бухара, и Хива безбедно существовали.

Все изменилось, когда ситуация в Степи неожиданно зашаталась: в середине XVII века из Джунгарии в Среднюю Азию вторглись калмыки. Они спустились в Восточный Казахстан, прокатились по Ферганской долине и потеснили казахские племена Большой Орды, кочевавшие в Семиречье. За пятьдесят лет они полностью подчинили пространства Степи (когда в 1814 году калмыки на мохнатых верблюдах, в островерхих меховых шапках и нагольных тулупах в составе Русской армии проехали по Парижу – французы от ужаса спешили плотнее закрыть ставни). Калмыки смели Ногайскую Орду, уже принявшую российское подданство, вышвырнули ее в предгорья Кавказа, а сами расположились по обоим волжским берегам. В 1655 году они добровольно приняли российское подданство, что не поме-

Остатки
крепости
на высоте
Курганташ

шало им в 1716-м разгромить почти трехтысячный отряд Бухгольца, заложивший крепость на Балхаше. Проникли калмыки и на Мангышлак, взяв обитавших здесь туркмен под свое покровительство. В будущем это сослужило туркменам скверную службу. Разумеется, мангышлакские туркмены не могли вечно пребывать в стороне от кровавой бучи, которая пузырилась в Степи. Рано или поздно населению Мангышлака пришлось бы столкнуться со степняками, и прежде всего с казахами. Но для казахов они были друзьями ненавистных калмыков и чуть ли не подданными Империи, которая все сильнее давила на Степь.

Нравственные обычаи Степи вполне выяснились во время смуты. И когда казахи адаевского рода вторглись на Мангышлак, заселенный туркменами, пошла такая резня, что туркмены стали откочевывать к Хиве. Но в 1741 году к Хиве подступил Надир-шах. О жестокости его ходили легенды – и туркмены вновь потянулись на Мангышлак, занятый казахами. Сведения, кочующие в казахской исторической литературе, утверждают, что в решающей схватке туркмены были не раз побеждены и изгнаны с Мангышлака. Одной из таких вех считается 1741 год, когда астраханский губернатор Голицын писал в Петербург, что туркмены, пришедшие из Хивы, «отошли паки обратно на прежние свои места, а остались-де при Мангышлаке малое число, и претерпевают от кайсак великие утеснения». Новая попытка вернуться в родные края была предпринята туркменскими родами в 1766 году – и опять завершилась разгромом.

Туркмены Мангышлака неоднократно (во времена Петра, в 1745-м, в 1767-м) просили принять их в подданство России. Один раз этому помешал крах экспедиции Бековича, в другой раз – что-то еще, в третий – вопрос разбирала правительственная Коллегия иностранных дел. В августе 1767 года она представила Екатерине II доклад, в котором сообщалось о прибытии в Петербург туркменских послов. Вердикт коллегии гласил: «...пока не сыщется удобное на восточном берегу Каспия место к заложению крепости, из принятия в подданство Вашего Императорского Величества тухменцов, не только при Мангышлакском мысе живущих, но и всех при оном берегу располагающихся, по мнению коллегии иностранных дел, никакой пользы быть не может...» Императрица отнеслась к этому безразлично. И только один раз туркменам свезло: в 1802 году мангышлакцы вновь отправили своих депутатов в Петербург. И высочайшей грамотой императора Александра I от 10 апреля 1803 года они подданство получили, уехали на Мангышлак, но, терпя притеснения от казахов-адаев, в 1813 году несколькими родами переселились в Астраханскую область. Потом пытались вернуться назад, но на прежнем месте им уже «не показалось», и они вновь приняты были в Россию...

ПОХОД МЕРТВЕЦОВ

Нет никакого сомнения, что и Петр I, отправляя в Хиву «посольство» Бековича с вооруженным эскортом, не представлял себе, с каким опасным врагом имеет дело. Петр в юности был в большой дружбе с Францем Лефортом, у которого он взял манеру курить табак, пить вино и делать рассуждения о пользе торговли. Естественно, царю и в голову не могло прийти, что первым делом с несчастного Бековича живьем сдерут кожу... Николай Муравьев, почти ровно через сто лет отправленный в Хиву посланником, удостоверился, что в лице хивинской верхушки и тогдашнего властителя, Магомет-Рагим-хана, человека с явными «психиатрическими» склонностями натурального живодеда, Россия никогда не будет иметь друзей, ибо Хива помышляет не о торговле, а о власти над Степью. Поэтому любое предприятие русских в Степи непременно будет разрушено Хивой. Как человек военный, Николай Муравьев к подробнейшему отчету о внутренних делах Хивинского ханства присовокупил: чем разводить дипломатию, проще покончить с Хивой отрядом, численность которого нецелесообразно увеличивать свыше 3 тысяч человек.

Но военная экспедиция тогда не состоялась: для императора Хива была 99-м по важности делом. Хива тотчас использовала эту «затормозку» активности русских, чтобы усилить свои позиции в Степи...

Василий Алексеевич Перовский был одной из звездных фигур николаевского времени. С началом губернаторства Перовского в Оренбурге сюда, на границу со Степью, пришло Слово. Символично, что Перовский привез в Оренбург В.И. Даля, автора «Толкового словаря живого великорусского языка». Но на составление словаря Даля, как гласит легенда, благословил Пушкин. Пушкин приехал в Оренбург в 1833-м на два дня, собирая материалы для «Истории Пугачевского бунта», и вряд ли избежал приема в салоне Перовского. Результат: повесть «Капитанская дочка», где впервые о России рассказано совершенно необыкновенным степным языком, чем мгновенно открыто новое измерение и пространства, и языка. Л.Н. Толстой любил бывать в Оренбургских степях и собирал материалы о Хивинском походе Перовского, разглядев в нем трагедию. Бесконечно жаль, что эта тема так и не была озвучена симфоническим языком Толстого...

На генеральских эполетах Перовского тлел отблеск героического 1812 года. Но тогда, во-первых, Василий Перовский был слишком юн – ему лишь минуло 17 лет, а во-вторых, ему не повезло при оставлении армией Москвы попасть в плен к французам: он прошагал до Франции в обозе маршала Даву и бежал в 1814-м, когда русские заняли уже Орлеан. Он отличился во время Русско-турецкой войны 1827–1828 годов, за взятие Анапы получил орден Святого Георгия 4-й степени, был тяжело ранен в грудь. Военные амбиции его не были удовлетво-

Природная крепость – гора Шеркала недалеко от Форта

ны. Завоевание Средней Азии открывало неограниченные перспективы. Перовский был захвачен идеей настолько, что по прибытии в Петербург сумел сделать своими единомышленниками военного министра Чернышева и вице-канцлера Нессельроде. План кампании составляли вдвоем. По роковому стечению обстоятельств припомнены были победоносные нашествия Чингисхана и Тamerлана, которые всегда начинали свои походы зимой, почему и решено было выступить в декабре 1839-го. Взято было много еды, табаку, боеприпасов, собрано достаточно верблюдов. Отряд насчитывал 5325 человек при 22 орудиях и 4 ракетных станках, и, хотя более половины воинства составляли рекруты и ссыльные, настроение у всех было бравое. В конце ноября отряд торжественно вышел из ворот Оренбурга, чтобы вернуться с победой. В марте остатки – чуть более 2 тысяч человек, больные и обмороженные – появились у городских ворот. В середине апреля, последним, с небольшим эскортом вернулся Перовский. Он был еле живой. Его черные кудри совершенно поседели.

Что же произошло?

Об этом невозможно даже рассказать! Ну, как если бы, планируя завоевание Азии, забыли, что случаются суровые и снежные зимы. Оказавшись в голой степи без палаток и без топлива, отряд Перовского за четыре месяца успел позабыть, что такое горячая пища. Жестокие снежные бураны при морозе минус 30–40 градусов начались через десять дней после выступления. Верблюды с порезанными о наст ногами падали и не вставали. Солдаты шли по колено в снегу. Если бы на Эмбе не было заранее подготовлено укрепление, страшная развязка наступила бы раньше. Отряд пришел на Эмбу 4 января, пройдя 500 верст, но впереди было еще 750 километров заснеженной пустыни. Последующие полтора месяца ушло на поддержание дисциплины в отряде и попытки двинуть его далее. Но никакие силы не могли уже изменить роковой ход событий. Нет, солдаты

не отказывались исполнять приказы. Они просто умирали. В укреплении отряд с самого начала застал оспу и цингу. Сам Перовский был болен: старая рана и отчаянная тоска доканывали его. Собрал все душевные силы, он поднял-таки в поход остатки отряда, но лишь для того, чтобы через несколько дней повернуть назад: разведка донесла, что на Усть-Юрте снега – коням по брюхо... 14 февраля 1840 года Перовский вынужден был отдать приказ о возвращении...

Узнав о неудаче экспедиции, Николай I написал на рапорте Перовского: «Жаль... Очень жаль, – но покориться воле Божьей должно, и безропотно...» Как ни странно, неудача Перовского имела большой резонанс. Во-первых, она утихомирила Хиву. Алла-Кули-хан выпустил фирман, в котором заявил о том, что «Мы вступили с Великим Российским Императором в дело миролюбия, с твердым намерением искать его высокой дружбы и приязни...». Хан отпустил русских рабов и призвал к тому же своих вельмож: в Россию вернулись 400 человек, после чего Перовский отпустил хивинских купцов, с 1837 года сидевших в заложниках. Прекратились разбои на море и грабеж в Степи. Однако вопрос о «границах» не был решен. Было ясно: «дело миролюбия» долго не простоит, что внезапно и радикально разрешило вопрос о строительстве на Мангышлаке Форта.

ФОРТ

Дело началось с казуса: весной 1840-го в старое мангышлакское укрепление дошел слух, что на Мангышлаке появились англичане. Господи помилуй! Только перебедавали голодную зиму, а тут – эти. Незваные гости объявились под стенами укрепления. Старший отрекомендовался капитаном Эбботом, поверенным в делах от английского правительства при петербургском дворе. Комендант попросил предъявить документ. Эббот предъявил записку на французском языке, в которой было написано, что предъявитель сего следует из Герата (Афганистан) в Хиву, и карандашом добавлено: «и в Россию». Комендант отвел ему в крепости квартиру, но приставил к ней часовых. Видя такое дело, англичанин достал из чемодана лучший мундир и, облачась в него, попросил объяснить, чем обязан такому к себе отношению. «Порядки наши таковы, – объяснил комендант, – что ежели бы вы мне показали действительный вид, то я мог бы пропустить ваше великолепие через Астрахань в Петербург. Но поскольку, кроме записки, никакого настоящего вида предъявлено не было, то я могу вас отправить только в Оренбург под конвоем». Тут англичанин забеспокоился, снова полез в чемодан и извлек-таки из него паспорт на английском языке за подписью и печатью Дерентодда, английского посланника в Герате. Комендант караул снял, велел приглядывать за гостем, но при первом же случае отправил того подальше от греха в Оренбург к Перовскому.

Тот определил Эббота в лучшую квартиру в городе, но англичанин подействовал на душу Перовского как язва. В секретном письме вице-канцлеру Нессельроде он изобличил Эббота как заведомого шпиона, который, явившись к хивинскому хану, настраивал его на вражду с Россией. Перовский прекрасно понимал, что речь не идет о каком-то серьезном тягательстве России с Хивой. Силы слишком неравны, и если бы не расстояния и не климат... Но есть большая политика. И в рамках этой мировой политики вопрос стоит так: кто будет владеть Средней Азией – русские или англичане?

В Перовском всколыхнулись бывшие силы, и он немедленно составил план новой кампании против Хивы на 1840 год. В походе на этот раз должно было участвовать 14 тысяч человек, причем часть из них предполагалось перебросить морем сразу на Мангышлак, сократив путь до Хивы вдвое. Император, ознакомившись с новой пропозицией Перовского, заметил ему, что после степных буранов не помешало бы отогреться в Италии. Так несчастный Перовский потерял пост оренбургского губернатора. На его место назначен был генерал-адъютант Владимир Афанасьевич Обручев, человек, в сравнении с Перовским выглядевший не столь блестяще. Однако именно он довел ситуацию со строительством нового Форта до конца. Летом 1844 года войсковой старшина Матвеев, флота капитан-лейтенант Кемецкий и инженер-капитан Жебровский прибыли на Тюб-Караган и «во всей подробности осмотрели означенный полуостров». Обзор местности был сделан под прикрытием команды из 25 казаков Уральского войска при офицере; и этою же командою производились все полевые работы. В общем, съемка подтвердила данные предварительного осмотра местности в 1839 году, когда все плюсы и минусы выбранной под строительство Форта высоты Курганташ исследовались очень подробно. Стратегические выгоды тоже были очевидны: на мыс Тюб-Караган шла прямая караванная дорога из Хивы, которой хивинцы продолжали пользоваться, отправляя товары в Астрахань. Это обстоятельство зеркально отразилось в предложении в будущем завозить на Мангышлак русские товары. Единственная проблема возникала с топливом. Временно решить ее можно было за счет зарослей камыша, в изобилии росшего на близлежащем острове Кулалы, но там уже и тогда образовалась промысловая стоянка охотников на тюленей, и участники экспедиции справедливо указывали, что на всех камыша не хватит. Но топливо в конце концов можно было возить из Астрахани...

В начале мая 1846-го войска, назначенные для строительства крепости, прибыли на двух пароходах на Мангышлак в сопровождении генерал-губернатора Обручева. В общем, Форт, как и идея последующей колонизации края русскими поселенцами, это было его детище, и Обручев вынылчил его с заботливостью хорошего отца. Слухи, что

Хива ни за что не допустит строительства на Мангышлаке, не подтвердились: Хива *спасовала*. Правда, Обручеву было передано письмо казахских родовых старшин, в котором говорилось: «...прибыв на Мангышлак, Вы вознамерились возвести крепость. По сношению ли это с хивинским ханом или без онаго? Буде же без согласия, то оказывать Вам услуги нам не приказано от хана. Если желаете, чтобы мы Вам служили, вытребуйте на это разрешение хивинского хана, и тогда мы готовы к услугам». Иначе повели себя туркмены. После отъезда Обручева начальнику строительства Форта полковнику М.М. Иванину было доставлено письмо «главной духовной особы» мангышлацких туркмен, которого наши рыбаки называли попросту «архиереем», Бекурды Ишанова: «Врагов у нас много; киргизы делают между собой совещание отправить к хивинскому хану известие, но еще не посылали; будьте осторожны, киргизов не почитайте друзьями. Туркмены с давних пор состоят в подданстве государя императора. Пребывающие в Хиве благонамеренные люди готовы переселиться, когда на Мангышлаке устроится укрепление». Строительство крепости продвигалось очень споро. Гарнизон укрепления составляли две роты Оренбургского линейного батальона и две сотни уральских казаков при 10 орудиях и 4 мортирах. В первую же зиму среди солдат началась цинга, но эту напасть преодолевали, закупая у казахов кумыс, а с наступлением весны стали ежедневно водить больных на купание в соляные озера. Все-му гарнизону было предписано ежедневное морское купание и гонки на лодках в гавани. В общем, Обручев твердо вознамерился оставить на Мангышлаке не щупальце Империи, а заколотить здесь такой шкворень, за который эту часть необъятного Азийского материка можно было бы крепко притянуть к России.

Уже на другой год после строительства Форта губернатор Обручев распорядился устроить две ярмарки, предполагая привлечь на них и степняков, и торговцев из Хивы, и русское купечество. В 1847 году завести торговлю в Форте изъявил желание лишь один купец, однако в 1850 году купцов было уже пять; в 1852-м – 7; в 1867-м – 18; а в 1870-м – 29.

В 1851 году из Форта на Мангышлак выступила первая экспедиция под руководством горного офицера Антипова для поисков каменного угля в горах Каратау. И хотя экспедиция ныне известна в основном потому, что в ее состав был принят рисовальщиком сосланный на Мангышлак поэт и художник Тарас Шевченко, уголь она нашла, чем и решила вопрос с отоплением Форта. В 1859 году экспедиция В.Д. Дандевиля, стартовав с Мангышлака, обследовала восточный берег Каспийского моря. В 1874 году Н.П. Барбот де Марни, возглавляющий экспедицию Общества естествоиспытателей, проследовав до Арала, нашел в горах Каратау, в урочище Тюбеджик, «черное сало» – стекающий по стене каньона размягчен-

Туркменский
мавзолей
XIV–XVI веков.
В степи тоже
встречаются
города,
но принадлежат
они мертвым

ный жарю асфальт, что в последующие годы повлекло за собой целую серию экспедиций в поисках нефти, которые увенчались успехом после новых экспедиций только в 1961 году...

Так же медленно, но неуклонно продвигалось дело с созданием русской колонии. Русское поселение на Мангышлаке возникло в 1849 году с приездом из Саратовской губернии 7 семейств государственных крестьян и 11 семей казаков Оренбургского войска. Они образовали недалеко от гавани станицу Николаевскую. Инспектировавший в 1868 году Мангышлак полковник Погорский сообщил, что поселян ныне 26 семейств (151 человек).

ПОЭТ И ЕГО САД

Улица пустынна. Слева – несколько изб в русском стиле, как-то неожиданно выстроившихся здесь рядком. Контора морского порта. Дом в два этажа, каменный, беленый, рядом другой – одноэтажный, с только что крашенным синим крыльцом и рядом еще один – деревянный, с голубым национальным флагом над крышей. И как в сказке – новые тесовые ворота.

– Чьи ж это избы-то? – спрашиваю Куралай.

– А это все хозяина здешних мест, Захара Кузьмича Дубского. Еще лодка была, он ее в честь дочери назвал: «Ниночка».

Справа, во дворе музея – пушка с серой полубашней и стволом, задранным вверх, как у зенитки. Снята с военного судна. Может, с одного из кораблей Волжской речной военной флотилии, когда она в 1920 году прибыла устраивать здесь свою песчаную революцию. Там командиром, что ли, был матрос Егор Баутин. С тех пор слобода так и называется: Баутино. А что тут происхо-

дило – сказать невозможно. Документов нет. Память выцвела, выгорела. Лиловые брызги синих когда-то чернил. Странные худые лица, бескозырки, кожанки. Один при маузере. Думаю, матросики поинтересовались теми, кто весной 20-го продолжал тут жить в неподвижном покое времени до. То есть до революции 1917-го. Как будто ее и не было. Ну, они часики почистили, подвели. Разобрались, наверное, и с «хозяином», и с Ниночкой. Кого-то кокнуть надо было, красный флаг повесить – чтоб все как положено...

Казахи купца Дубского уважали до такой степени, что один трех своих детей так и назвал: одного – Захар, другого – Кузьмич, третьего – Дубский. Если в парке подойти к мемориальной стене, то видно, что фамилия не прервалась. Три брата Дубских погибли на войне. Может, в слободе «Дубский» – это вообще распространенная фамилия была, а может – судьба. Всего фамилий 346. В войну здесь для Сталинграда из старых шахт уголь добывали: он по качеству был так себе. Самовозгорался, зараза, легко, особенно на поверхности. У одного капитана целая баржа этого угля так и сгорела: расстреляли как вредителя. Бывают такие времена, когда на любой должности ничего не стоит угодить под расстрел. Только без должности, без номера человек имеет шанс: казахов вот когда раскулачивать начали – колхозы устраивать – они снялись в одну ночь и ушли в Туркестан. Ищи их в Каракумах...

А из всей экспозиции музея я почему-то с прошлого раза запомнил только раскрытую юрту да ржавую кольчугу, принадлежавшую какому-то казахскому батыру, который вроде бы крепко стоял за союз с русскими. А в этот раз заходим в музей – а кольчуги нет. Юрта стоит. Ткацкие станки.

Ковры. Коллекция украшений. Рядом – бронзовые зубочистка и копоушка. Ну, чтобы не соврать, зубочистка – размером с портняжное шило. Беспощадная вещь. А копоушка – это вообще штука специфическая: просто представьте, как этой медной лопаточкой серу в ухе копать...

Я говорю: а кольчуга-то где? – Да, говорят, она сейчас в запаснике. – Я, говорю, в прошлый раз не записал: кому она принадлежала? – А это, говорят, был батыр Сиунгора. Потом выяснилось, что он умер в 1832 году и похоронен на богатырском кладбище Сисем-ата. Но возникла неопределенность: в 1832 году русских на Мангышлаке еще не было. И какова же тогда роль этого Сиунгоры? С кем устанавливал он тут хорошие отношения? Все упорно повторяют: с русскими.

Потом мы вышли из музея в сад, и тут я наткнулся на черную стелу, на которой были выбиты фамилии и инициалы старших чинов отряда, участвовавших в Хивинском походе 1873 года во главе с полковником Ломакиным, начальником штаба полковником Гродиковым, начальником кавалерии полковником Тер-Асвацатуровым и другими. На лицевой доске – 12 фамилий. По бокам памятника – еще 21... Врач отряда Одаховский. Если на пути в колодце вода попадалась с глауберовой солью, то у всех начинался понос. Это не так-то легко представить: жара, у 4 тысяч человек понос, и ты один врач. Тут по меньшей мере необходимо непоколебимое хладнокровие. Прусского генерального штаба лейтенант фон Штум... Этот Штум в «Северо-Германской общей га-

зете» потом опубликовал несколько восхищенных писем о переходе русской пехоты через пески. Короче, в 1873-м вышло так, что полковник Ломакин был послан на Мангышлак для заготовки верблюдов, но потом сложился отдельный отряд, который и достиг Хивы. То есть рассказывать можно бесконечно. Но мы эту тему обойдем...

А пока что еще одну историю надо рассказать. Я назвал ее «Поэт и его сад». Речь о Тарасе Григорьевиче Шевченко, присланном в службу рядовым в заштатную крепость на Мангышлак в 1850 году.

Дед, по словам самого Шевченко, в XVIII столетии был гайдамаком, а внук родился в 1814-м крепостным в многодетной семье своего отца, крепостного помещика П.В. Энгельгардта. Здесь – разлом его души: будучи рабом, он внутренне ощущал себя вольным, став вольным – не переставал ощущать себя униженным и оскорбленным. Тут все сошлось: и ранняя смерть матери, и побой мачехи, смерть отца, блуждание по людям – тоже в основном за битье да за копейку денег. Желание учиться, как и желание рисовать, пришло к нему рано, но что значит для крепостного – учиться? Что значит – «рисовать»? Однако ему свезло: управляющий именем Энгельгардта, приметив разумного хлопца, отправил его из деревни в Вильно, барину в слуги-казачки. Тут-то Энгельгардт и застал его однажды за срисовыванием картинки с лубка: осерчав, выдворил из дому на конюшню, но понял, что конюха из него не выйдет, а вот маляр – может. И отдал его в науку к маляру, а затем в учение

Андрей Платонов называл Каспий «степным» морем. Кое-где оно действительно степное...

к портретисту Лампи. Дальше – Петербург; опять грубый и скупой маляр Ширяев; 18-летний Шевченко, белой ночью срисовывающий статуи в Летнем саду... За тем и застал его студент Академии художеств Сошенко; пригласил к себе, представил К.П. Брюллову и А.Г. Венецианову. Те начали хлопотать об освобождении Шевченко от рабства, и, хотя известно было, что Энгельгардт скуп до невозможности, решились сделать аукцион: К.П. Брюллов написал портрет В.А. Жуковского, картина была продана за 2 тысячи 500 рублей, от которых и Энгельгардт не имел силы отказаться. То была цена свободы Тараса Шевченко, получившего вольную в мае 1838 года. Широчайшие перспективы открылись перед 24-летним художником. Он был не только введен в круг известнейших живописцев своей поры и проходил курс в Академии художеств: свели его и с поэтами, и с историками, и все принимали в нем живейшее участие. Возможно, он мог бы прижиться и в Петербурге: академия, учитывая его успехи в живописи, дала ему медаль и звание «свободного художника», а первая книжечка стихов, вышедшая под псевдонимом «Кобзарь», и большая поэма «Гайдамаки» вызвали восторг. Но потянуло Тараса на родину. В Киеве он сошелся с историком Н. Костомаровым и писателем П. Кулишом, при их помощи получил назначение в Киевскую археографическую комиссию с целью разыскания и срисовывания древних украинских памятников. Интерес к истории Украины был в Киеве тогда всеобщим, и «Кирилло-Мефодиевское общество», куда вошел Шевченко, ставило своей задачей этот интерес насыщать. Но Николай I, на престол взойшедший в день попытки дворцового переворота, не делал разницы – просветительское общество или политическое, открытое или тайное. В 1847 году Н. Костомаров, П. Кулиш и еще несколько «кирилло-мефодиевцев» были арестованы. Потянулось следствие, от которого все отделались довольно легко, кроме Шевченко. Тому, видно, заниматься только древностями показалось скучно, и он на досуге написал поэму под названием «Сон», в которой набросал образ страдающей крепостнической России, а заодно и царя, и царицу отдал в жанре бойкого памфлета, который и был при обыске обнаружен в его бумагах. Говорят, Николай I, прочитав строки о себе, посмеялся непривычно звучащим на украинском языке стихам и, помолчав, свирепея, добавил: «Ну а ее-то он за что так?!»

Судьба Шевченко была решена: рядовым он был выслан в Оренбургский край с запрещением писать и рисовать. А Перовский, выслушивая доклад дежурного офицера, что рядовой Шевченко, несмотря на запрещение, продолжает писать и рисовать, грозно взглянув на доносителя, с выражением говорил: «Генерал, я на это ухо глух: потрудитесь повторить мне с другой стороны то, что вы сказали!» Пока генерал обходил губернатора, смысл сказанного доходил до него, и в другое ухо он начинал доклад по иной какой-нибудь теме.

Миновал Оренбург, Шевченко угодил служить «на линию», в Орск. А Орск – дыра почти отчаянная. Но Шевченко вновь свезло: в 1848 году через Орск стартовала экспедиция по изучению Аральского моря. Шевченко было поручено для экспедиционных отчетов срисовывать виды Аральского побережья и местные народные типы. За год работы экспедиции он сделал множество рисунков, писал стихи... По окончании экспедиции кто-то все же донес, и Шевченко отправился в самое дальнейшее укрепление – на Мангышлак. В Форт. Несмотря на то, что служба рядового в те годы была очень сурова, Шевченко в роли отверженного был неотразим, поэтому, куда б он ни приехал, все сочувствовали ему. Первый комендант Форта, Антон Петрович Маевский, открыто содействовал Шевченко. Через год по прибытии, в 1851-м, он помог ему устроиться в Каратаускую экспедицию рисовальщиком... Обстоятельства, впрочем, большого значения не имеют. В какой-то момент Шевченко осознал, что он – единственный живописец на тысячу верст вокруг, и тут глаза его раскрылись, рука окрепла. Возникла задача. Сложился свой, неподражаемый стиль карандашной техники, с помощью которой он и создавал свои двухцветные живописные полотна. Он добился удивительной передачи живописного эффекта карандашом.

Второй комендант Форта, Ираклий Усков, его жена Агата и их сын искренне полюбили Шевченко и оставили жить при комендантском доме внизу, в слободе, за стенами укрепления. Сохранилась крошечная землянка, вырытая комендантом для отдыха в тени, которую Усков уступил Шевченко: оконце, столик, топчан. Все, что нужно настоящему художнику для творения. Впервые после своего ареста он осознает, что именно здесь никто не помешает ему задумать и исполнить любое художественное произведение. И поэт отблагодарил коменданта Ускова: день за днем, а точнее сказать, год за годом рядовой Шевченко подбирает росточки, лозиночки, сажает, поливает. Создает сад. Этот сад и поныне – единственный на Мангышлаке.

Когда Шевченко в 1857 году объявили помилование – он бросился к морю, к лодке, как будто боялся, что уплывут без него. Уплывал в Астрахань с какими-то освобожденными ссыльными поляками. На Украину так и не вернулся. Решил жить в Петербурге, но получалось плохо: на свободе он чувствовал себя пленником, в плену – свободным. В довершение ко всему здесь он никому уже не был нужен. В результате – в четыре года спился и помер. Нужным, единственным, незаменимым, просто первым, наконец, он оказался только на Мангышлаке; только здесь сумел он исполнить свое самое необычное произведение – посадить сад. Живой сад на краю пустыни. Здесь он нашел и свою аудиторию: казахи гордятся Шевченко за то, что он первым посмотрел на их землю взглядом художника... 🍷

САЛТЫКОВКА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КТО НЕ СЛЫХАЛ ПРО САЛТЫЧИХУ? ПРО ЖЕСТОКУЮ БАРЫНЮ ДАРЬЮ НИКОЛАЕВНУ САЛТЫКОВУ, ЖИВШУЮ В XVIII ВЕКЕ? ЕЕ «ВКЛАД» В ИСТОРИЮ – ДЕСЯТКИ НАСМЕРТЬ ЗАМУЧЕННЫХ КРЕПОСТНЫХ В ПОДМОСКОВНОЙ УСАДЬБЕ. ПРО СТАРОЕ ДАЧНОЕ МЕСТЕЧКО САЛТЫКОВКА, ЧТО ПОЧТИ ГРАНИЧИТ СО СТОЛИЧНЫМИ ЗЕМЛЯМИ, ТОЖЕ ЗНАЮТ. НО НЕ В ПРИМЕР МЕНЬШЕ. И ДОБРАЯ ПОЛОВИНА ТЕХ, КТО ЗНАЕТ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПОСЕЛКА, УВЕРЕНА: ПРОКЛЯТОЕ ИМЕНИЕ САЛТЫЧИХИ НАХОДИЛОСЬ ИМЕННО ЗДЕСЬ. В 5 КИЛОМЕТРАХ ОТ МКАД, ОТ СТОЛИЦЫ СТРОГО НА ВОСТОК.

НЫНЕШНЯЯ САЛТЫКОВКА уже несколько лет, как потеряла былую административную самостоятельность. Она теперь – микрорайон в составе подмосковного города-спутника Балашихи. Необычный, надо признать, микрорайон. Сплошь частная застройка, цепочка озер, чудом сохранившиеся леса. Из признаков современной цивилизации – только застраиваемые магазинами и сервисами обочины Носовихинского шоссе (бывший Муромский тракт) да электрички, бегающие с Курского вокзала через платформу «Салтыковская» на Электросталь. Ну, и некоторые коттеджи, понятное дело. А вот суть жизни с XIX века тут изменилась мало. Как жили

люди, не шибко торопясь, тогда, когда на здешних дачах обитали Андрей Белый, Исаак Левитан, позже – Всеволод Мейерхольд с Зинаидой Райх, так и теперь многие живут. Отношение к населенным пунктам, будь то крупные города или маленькие поселения, у нас разнится. Есть в России места сугубо музейные. Например, Суздаль, Петергоф, Кижы, Пушкиногорье. Понятно, и там люди живут или работают. Но подспудно воспринимаешь их как зрителей в музейных залах. Как-то в Петербурге довелось остановиться на пару ночей в квартире на Миллионной улице. Той самой, что тянется от Марсова поля параллельно Неве и упирается в Дворцовую площадь. Специально считал – от

дверей квартирки до знаменитых Атлантов чуть более 200 шагов. Так вот, просыпался с простым ощущением, что ночь провел в залах Эрмитажа. Большинство же населенных мест – это те места, где люди просто живут. Без всякой музейно-заповедной атмосферы. Есть, как правило, что-то историческое или памятное, но оно – отдельно. Оно не довлеет над этим городом или селом. Оно – не суть его, а лишь элемент. А если к тому же этот элемент не столь заметен, как, скажем, прясла и башни Коломенского кремля, если не бросается в глаза уникальностью на фоне массовой бетонно-пластмассовой застройки, то население – что местное, что пришлое – порой и не ведает о его существовании. В наш

динамичный и нелюбопытный век это сплошь и рядом.

Салтыковская земля как раз из таких будет. На ее поверхности – старые дачи и дорогие особняки, стайки мигрантов на редких остановках маршруток и дразнящий запах шашлыков по субботам, велосипеды у дверей магазинчиков и ленивый блошиный рынок у станции. А копыти эту землю поглубже...

К ДОЛГОРУКОВЫМ ОТ РУМЯНЦЕВЫХ

Приближаемся к Салтыковке со стороны города Железнодорожного, носившего когда-то крайне несимпатичное название – Обираловка. «Железнодорожный», или в обиходе «Железка», тоже не подарок. Но прежнее название – чересчур. Трасса тут узкая, классическая советская двухрядка. Город тянется вдоль железной дороги не один километр. Налево под прямым углом уходят собственно городские улицы. Вид довольно скучноватый. И тут – указатель: церковь Святой Троицы в Кайнарджии. До Салтыковки еще

несколько верст, и погружение в историю Обираловки в наши планы не входит. Но как удержаться, если память подсказывает. Кайнарджи – имение графа Румянцева-Задунайского. Великого русского полководца, учившего «науке побеждать» самого Суворова. Улица с небанальным названием «Керамическая» приводит к берегу речки Пехорки. Берег высокий, видно, что когда-то обрывался довольно круто. Церковь – вот она! Настолько необычно выглядит, что не сразу обращаешь внимание на остальные постройки. Но за старинной храмовой оградой не только Троицкая церковь, построенная знаменитым архитектором Бланком в 1778 году и окончательно отделанная спустя шесть лет. Быстро строился фельдмаршал, надо признать. Село Троицкое и земли окрест перешли к нему в собственность только в 1760 году. А ведь дома Петр Александрович не сидел, все больше на службе да на войне. В 1774 году победно завершил очередную – с турками. В том же году заключили выгодный России Кучук-Кайнарджий-

Троицкая
церковь

Интерьер
храма хорошо
сохранился
до наших дней

ский мир (ратифицированный султаном в январе 1775 года). На торжества в Первопрестольную прибыла императрица. А от Москвы до румянцевской вотчины – рукой подать. И Екатерина согласилась посетить Троицкое. Среди прочих результатов визита был и такой: по желанию государыни имение переименовали в Кайнарджи. Рядом с Троицким храмом – более скромная Воскресенская церковь, возведенная

в середине XIX века. По правую руку от входа в Троицу – такого же желто-лимонного цвета куб с круглым куполом и портиками. Это склеп, выстроенный сыном фельдмаршала графом Сергеем Петровичем для перезахоронения отцовского праха. Но случилось иначе: прах Задунайского так и остался в земле Малороссии, где он ушел из жизни в 1796 году, а в склепе был похоронен сам Сергей Петрович. На церковном погосте – тяжелые мраморные кресты. На них выбиты фамилии – Голицыны, Апраксины...

Когда-то в Троицком стоял памятник Екатерине II, сработанный известным скульптором Демут-Малиновским. Сейчас даже место это не найти, хотя сама скульптура уцелела и находится в Донском монастыре. Ничего не осталось в Троицком, именуемом нынче «микрорайон Павлино», и от самой усадьбы Румянцевых. Все постройки после 1917 года зачем-то снесли. Там, где согласно сохранившемуся генплану имения стоял графский дом-замок, теперь совсем непохожее на него здание Балашихинского туберкулезного диспансера. Самого здания от дороги не видно, спрятано остатками графского липового парка. Над обрывом смотрят на нас оконными дырами остатки старой насосной станции.

Что там памятник – сегодня мемориальной доски не найти. «Тогда-то в микрорайоне Павлино жил и работал генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев». Или так: «В 1851 году Павлино посетил великий русский писатель Н.В. Гоголь». Николай Васильевич и правда – посетил. Но не владельцев усадьбы навещал, а дачу критика и литературоведа Степана Шевырева.

На том берегу узенькой Пехорки – простор. Вдали видны многоэтажки нового столичного района Кожухово. Туда же, в сторону Москвы, тоненькой ниточкой воды тянется приток Пехорки – речка-ручей Чечёра. А уж она-то к Салтыковке имеет самое прямое отношение.

Руины старой насосной станции

НА КНЯЖЬИХ ХОЛМАХ

От Троицкой церкви до центра Салтыковки – 2 километра 700 метров. Это если по прямой. Но по прямой – не получится. Даже по берегу Чечёры – вряд ли. В застойные годы кто-то шибко умный придумал разбить городскую свалку рядом с Троицкой церковью. Ну, как рядом? Метров 400. И хотя мусорный полигон несколько раз закрывали, кто-то шибко умный из нынешних деятелей его вновь легализует.

О том, что полигон действует, догадаться просто. Вот они, специфические самосвалы, на встречной полосе. Торопятся. Ведь водителям платят за ходки. Чем больше ходок, тем больше денег. И тем больше всякой дряни на бывших румянцевских землях. Но дорога лежит

уже на бывших долгоруковских землях.

Сердце Салтыковки – железнодорожная станция. Это – сейчас. Вот он – светофорный перекресток и указатели. Направо поедешь – к станции попадешь. Налево – к знаменитому с советских времен ресторану «Русь». Так вот когда-то сердце Салтыковки было там, слева. Не в ресторане, разумеется. В богатой усадьбе князей Долгоруковых, купивших эти земли у бояр Стрешневых в середине XVII века. Салтыковки тогда и в помине не было, на ее территории шумел могучий лес. Зато рядышком находилось селцо Никольское. Было кому строить усадьбу, разбивать парки, творить запруды на реке Чечёре и обустраивать берега девяти полувосточных прудов – Крестьян-

ского, Серебряного, Княжьего, Желтого, Степана Степановича, Стерляжьего, Тарелочкина, Кучинского, Золотого.

Сегодня из девяти сохранилось больше половины – пять. К Желтому пруду ведет широкая липовая аллея. Когда-то такие аллеи были разбиты в разных направлениях и сходились у главного входа в усадьбу. Едва кончится забор, окружающий здание салтыковской гимназии, как нужно, слушаясь узкой, покрытой асфальтом тропы, свернуть налево. Идем старым лесом вдоль вполне себе ажурной ограды, отделяющей землю доступную от недоступной, ресторанной. И вдруг слева один за другим возникают конусообразные холмы высотой метров 8–10. Небольшие в диаметре, но весьма крутого градуса. Ясно, что холмы эти обжиты людьми. На вершине одного – самодельный деревянный навес и стол. На других трава вытоптана узкой полосой и видны следы велосипедных шин.

Не знаю, как сейчас, но считанные годы назад на этих лес-

Так сегодня
выглядят
«миловида»
князя Юрия
Долгорукова

ных холмах собирались «трекеры» – владельцы трековых велосипедов повышенной проходимости. И гоняли с вершины на вершину до полного одурения. Случались и трагедии. До сих пор на ветке дерева висит поминальный венок из искусственных цветов.

Сомневаюсь, что гонщики интересовались происхождением облюбованной ими трассы. Да и сотням людей, живущих в Салтыковке, Балашихе, Железнодорожном и приезжающих в теплые месяцы купаться на Желтый пруд, невдомек, что холмы эти, звавшиеся когда-то «миловидами», были насыпаны по приказу князя Юрия Долгорукова, дабы разнообразить ландшафт в усадебном парке.

Желтый пруд в княжеские времена называли также Роскошным. На нем находились барские купальни. Не сказать чтобы пруд велик. Около 500 метров в длину и не более 100 в ширину. Но место очень красивое. А если представить, что когда-то на лодке от салтыковской усадьбы можно было добраться до

Измайлова, где находилась загородная резиденция русских царей в XVII–XVIII веках? Между прочим, так оно и было – добирались. В обе стороны. Князья Долгоруковы пользовались особой милостью царя-подростка Петра II. Все шло к тому, что князья породнятся с царским родом. Сбыться амбициозным планам помешала нелепая и скоротечная смерть государя.

Так вот, есть все основания полагать, что Петр II не раз бывал в поместьях Долгоруковых: здесь, в Салтыковке, и в соседних Горенках, что находятся чуть севернее Салтыковки, в пограничной Балашихе. К слову, исторические здания в Горенках сохранились, в том числе и гигантская усадьба, построенная в конце XVIII века следующими владельцами, графами Разумовскими. Южному соседу повезло меньше. От усадьбы Долгоруковых не сохранилось и следа. Она сгорела по милости французов в 1812 году. Тогда же оголодавшие солдаты Наполеона погубили и Княжий пруд, спустив из него воду в поисках рыбы.

Не сохранилось и дома, который строили князья Салтыковы. Долгоруковы расстались с имением Никольское (оно же Николо-Архангельское) в 1830 году. Оно по наследству перешло к светлейшему князю Петру Салтыкову. В отличие от Долгоруковых, слывших за записных домоседов, увлекавшихся хозяйствованием на своей земле, новый владелец предпочитал путешествия и Европу. В Никольское Петр Дмитриевич переселился лишь спустя тридцать лет после наследования. Однако именно ему это место обязано двумя знаковыми моментами. Первый – название поселка. Второй – куда более прозаический, но и без сомнения более полезный. В середине XIX века начали строить железную дорогу на Нижний Новгород. Светлейший обратился куда следует, и по его просьбе на линии появился еще один полустанок. Назвали его в честь князя – Салтыковка. Отсюда, собственно, и пошло.

Едва два поколения Салтыковых достроили барский дом на месте спаленного «долгоруковского», как князь Алексей Дмитриевич умер. Наследников он не оставил, и поместье было продано некоему господину Ковалеву, из купцов. Тот мудрить не стал, дом велел разобрать на кирпичи, нарезать сотни полученных им десятин на участки и строить там дачи. Природа замечательная, воды в достатке, Москва рядом, железнодорожная станция, в Никольском намоленный храм Михаила Архангела изумительной архитектуры XVIII века, построенный еще Долгоруковыми, – что еще надо?

И Салтыковка вкупе со слившимся с ней Николо-Архангельским превратилась в популярное дачное место. Между прочим, и купец Ковалев вошел в топонимику этих мест. Из Салтыковки в сторону Балашихи пробили шоссе. Оно называлось Ковалевским. В советское время превратилось в фамильярное шоссе Ильича.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДАЧНИКИ! ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДАЧНИЦЫ!

Возвращаемся по липовой аллее назад к главному перекрестку. На одном его углу, чуть в глубине, узнаваемое здание школы. Наши школы со зданиями иного назначения спутать трудно. В 1909 году на этом месте в деревянном здании возникла Салтыковская гимназия, первое среднее учебное заведение в этих местах. Немного у нас найдется поселковых гимназий, переваливших вековой рубеж.

Территория гимназии большая, не задушенная соседями-многоэтажками, как это обычно бывает в городах. Во дворе – подростки. Кто-то сидит на ступеньках с неизменной банкой американского питьевого химиката в руке, кто-то бегают в «дырдыр» на спортивной площадке. На все эти события отстраненно смотрит невыразительный памятник, покрашенный серебряной краской. Девушка в ави-

Памятник
легендарной
летчице, Герою
Советского
Союза Евгении
Рудневой

ационном шлеме, круглолицая, со строгим разлетом бровей. Рядом – такие же серебряные пионеры склонили знамена. На постаменте коротко – Герой Советского Союза Е.М. Руднева.

Есть в Салтыковке – по ту сторону железной дороги – и улица, носящая имя летчицы. Хотя родилась Евгения Максимовна в Бердянске, но с 10 лет жила в Подмоскowie и Москве. Вплоть до 1941-го.

Училась в той самой гимназии, что превратилась в советскую школу №14. Наверное, живы еще в Салтыковке люди, помнящие общительную девочку, мечтавшую стать астрономом. Ведь к началу войны Рудневой было всего 20. Ее боевой путь начался в 1942-м. Закончился – в 1944-м. Всего два года войны – и 645 боевых вылетов! Нетрудно подсчитать, что на боевую работу Женя летала почти каждый день. Но на чем летала? На У-2. Тех фанерных малышек, что и за самолет-то перед войной не каждый летчик считал. Руднева служила и дралась в женском полку ночных бомбардировщиков. Это ее и ее однополчанок немцы называли «ночными ведьмами». Звезда Героя, ордена Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны. Ее сбили в апреле 44-го в небе над Крымом. Ах, какая в Крыму в апреле весна...

На другом углу – маленький пятюг земли, сотки две от силы, прячется за стареньким и подгнившим штакетником. Странно, что до сих пор ни один из энергичных «гостей столицы» не наладил тут какой-нибудь шопинг банными вениками, не поставил мангальчик для проезжающих. Но подходим ближе – и все становится на место. За ветками – деревянный православный поминальный крест. На нем надпись, поясняющая, что установлен сей крест в память о стоявшей здесь некогда церкви-часовни Владимирской иконы Божьей Матери, благословлявшей всякого едущего к главным воротам долгоруковской усадьбы. Ныне в Салты-

Дом-музей
Андрея Белого

ковке храма нет. Но строят. На центральной площади у станции – церковь Почаевской иконы Богородицы.

Жизнь полна удивительных, даже мистических совпадений. Руднева училась на мехмате МГУ, мечтая об астрономии. Мемориальная доска летчице установлена и на стене Государственного астрономического института имени Штернберга. Крупный ученый-астроном Штернберг не только знал о существовании Салтыковки, но и жил тут несколько дачных сезонов.

Но первой знаменитостью, поселившейся в Салтыковке, был, пожалуй, художник Исаак Левитан. В 1879 году после очередного покушения на императора Александра II, осуществленного Соловьевым, из Москвы выселили евреев. Сам Соловьев был, возможно, другой нации, но в группе, готовившей покушение, было несколько евреев. И власть решила себя обезопасить и по этой линии.

18-летний слушатель Московского училища живописи, вая-

ния и зодчества переехал в Салтыковку вместе со всей семьей: отцом, сестрой и старшим братом, Адольфом. Жили трудно и бедно. Левитан маялся от того, что не мог посещать училище. Все это вместе заставляет исследователей его жизни считать, что жизнь в Салтыковке – не самый счастливый период для художника.

Как бы то ни было, но кисть в эти месяцы без работы не сохла. Известная картина «Осенний день. Сокольники» написана именно в Салтыковке. Но при чем здесь Сокольники, спрашивается? Дело в том, что в XIX веке часть Салтыковки называли Ново-Сокольниками. Здесь же Левитан написал «Вечер после дождя», начал работу над «Березовой рощей». Другие большие художники, жившие или работавшие в Салтыковке, это Шишкин и Грабарь.

Сейчас трудно определить даже точное место крохотной дачки, где остановились Левитаны. А вот место жительства писателя Андрея Белого найти несложно. Надо только очень вни-

мательно вести машину, иначе огромные и многочисленные «лежачие полицейские» на Октябрьской улице уничтожат вашу подвеску без всякой жалости. Но сначала надо повернуть от шоссе к станции, подождать, пока откроют переезд, и тогда уже на Октябрьскую.

Стоим на переезде уже минут десять. И за десять минут ни один состав мимо платформы так и не проехал. Сколько лет живу, а этой отечественной железнодорожной особенности удивляться не перестаю. По правую руку копошится блошинный рынок, широко известный за пределами Салтыковки. Тут какой только всячиной не торгуют. Слева и вперед видны стены и купольные барабаны строящегося храма.

Ну, наконец-то! Трогаемся, вступаем в километровый бой с «лежачими», поворачиваем на Пушкинскую улицу – и вот он, дом №45. На вывеске так и написано: «Дом-музей Андрея Белого...»

Читавший полный мрака роман «Петербург», знакомый с мистической философией писателя сильно удивится, оказавшись перед его салтыковским домом-музеем. Дача как дача, с застекленной верандой, нелепым балкончиком, со всякими плодовыми деревьями вокруг. Таких дач в Подмоскovie было как грибов.

Внутри дома не идем. Время поджимает. Надо успеть еще найти синагогу, расположенную на 110-летней даче крайне оригинальной архитектуры. А также просеку Горенского парка, где стояла дача Мейерхольда-Райх и где воспитывались дети Сергея Есенина Татьяна и Константин (впоследствии знаменитый футбольный статистик) и где гостили Юрий Олеша, Дмитрий Шостакович, Александр Прокофьев, Игорь Ильинский, Алексей Толстой...

А еще обязательно надо успеть до закрытия на Николо-Архангельское кладбище. Там есть два места, где слышен пульс истории.

САМОЕ БОЛЬШОЕ В ЕВРОПЕ

Летний день хоть и длинный, но и его на скромную в размерах Салтыковку не хватает. Приходится чем-то жертвовать. Жертвуем синагогой. Тем более что некоторое число местных обитателей категорически не способны объяснить, как попасть на Золотопрудную улицу. Горенская просека, она же улица Есенина, тоже остается в буквальном смысле за кадром. Улица сама по себе не так интересна. А тропиночную пыль, оседавшую на башмаках великих людей, наверняка унесло ветром за минувшие десятки лет. Едем на кладбище. И некая логика в нашем решении присутствует: Николо-Архангельский погост – последняя точка на маршруте.

Однажды один из служителей кладбища поведал мне, что оно самое большое в Европе и лежит тут свыше 3 миллионов человек. Но нас интересуют два места.

Воскресенье. Народу на кладбище – как в Пасху. Автомобиль медленно движется среди пешеходов по аллеям. Мы бы пошли пешком, да слишком тяжел кофр фотокорреспондента. Едем по указателю – «К старцу Сампсону». Хотя можно было бы и без указателей. То и дело среди простых смертных попадаются строгие женщины в платках. И как божий день ясно, что они – или к нему, или от него.

Вдалеке от дорогих мест, на которых стоят дорогие памятники, среди обычных могил – часовенка-склеп на участке 33-А. Здесь покоится старец Сампсон (Сиверс). Люди идут к нему сюда за помощью вот уже 34 года, с тех пор как он покинул сей мир. Среди тех, кто стоит в очереди на поклон – не только москвичи, не только россияне. Едут сюда даже из Австралии и Канады. Для кого-то жизнь старца – путь мученика, для кого-то – триллер, включающий в себя все, что сопутствовало XX веку в России. Но это тот самый пушкинский случай: к нему не зарастет народная тропа. По крайней мере – не зарастает...

Если податься от главного входа на кладбище чуть правее – сразу увидишь развевающиеся над надгробиями флаги. Вот сине-голубое полотнище ВДВ, вот Андреевский стяг, вот красное знамя отряда «Витязь», вот – красно-зеленое «пограницков». А началось все с нескольких могил офицеров спецназа, погибших при освобождении школы №1 в Беслане в сентябре 2004 года. Их похоронили

Над могилами
офицеров
развешаются
флаги

Часовенка-склеп
старца Сампсона

тут, рядом, одного за другим. Спонтанно возникла традиция: каждый год 3 сентября сюда приходят люди, для которых погибшие когда-то – не чужие. И долг, который они выполнили ценой жизни, – тоже.

Жизнь не становится спокойнее. Вслед «беслановским» могилам появились другие. Теперь их – свыше 40. Последние – 2012 года. Николо-Архангельское кладбище отделяет Салтыковку от Москвы. В самом узком месте оно тянется всего-то на 700 метров. Восточнее – салтыковский квартал Серебрянка, западнее – столичный район Новокосино, уже облагодетельствованный станцией метрополитена. Так что святые места на погосте в такой же степени московские, в какой и салтыковские.

Дарья Николаевна Салтыкова, урожденная Иванова, проживала в Москве, а также в собственном подмосковном имении, оставшемся ей после смерти мужа, отставного ротмистра лейб-гвардии Конного полка Глеба Алексеевича Салтыкова. По иронии судьбы поместье Салтычихи называлось «Троицкое», как и угодья графа Румянцева-Задунайского. Находилось оно в Подольском уезде Московской губернии, впоследствии – поселок Мосрентген Московской области. Ныне это – территория Новой Москвы.